

ПРАВОСЛАВНЫЙ СБОРНИК ДЛЯ ВСЕХ

ДУША

ВСТРЕЧА С ГОСПОДОМ

Декабрь 2015, №12 (52)

Издается по благословию Высокопреосвященнейшего Тихона, Митрополита Новосибирского и Бердского

ЗАЧЕМ БОГ МЕНЯ СОТВОРИЛ
ТОЧКА НЕВОЗВРАТА - СМЕРТЬ
БЕСЫ НЕ ТОЛЬКО ВЕРУЮТ, НО И ЗНАЮТ
НАШЕСТВИЕ «НЕРУКОТВОРНЫХ ОБРАЗОВ»

Редакторские заметки

Они могут возникать непонятно откуда, а могут появляться по нашему желанию. Могут пронестись словно ветер, не задерживаясь, а могут останавливаться и вертеться в голове часами и днями. Могут быть пустыми, ничего не значащими, а могут иметь последствия. Мысли, рассуждения, разум. Этим мы отличаемся от животных. Умением мыслить, а также возможностью выбирать и способностью эти мысли воплощать в реальность.

Святые отцы говорят, что мысли бывают от Бога, Ангелов, диавола, бесов и свои собственные. Как отличить свои мысли от чужих, посылаемых духами? Сложно сказать. Как совершаются открытия, добрые дела или преступления? Применяется ли к этому процессу Божественный промысел и работа духов, как добрых, так и злых?

Мы созданы по образу и подобию Божию, обладающими бессмертными, разумными душами, творцами, богами в перспективе, а значит мыслящими существами и связаны с Богом и духовным миром невидимыми нитями, хотим мы этого, или не хотим. И умственная работа – это таинственный процесс. Другой вопрос, что кто-то размышляет над этим, а кто-то нет. Кто-то отбрасывает любые попытки понять, зачем он живет, а кто-то ищет ответ.

Считается, что духи – ангелы, как падшие, так и Ангелы Света – не могут проникать в наши мысли, но могут нам посылать свои. Это часто ощущается нашим согласием или несогласием с какими-то возникающими помыслами. Например, свт. Игнатий Брянчанинов пишет: «Когда человека особенно беспокоят мысли против его воли, это знак, что к тому человеку есть милость Божия. Нечистые духи завидуют такому человеку и стараются смутить его. Таких помыслов не должно разбирать и обращать на них особое внимание. На все смущения должно отвечать краткими словами: «Я отдал себя в волю Божию». А есть мысли, которые согласны с нашей волей.

Поэтому, думается, не столь важно, чьи мысли к нам приходят. Здесь, на земле, это трудно понять, где наше, а где нет. Несравненно важнее научиться сортировать наш мысленный поток и понимать, что для нас полезно, а что – нет. А для этого нужна серьезная духовная работа и опыт.

Из учения Церкви мы знаем, как мысль переходит в действие, потом в навык и привычку. Простой пример. Идет красивая девушка. В голове возникает еще даже не мысль, а прилог, ощущение, затем мысль: «Красивая!» Если мысль не контролировать и не отсекают, возникают рассуждения и мечтания, затем мысленное сочетание с желанием... Пльвем по течению, пытаемся знакомиться, если получается, идем дальше – и вот вы уже совершили грех блуда.

Если постоянно, изо дня в день, плыть по течению и следовать за блудом, то он превращается в страсть, которая постоянно будет требовать удовлетворения. И так во всем. Секс, курение, алкоголь, злость, гнев, еда, работа (трудоголизм), игры (игромания). Даже самые, казалось бы, невинные вещи могут превратиться в страсть и маниакальную зависимость от этой страсти. А все начинается с простой мысли.

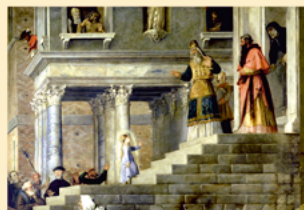
Противоположность греху – добродетель. Она тоже начинается с мысли. Но требует усилия воли. Давно замечено, что грешить – это легко скользить вниз без всяких усилий. Не грешить – подниматься в гору со множеством препятствий. Вот это и есть серьезная духовная работа, последствием которой является опыт, навык и привычка делать добро, а затем и любовь к Богу и ближнему.

Но привычку делать добро потерять очень легко. Стоит только начать принимать мысли об усталости, об отлагательстве на потом, о нежелании для кого-то что-то делать. Равнодушие – страшный враг добра и любви. Равнодушие – это отсутствие благодати. А благодать перестает действовать в нас, когда мы бросаем работать над собой. Читать Священное писание, труды святых отцов, духовную литературу, познавать учение Церкви, заставляя себя думать, направлять свои мысли к покаянию, смирению, молитве, богослужению, причащению Тела и Крови Христовых, другим добродетелям. Без всего этого, без благодати, мы не научимся отличать Божие от вражьего. А нам крайне необходимо стать сторожами своих/чужих мыслей. Неважно, откуда они берутся. Важно, какие из них мы принимаем, а какие отбрасываем вон. На что просто не обращаем внимания, а к чему прислушиваемся и берем на вооружение. Именно от этого зависит вектор нашей духовной жизни, а не от внешних обрядов и количества вычитанных канонов.

2 декабря
память святителя Филарета,
митрополита Московского
(+1867)

4 декабря
ВВЕДЕНИЕ ВО ХРАМ
ПРЕСВЯТОЙ
ВЛАДЫЧИЦЫ НАШЕЙ
БОГОРОДИЦЫ
И ПРИСНОДЕВЫ МАРИИ

6 декабря
память благоверного князя
Александра Невского,
в схиме Алексия (+1263)

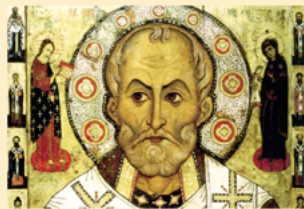
13 декабря
память апостола
Андрея Первозванного (+62)

17 декабря
праздник великомученицы
Варвары (+306)

19 декабря
память святителя Николая,
архиепископа Мир Ликийских,
чудотворца (+ ок. 345).

31 декабря
с новолетием и наступающим
Рождеством Христовым!

Содержание:

Торжество веры!	4-6
Важна ли еда в пост?	7-8
Мы и эталон	9-12
О жизни и смерти	13-14
Быть православным	15-18
Господь дает упражнение	19-21
Достойно причаститься	22-23
Важнее поста и молитвы	24-26
Почему Церковь свята	27
Ад и Рай. Выбирай	28-29
Кто такие демоны	30-31
О Царстве Небесном	32-34
Крылья, свобода и рабство	35-36
Творение. Жизнь	37-39
Безумие нашего времени	40-43
Ложь прогресса	44
Не спрашивать с Бога	45-46
Свобода: угождение плоти	47
Нашествие «нерукотворных образов»	48
Притчи, рассказы	49-50

В Петропавловской и Камчатской епархиях, Иркутской, Кузбасской, Новосибирской, Томской, Приамурской, Красноярской, Бурятской, Челябинской митрополиях сборник распространяется по благословению соответствующих правящих архиереев: Аристарха, митрополита Кемеровского и Прокопьевского, Ростислава, митрополита Томского и Асиновского, Вадима, митрополита Иркутского и Ангарского, Игнатия, митрополита Хабаровского и Приамурского, Сергия, митрополита Алтайского, Пантелеимона, митрополита Красноярского и Ачинского, Артемия, епископа Петропавловского и Камчатского, Савватия, митрополита Улан-Удэнского и Бурятского, Никодима, митрополита Челябинского и Златоустовского.

РЕКОМЕНДУЕМ:

Православный телеканал «СОЮЗ»
Радио «Радонеж» (СВ,УКВ)
Pravmir.ru - ежедневное интернет-СМИ
«ПРАВОСЛАВИЕ И МИР»
Pravoslavie.ru - портал «ПРАВОСЛАВИЕ.Ru»
Azbyka.ru - православная энциклопедия
«АЗБУКА ВЕРЫ».

ДУША⁰⁺

ВСТРЕЧА С ГОСПОДОМ

Православный сборник для всех «Душа - встреча с Господом».

Дорогие друзья!

Мы просим вас не охладевать в пожертвованиях сборнику «Душа». Сборник распространяется бесплатно, но издается за деньги. Нам очень важна помощь каждого читателя. Существование сборника зависит от каждого из Вас.

Жертвовать на сборник просто и удобно:

1. Вы можете пополнять счёт редакционного номера: **8-963-942-96-57 (Билайн)**, перечислив на него любую удобную для Вас сумму.
2. Вы можете пополнять счёт электронного кошелька через интернет: **410011484072751 (Яндекс, деньги)**

Уважаемые читатели!

Когда Вы прочтёте очередной номер сборника «Душа», просим Вас:

Не оставляйте его дома, не выбрасывайте, но предложите почитать или отправьте по почте сборник другим людям (близким, друзьям, знакомым, соседям, сослуживцам и т.д.). Можно отнести «Душу» в храм, больницу, библиотеку, на работу или в другие места, где желающие смогут познакомиться с Православной верой и духовностью. Тем самым Вы становитесь сопричастниками миссионерской, просветительской работы и духовного возрождения России.

Благодарим всех, кто помогает и участвует в издании и распространении Православного дайджеста «Душа - встреча с Господом»!

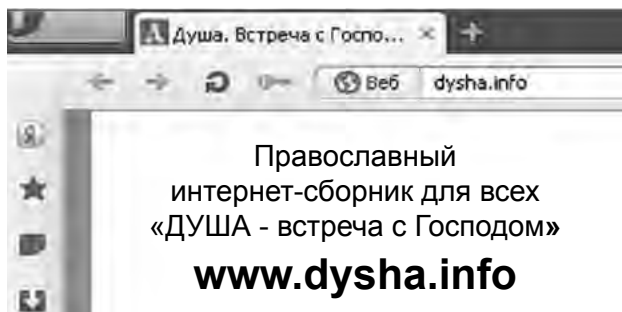
Одобрено синодальным информационным отделом РПЦ.
Св-во № 217, 12.07.2012г.

Зарегистрирован УФС по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по НСО.
Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ТУ 54-00382 от 28.07.2011г.
Учредитель и издатель: Рыжков О. Г.
Адрес редакции и издателя: 633010. Новосибирская обл., г. Бердск, ул. Карла Маркса, 15-75

Редактор: диакон Олег Рыжков
Корректор: Марина Белова
Дизайн, верстка, обложка:
Николай Попов, Евгений Мирошкин
Распространяется бесплатно

Отпечатано в типографии
ОАО «Советская Сибирь»
630048, г. Новосибирск,
ул. Немировича-Данченко, 104
Дата выхода: 2 ноября 2015г.
Заказ № . Тираж 76000 экз.

т. 8 (383-41) 2-25-97, 8-963-942-96-57, e-mail: dusha.65@bk.ru

Праздник абсурда? Торжество веры!

Престарелые родители, всю жизнь молившие Бога о том, чтобы Он послал им ребенка, вдруг решаются отдать маленькую дочь в «интернат» при Храме. Зачем? О том, что абсурдно для окружающих, но так ясно для людей, всецело живущих Богом, размышляет протоиерей Константин Камышанов.

*Верую, потому что абсурдно.
(Тертуллиан)*

Введение для обывателя – праздник абсурда. Введение для христиана – праздник веры. Оно как нельзя лучше иллюстрирует слова апостола Павла: «Безумие для эллинов, соблазн для иудеев».

В самом деле, супружеская пара всю жизнь оставалась бездетной. В народе Иоаким и Анна считались проклятыми из-за своего бесчадия. Священник не принял их жертвоприношение, и они дошли до полного отчаяния.

Вдруг Бог, сжалившись, подает им долгожданного ребенка, а они через три года сдают его в специнтернат при храме. Девочке при этом всего три года, и ее не спрашивают, хочет она этого или нет. Вместо того чтобы насладиться любовью ребенка, его нежностью и поэзией взросления, они отказываются от дара Бога и снова становятся одиночками.

Разве Мария не могла вырасти богоугодной в этой праведной семье? Ведь вырос же сводный брат Христа в такой же семье апостолом

и творцом Литургии Иакова, в которой миряне причащаются, как и священники, из чаши.

Кто упокоил одиноких стариков, плакала ли Анна об отданном ребенке, и кто закрыл глаза умершим супругам, мы не знаем. Но мы знаем, что этот случай был не единственным в истории мира:

Бог искушал Авраама и сказал ему:

– Авраам!

Он сказал:

– Вот я.

Бог сказал:

– Возьми сына твоего, единственного твоего, которого ты любишь, Исаака; и пойди в землю Мориа, и там принеси его во всесожжение на одной из гор, о которой Я скажу тебе.

Авраам встал рано утром, оседлал осла своего, взял с собою двоих из отроков своих и Исаака, сына своего; наколот дров для всесожжения и, встав, пошел на место, о котором сказал ему Бог.

И вторично воззвал к Аврааму Ангел Господень с неба и сказал:

– Мною клянусь, - говорит Господь, - что так, как ты сделал сие дело и не пожалел сына твоего, единственного твоего (для Меня), то Я, благословляя, благословлю тебя.

Потрясающий урок веры, результатом которого стало откровение о том, что жертва и любовь лежат в основании мира. Эта не принятая жертва Авраама была также прообразом жертвы Бога Отца, отдавшего Сына за грехи мира:

...С сими и мы божественными силами, Владыко человеколюбче, вопием и глаголем: Свят еси и пресвят, Ты и Единородный Твой Сын, и Дух Твой Святыи; свят еси и пресвят, и великолепна слава Твоя, иже мир Твой тако возлюбил еси, якоже Сына Твоего Единородного дати, да всяк веруяи в Него не погибнет, но имать живот вечный... (анафора)

Таким образом, мы видим, что, отдав маленькую девочку Марию в храм, ее родители не только уподобились праотцу Аврааму, но и сами послужили некой проекцией Троицы на род человеческий.

Вряд ли Иоаким и Анна богословствовали. Простые старики из крохотного селения в далекой нищей стране, скорее всего, были вообще неграмотными.

Однако все знают, как маленькие дети, еще не усвоившие грех, очень хорошо разбираются в людях. Не при помощи психологических техник, а напрямую проникают в суть человека. Они очень хорошо отличают злых людей от добрых и видят лукавство взрослых. Так Адам видел суть предметов внутренним духовным взором. Совершенно очевидно, что таким духовным видением обладали праведные супруги Иоаким и Анна. И этот мир они видели не так, как мы.

Нам, мирским, кажется, что мир устроен для нас. А он устроен в результате взаимоотношений между лицами Святой Троицы несколько с иной целью, чем наше земное благополучие и здоровье. Мы после грехопадения Адама трагически

Лично ВЫ, читатель, и лично от ВАС зависит следующий выпуск «Души»

**Мы работаем для вас и ради вас,
так помогайте и вы нам.**

Постоянные реквизиты для пожертвований:

1. Можно пополнять номер телефона:
8 963 942 96 57 (Билайн), перечисляя на него любую удобную для Вас сумму.

2. Можно отправлять пожертвования на электронный кошелек:

410011484072751 - Яндекс. Деньги

3. Можно перечислять средства с любого платежного терминала на карты VISA:

4154 8120 0795 1555 4276 4400 1246 6055

Редактор диакон Олег Рыжков

ошибаемся, определяя свое место в мире.

Нам кажется, что жизнь – это семьдесят лет. Аще в силах – восемьдесят, а далее труд и болезни. А мы на самом деле рождены к вечности.

Нам, мирским, кажется, что дети являются нашим плодом любви. В то время, как мы не имеем ни малейшего представления о том, как происходит зарождение жизни, становление души и почему приходит смерть. Редко кто догадывается, что дети не наши, а Божии. А нам их дали только поддержать, не испортить и научить любить Бога. Мы должны вернуть их Богу целыми и невредимыми.

Мы с большим трудом видим себя в потоке вечности. Нам очень трудно понять, что все, что мы имеем, от Бога. И совсем невероятно сложно принять участие в совместном труде с Богом. Потому что мы слепы духовно и не понимаем того, что не слуга, а Отец, хранящий и возделывающий Царство Небесное, вместе с нами.

Наша работа должна быть подобна отношению лиц Троицы, между которыми непрерывно совершается жертва любви. Бог Отец дает Сыну мир, а Он возвращает этот мир преображенным.

Авраам и Иоаким и Анна духом уяснили это фундаментальное основание человеческой природы. Оно состоит в том, что мы сотворены как боги по благодати. Мы сродственны Господу. Его Тело рас-

творяется в нашем теле. Его Кровь растворяется в нашей крови. А раз сродственны, то главное свойство Бога – любовь, и наше главное действие – жертва любви.

Когда любовь рождается в нашем сердце, тогда оно начинает в свете этой небесной любви все видеть по-другому. Человек думает по-другому. Он по-другому поступает. Так по-другому и поступили праведные супруги.

Иоаким и Анна, как и все верующие иудеи, ждали, что именно из их колена придет Мессия. Длительным испытанием Господь приготовил их стать участниками финала этого ожидания. И они прекрасно это поняли. Им было совершенно очевидно, что ребенок, данный им в руки, принадлежит не им, а Богу и всему миру. И они, любя Бога, пожертвовали его миру. Они захотели и смогли смириться, отойти в сторону, не мешать промыслу и дать действовать Богу.

Введение – лучший поступок их жизни. Оно смогло произойти потому, что Иоаким и Анна увидели себя звеном цепи мировой истории. Они удивительным образом сумели воспринять себя частью Вселенной, ее шарниром, на котором повернулся мир. Невозможно представить величие и масштаб их личности и глубину их разума. Только косвенно мы можем догадываться о том, как в их душе уместился промысел Божий, который они понимали мимо разума, непосредственно, как Адам.

Они уразумели волю Бога и по-другому поступить не могли.

Что же Мария? В первые же минуты своего присутствия в храме юная Дева повела себя так странно, что поразила всех присутствовавших на входе. Мы можем догадываться, что необычное поведение отроковицы было связано с внешней необычностью происшедшего.

Возможно, что эти двенадцать ступеней девочки, приведенные в храм так же, как и Мария, никогда не преодолевали. Возможно, они плакали или боялись расстаться с родителями. А здесь избранница Божия полетела в храм, как птица, отпущенная с руки. Как голубь, возвращающийся на гнездо.

Но есть повод подумать, что необычность Введения была воспринята духовно иначе, чем восприняли глаза свидетелей. Порыв и спокойствие Марии не были той причиной, по которой первосвященник принял ее и ввел (!) в Свята Святых, куда не разрешалось заходить не только мирским, но и простым священникам.

В него мог заходить только первосвященник, и то раз в год. А тут не мужчина, да еще ребенок. Это просто невероятно даже сейчас, когда в алтарь женщина не показывает даже носа.

Была другая, более весомая причина такого происшествия.

Осознание причин события снова выводит нас за рамки нашего физического восприятия. Избранники – Божии люди – видят мир не так, как мы. Им открыта внутренняя сущность событий и вещей. Они не только видят по-другому, но и говорят между собой так странно, что мы ничего из этой речи не понимаем. Нам загадочны и соблазнительны их поступки. И только трепет перед Богом и явное покровительство им от Господа удерживают нас от суда и любопытства.

Первосвященник и маленькая девочка увидели друг друга не теми, кем их видели люди. Служитель алтаря увидел в ней ковчег духа. Он не знал, как и что произойдет дальше. Но прекрасно видел, что к нему подплыла золотая лодочка, на которой придет в мир Мессия. И он отвел эту лодочку в Божию гавань. Все он сделал правильно. И

все персонажи события Введения во храм поступили парадоксально и единственно правильным образом. Эллинам безумие, иудеям – соблазн.

Вот это иное видение есть результат погруженности в жизнь Бога. Это есть результат веры. Окидывая взором всю эту историю Введения, мы понимаем, что вся она была торжеством веры. Веры – как живого ощущения близости Бога.

Переводя взгляд на себя, нам стоит задуматься о том, а кто мы есть на самом деле? Ведь самая большая ошибка в жизни – это наше представление о себе. Наша задача уяснить не свою роль в жизни, а ту, которую Бог отвел нам в вечности. Как сказал Христос о себе: «Или вы не знали, что Мне должно быть в том, что принадлежит Отцу Моему?»

Слова Спасителя можно приложить и к себе. Ведь и мы дети Бога и носим имя Христа.

У Иоакима и Анны на уяснение своего предназначения ушла почти вся жизнь. Нам проще. Все тайны открыты, все пророчества исполнены. Глаголы уст Божиих нам доступны в дословной записи речи Христа. Нам не хватает только одного, чтобы наш ум и наши знания были оживотворены чувством к Богу. Это чувство приходит от веры. А вера от Бога и нашей тоски о Нем. Веру приобрести трудно, но Бог не только помогает нам в ее поиске, но активно влечет нас к ней.

«Никто не может придти ко Мне, если не привлечет его Отец, пославший Меня; и Я воскрешу его в последний день».

Главное, не мешать Ему, как глупый ребенок, который лупит по руке матери, не пускающей его на проезжую часть дороги.

Бог спасает только тех, кто этого хочет и у кого есть к этому воля. Только тех, кто мечтает быть рядом с Ним, несмотря ни на что. Но так как жизнь с Богом эллинам безумие, а иудеям соблазн, то мы боимся жизни в Боге. Нам наши черепки земного богатства кажутся дороже сокровищ Царства Небесного. И это постыдное и глупое малодушие отделяет нас стеной от Иоакима и Анны, которые четко себе уяснили, что есть нечто более реальное, чем наша земная жизнь.

И нам нужно уяснить, что мы родом из неба и свои Богу, а не то, чтобы дом построить и посадить дерево.

И мы должны понимать, что наши дети обязаны не поступить в институт и устроиться, а должны так же, как и мы, однажды увидеть Бога и полюбить Его. И наша задача – оставить им не тленные деньги и временный дом, а веру, которая даст им другое, вечное наследство и другой, настоящий и вечный Дом.

И, конечно, размышление об этом празднике должно родить восхищение и благодарность праведным Иоакиму и Анне за то, что они ради нашего и каждого лично счастья пожертвовали отречением от сладкой и милой жизни с прекрасной девочкой, своей долгожданной, любимой и ненаглядной Марией. Пожертвовали одиночеством старости и смерти.

Они принесли в жертву свои слезы молодости ради всех людей. Ради нас, неведомого им племени на севере. Ради тех, кого еще никто не знает, нерожденных поколений наших потомков. Они это сделали, потому что их сердца коснулся божественный свет Троицы и в нем разгорелась небесная любовь.

Обращаясь мысленным взором к самой Деве Марии, мы должны увидеть, что Святая Святых открыта для всех, кто чист душой, как ребенок, кто любит Бога, как царь Давид, кто праведен, как тот первосвященник.

Мы не можем достичь добродетелей того первосвященника. Нам возможно, но очень трудно полюбить Бога, как царь Давид. Но у нас есть более доступный и простой вариант спасения: уподобиться маленькой девочке Марии. Для этого надо перестать быть злыми, мстительными, гордыми, хитрыми, корыстолюбивыми, болтливыми, двоедушными и самолюбивыми.

На самом деле, лучше и проще быть незлобивыми и простыми, как дети, которых есть Царство Небесное. Тем самым уподобиться юной Марии и пережить свое маленькое личное введение в небесный храм, в чем и помоги нам, Господи.

Священник
Константин Камышанов
pravmir.ru

? ВОПРОС-ОТВЕТ

Когда можно заходить в церковь?

В храм можно заходить в любое время. С 1990-х годов стало разрешено держать храм открытым целый день, а не только на время литургии. В центре Москвы некоторые храмы открыты до 23 часов. Если бы была возможность, я думаю, храмы были бы открыты и ночью.

Что категорически запрещено делать в храме? Можно ли в храме плакать?

Запрещено громко разговаривать, беседовать на отвлеченные темы.

В храме плакать можно только таким образом, чтобы это не мешало другим, не превращалось в театральное представление.

Что можно заказать и купить в церкви?

В церкви ничего не покупается и не заказывается. Покупается в церковной лавке на территории храма. Можно купить иконы, киот, церковную утварь.

Заказать сорокоуст, различные молитвы и требы.

В какой церкви можно покреститься?

Можно покреститься в любом приходском храме, кроме монастырского. В большинстве монастырей крещение не совершается.

Также советую принимать крещение в том храме, где есть баптистерий – купель для полного погружения.

Можно ли чем-то заразиться в церкви?

Если речь идет о таинстве Евхаристии – нет, заразиться в церкви во время таинства причащения нельзя. Это доказывает тысячелетняя практика христианской традиции. Таинство причастия – величайшее из таинств Христовой Церкви.

Священник Алексей Матюшин
foma.ru

Рождественский пост

Если еда - не главное в пост, то можно не поститься?

Время неумолимо. Пролетели Пасхальные светлые дни, Троица, Преображение Господне, Успенский пост, Успение и Рождество Пресвятой Богородицы, Покров и снова приближается рождественский (филиппов) пост, а за ним и Рождество Христово. Все идет своим чередом. О том, важен ли телесный пост, рассказывает протоиерей Александр Агейкин, настоятель Богоявленского кафедрального собора.

– Важна ли еда в пост? Или «вы постом хоть мясо ешьте, только людям не ешьте», и еда - не главное?

– Когда мы говорим, что еда в пост не главное, мы занимаемся самооправданием нашей лени. Конечно, еда не является главным стержнем поста, но это тот инструмент, который важен для человека в пост.

Нельзя из еды делать особую кулинарную религию, создавать кулинарный культ, выбирать продукты, компоненты, составляющие – а есть ли тут растительное масло, а сколько – потому что тогда мы забываем, для чего вообще еда как инструмент нужна.

Если говорить о посте с кулинарной точки зрения, то в древности пост был ограничением в пище, которое подразумевало, что человек

перестает тратить время на хождение на базар, торговаться, заниматься длительным приготовлением этих продуктов.

Главное – немного подкрепить себя тем, что есть, и думать о главном: направить свое сердце, свою душу, свой ум на молитву, на устремленность к Богу.

А сегодня мы обставляем пост какими-то совершенно ненужными вещами: начинаем готовить кулинарные изыски, устраиваем чуть ли не постовые кулинарные фестивали – кто кого как накормит постным. Ведь можно объесться и картошкой, и гречневой кашей, да так, что Богу душу отдашь. Во всем должна быть мера, еда в пост – это очень важный инструмент, но нужно знать, как его использовать.

– Как же его использовать?

– Освобождая себя от излишней заботы. Пища – это тоже своего рода дисциплина, важно, как человек выстроит свое питание в течение определенного, довольно длительного периода, семи недель. Но эта дисциплина не должна затмевать главное: нужно минимально подкреплять себя пищей и стремиться больше времени использовать на чтение духовных книг, Священного Писания, Святых Отцов, на посещение богослужений, не задумываясь о том, что

нужно приехать после Великого канона, два часа готовить, за полночь сесть и себя разными постными изысками накормить.

Получаются две крайности. Или мы себя оправдываем: «Еда – это неважно, главное – людей не есть. Я знаю, как правильно настроиться, поэтому могу и сосиску съесть. Пища к Богу не приближает и не удаляет», – это фарисейство и самооправдание.

Или наоборот, человек проводит весь день в храме, совершенно не заботясь о своих ближних – о муже, о детях, которые сидят голодные. Дома пустой холодильник, и крупа стоит – «варите себе сами». Это тоже неправильно.

Мы не должны впадать в крайности, верный путь находится посередине. Все должно быть в гармонии: и молитва, и домашний быт.

Держаться традиции – это жить в традиции. Если до нас люди веками соблюдали пост, ограничивая себя в определенного рода пище, то не нужно считать себя умнее их. Нельзя говорить, что раньше люди были глупые, не понимали сути и центра своих устремлений во время поста, а вот сейчас мы стали продвинутые, образованные, понимаем, что самое главное, и вопрос о еде отбрасываем. Если мы это отвергаем, мы выпадаем из традиции, мы не имеем связи поколений.

– Вот мы недавно составляли постную продуктовую корзину, чтобы узнать, сколько человек тратит на постные продукты, и многие писали в комментариях, что им поститься слишком дорого.

– Конечно, если поститься креветками, кальмарами, морепродуктами, это дорого. Если мы будем наполнять свою гастрономическую корзину экзотическими продуктами, это ударит по карману. Нужно быть проще. Да, картошка, гречка выросли в цене, лук подорожал, но пост-то должен быть не в количестве продуктов.

Опять же, мы не наполняем корзину, считая калории: «Вот сегодня мне нужно съесть два кальмара, три

краба, столько-то морепродуктов, авокадо», – это смешно и глупо.

А что сделало наш пост в кулинарном плане таким дорогим? Опять же, мы сами виновники этого. Мы забыли, когда делали домашние заготовки: приготавливали соленья, закатывали салаты, делали баклажанную и кабачковую икру. А раньше ведь только этим и жили: выращивали картошку, другие овощи, солили огурцы, помидоры, квасили капусту. Сейчас же все говорят: «Зачем зря стараться? Это отнимает много времени и сил, теперь можно все купить?!» А покупать стало дорого.

Мы сами себя загнали в эту ситуацию, мы перестали трудиться, перестали прикладывать свои умения, свой труд. Не нужно искать крайних: «Вот, экономисты виноваты, за рубежом нам блокаду устроили, они хотят нас, православных, задуть!» Мы сами виноваты, мы превратились в потребителей, и сегодня это по нам больно ударило, вернулся тот бумеранг, который мы же сами запустили.

Мы пожинаем то, что посеяли. Дорого – ну, значит мы этого достойны. Мы должны через это пройти, чтобы поуменьить, чтобы вернуться к своим традициям. Если мы живем в отрыве от традиции и говорим, что еда не важна, то можно тогда вообще пищу заменить суррогатной едой, высчитывать витамины, минералы, калории, изобрести какие-то пилюли, включающие все эти калории и микроэлементы – съел и все нормально, вроде как и мяса не ешь, и постишься. Разве в этом смысл поста?

Человек всегда найдет себе оправдание. Вспомним Адама первозданного: Господь его подводит к покаянию, а он: то Ева виновата, то Ты сам виноват. Вот и мы так же, подобно первозданному Адаму, находим себе оправдания: «Это не главное, можно здесь обойти, здесь слишком дорого, Господь все равно простит».

А вот свой внутренний человек – он как воспитывается? На какой дисциплине? Какой аскезой ты его воспитываешь? Самооправданием мы не достигнем ничего.

– А как быть, если у меня уважительная причина не поститься строго - школа, армия, здоровье плохое?

– Мы все знаем свою меру, и духовник нас знает, наши болезни, как мы плачем, когда что-то болит: «благословите на операцию, благословите на лечение». Батюшка же не зверь, он должен знать и помнить, что у этого диабет, у того проблемы с желудком, у третьего курсант военного училища в доме. Это нормальная практика, для того он и духовник, что знает некоторые нюансы нашей жизни.

Но не нужно говорить каждому встречному, друзьям, прихожанам: «А мне батюшка благословил так поститься». Это твой путь, твоя аскеза, твоя мера поста, она обсуждается только между тобой и духовником.

Пост – он же не только в еде. Все органы чувств, данные нам Богом, должны равноценно поститься вместе с желудком: и глаза, и уши, и язык. А мы перекладываем пост только на желудок, а остальное запускаем.

Мы можем часами обсуждать друг друга по телефону или в Интернете, смотреть сериалы и так далее. Дай отдохнуть и своему слуху, и глазу, и языку, настрой, направь их на другое.

У поста есть определенная цель. А мы пытаемся обставить себя какими-то вспомогательными вещами, не имея цели, мы ее не видим, мы к ней не идем. Мы создаем себе красивую обстановку, такой «украшенный гроб», как говорится в Евангелии, и думаем, что в этом смысл.

Вот у меня дети ходят в школу, и я не заставляю их поститься, они растут и сами выбирают, съесть им пирожок в школе или воздержаться. Это их жизнь, они начинают получать собственный опыт. Я не буду их выпрашивать: «А что вы сегодня ели?» Я знаю, что мои девочки не будут есть сосиску, они уже переросли это. Они могут не поститься, их никто не накажет, но они сами себя воспитывают, ведь это им дальше жить. Они должны получить свой опыт – не папин, не мамин.

– А как быть с уставом, ведь современному человеку вряд ли возможно его соблюдать?

– Устав писался под конкретную обитель, у каждой обители были свои нюансы. Где я сейчас, например, буду искать финики, потому что где-то прописано определенное ко-

личество фиников в пост? Это образ, это пример. У человека должен быть разум, духовный опыт, к которому он присоединяет вот этот идеал, эту азбуку, по которой его учили читать.

– А вы можете рассказать о каких-то примерах отношения к посту, на которые следует ориентироваться человеку в пост?

– У нас есть святые подвижники, которые были аскетами, по несколько дней ничего не вкушали, кроме нескольких зерен. Но если мы на этот пример сейчас кого-то сподвигнем, то я буду виноват. Представьте, человек придет через неделю и скажет: «У меня нет сил не то что на молитву, у меня нет сил даже на то, чтобы с постели встать».

Есть очень поучительные примеры в житиях святых. Вот первый день поста, например, начался с памяти Прохора Печерского, у которого было прозвище «лебедник». Он ел практически только лебеду, пек из нее хлеб. Но когда в Киеве был страшный голод, он кормил людей хлебом из лебеды, и этот хлеб казался и слаще, и белее, и пышнее пшеничных хлебов. Когда же у него тайком кто-то воровал эти хлеба, то они оказывались горькими и несъедобными.

Или святитель Филарет. На пирах, когда ему подкладывали поросенка или курицу, он спокойно ел, а все потешались: «Смотрите, святоша ест мясо». И только келейник рыдал, потому что знал, что святитель потом вообще несколько дней ничего есть не будет.

Удивительные примеры аскезы, замечательные образы, но для того, чтобы подражать им, нужно в себе воспитать очень большую силу духа. Именно через личную аскезу, через личный опыт.

– Значит, еда в пост – это не главное...

– Но и не второстепенное. Это наш личный опыт, наша внутренняя дисциплина, наша собственная аскеза. Телесный пост связывает нас с традицией. Мы должны быть объединены с прошлыми поколениями, жить в духе и в традиции. А если мы изобретаем что-то новое, отбрасывая прошлый опыт, мы никогда не сможем сказать, что мы едины.

Мария Строганова

Господь не по силам Креста не даст?

Так часто говорят тем, кому посылаются сильные скорби

А у самого Христа крест был по силам? Тот крест, который нес Христос, был Ему по силам? Легко Ему было нести крест? Он шел твердым шагом?

Мы же видим, что не по силам. Мы же знаем, что Христос свой крест нести не смог, упал под его тяжестью.

Этот крест вместе с Ним нес Его ученик Симон Киринейский.

Поэтому говорить о том, что крест не по силам не бывает, это ерунда полная.

Крест всегда не по силам.

Крест всегда не по силам, потому что крест, который нес Христос, был не по силам для самого Христа. Свой крест Христос не мог нести без человечества, Христос нес свой крест не один. И мы никогда не несем свой крест одни. И

потому так нуждаемся друг в друге, чтобы друг другу стать таким вот Симоном Киринейским. Чтобы для каждого человека нашелся свой Симон, который в самые тяжелые минуты, когда крест уже совершенно не по силам, был рядом и смог помочь.

*Протоиерей Алексей Уминский
pravmir.ru*

Бесы не только веруют, но и знают. И кем при этом остаются?

При каких условиях действуют таинства?

Мы говорили о значении таинств в деле спасения. Вопрос, который кажется и не вопросом, само собой очевидным. Всем понятно, что если они установлены Христом, установлены Церковью, насколько они необходимы и полезны – всем очевидно. И каждый, кто хотя бы раз приступил с надлежащим устройством, тот знает, каково действие таинств, что они делают с душой человека, как воздействуют на ум, на сердце и на само тело человека. Но в то же время – большой вопрос.

Мне пришлось участвовать во многих собеседованиях с инославными христианами – католиками, протестантами разных мастей. Всегда поражало одно и то же: когда касаемся вопроса о спасении, о благодати Божьей, действующей на человека, об условиях действия этой благодати, всюду и везде аккуратно писалось о таинствах, но никогда и нигде не упоминалось, а при каких условиях действуют эти таинства?

Что необходимо человеку, чтобы эти таинства были спасительными? Какое развитие внутри человека предполагается, чтобы эти таинства стали действительными

К какой цели стремится христианин, упражняясь в духовной жизни? Попасть в рай? Но если первым туда вошел разбойник, стоит ли прилагать усилия? На эти и другие вопросы отвечает профессор Московской духовной академии Алексей Ильич Осипов. Сегодня мы публикуем очередную его лекцию «Основы духовного развития личности в свете учения о спасении», которая состоялась в Даниловом монастыре в 2002 году.

Предложенная тема, с одной стороны, носит достаточно общий характер, но с другой, является фундаментальной и очень непростой, затрагивает вопрос в динамическом

контексте: учение о спасении и духовное развитие личности. Здесь рассматривается уже не просто христианское вероучение, а есть попытка рассмотрения в непосредственном отношении к жизни человека.

Когда я сюда ехал, мы обменивались разными мыслями, и я убеждаюсь вновь, что даже в понимании условий спасения люди наталкиваются на целый ряд непростых вопросов. Вопрос о спасении очень широкий, поэтому я вынужден буду ограничиться только какими-то узкими моментами. Часто вопрос о спасении предполагает такие трудности, которые, как кажется, должны быть ясны.

дарами Божиими? Практически никогда.

Создаётся впечатление, что современные христиане смотрят на таинства, как на какие-то магические действия, которые действуют сами по себе. А духовное развитие – ну, я же православный, в Бога верую, в церковь хожу, что ещё нужно? А потом снова: «таинства, таинства и таинства». Как легко мы подменяем ту необходимую внутреннюю активность, к которой взывает, просит Христос: «Царство Божие нудится». И приобщаются к нему те, кто понуждает себя. Постоянное обращение христианства к свободе человека, его личности, участию человека: «Сыне, дай мне твоё сердце», – этот момент уходит на второй план, в тень.

Всё внимание уделяют таинствам: главное, сначала принять крещение – о таинстве покаяния почти ни слова; а дальше – Евхаристия. Где-то в 60-70 годах прошлого века на Западе начался процесс, который лучше всего можно выразить двумя словами: евхаристический бум. Все бросились в атаку на Евхаристию, протестанты всех мастей, католики, за ними и мы, конечно, не отстаём, православные. Речь идёт об этом, а о том, при каком условии это принятие таинства будет для меня спасительным, об этом ни слова. Апостола Павла просто не существует для нас, который пишет: «Если кто ест или пьёт недостойно, суд себе ест и пьёт. Оттого многие из вас болеют и умирают».

Я говорю это из опыта: это во всех документах. Хочется вставать и протестовать: вы кто, язычники, которые хотят переделать христианство на языческий лад? Это у католиков есть учение *opera operato*, т.е. таинство действительно в силу совершённого действия.

Православное учение совсем другое, не в силу совершённого действия для нас таинство будет полезно, а в силу нашего духовного устройства. Святой Кирилл Иерусалимский, патриарх, пишет, что «если ты лицемеришь, люди крестят тебя, а Дух Святой крестить не будет». Вы слышали такое? А там богословы, которые не только слышали, знают это.

Серафим Саровский, XIX век, предупреждает: на земле ты мо-

жешь причаститься, а на небе останься непричастённым. Для нас как будто не существует этих вещей, на это важнейшее дело мы не обращаем внимания.

Всё ветхозаветное человечество не приняло ни одного таинства, а сколько из них находится в наших святцах: Авраам, Исаак, Иаков и пророки, и так далее.

Так что, таинства не нужны? Нет, речь идёт совсем не об этом, не надо кидаться в крайности. А о том идёт речь, что первичным для человека в его спасении, в его развитии является верное духовное устройство. Только при таком правильном устройении таинство становится той силой, которая действует внутри человека, облагодатствует его, возводит к Богу, приводит к обожению. Только с этого условия начинается духовное развитие личности.

Христианство об этом условии говорит однозначно, причём совершенно не то, что написано во всех наших учебниках догматики, богословия. Там написано, что вера является этим условием. Кажется, что это верно, но возникает множество вопросов. И бесы не только веруют, но и знают. И кем при этом остаются? Весь протестантизм построен на формуле, что только верой мы спасаемся, и верующему прощаются грехи и настоящие, и прошедшие, и... будущие.

Первым в рай вошёл разбойник

Но если мы обратимся к святоотеческому преданию Церкви, то увидим, что, оказывается, не вера первична. Напомню факт: первым в рай вошёл разбойник. Каково было его духовное развитие до креста? Не прочли ль мы сочинения «иже во святых отца нашего, разбойника благоразумного»?

Первое условие, из которого следует и вера, и духовное развитие личности, это те слова, которые сказал разбойник, которые были потом повторены и блудницей, и мытарём: «Достойное по делам нашим принимаем». Человек понимает, что его дела, его жизнь абсолютно не соответствуют той святине, то немного открылась его душе. А эту святину каждый из

нас носит в своей душе. Об этом говорит и голос совести, и голос ума и сердца, когда мы с этим соприкасаемся. Без этого ни о каком духовном развитии речи не может быть. И пусть не обольщают нас ни саны, ни звания, ни хождение в церковь, ни тысячные причащения, ни подход к исповеди, когда мы отчитываемся о своих грехах вместо покаяния.

Что дальше сказал разбойник? «Помни меня, Господи, во Царствии Твоём». У него и мысли, и чувства не было, что он окажется там, где Господь будет. Вот где красота, где источник, вот где жизнь. Отсюда начинается истинная вера, а не с признания того, что Бог есть Троица и что вторая Ипостась воплотилась. Любый бесенок знает больше, чем все доктора богословия вместе взятые. Духовное развитие личности начинается не с этой формальной веры, а с осознания: я совсем не тот, кем должен быть. Эту истину утверждает Евангелие и все святые отцы единогласно.

Когда пришёл Иоанн Креститель, великий подвижник и проповедник, и к нему пошёл простой народ – непростой не пошёл, ещё чего не хватало — с чего он начал проповедь? «Покайтесь!» Само крещение Иоанново названо «крещением покаяния». И в другом месте Евангелия сказано, что Христос начал Свою проповедь со слов: «Покайтесь, ибо приблизилось Царство Божие».

Вот то единственное, о чём достаточно было бы говорить человеку в наше время. Параличному не стоит говорить о спринтерских или тяжелоатлетических успехах. Он только кисло улыбнётся на такое. Мы находимся в таком положении, но не видим того паралича, что поразил нас. Если мы присмотримся к себе, то увидим, что ни одного доброго дела не можем сделать, чтобы не возгордиться, не сказать: слава Тебе, Господи, что я не фунт изюма! И в храм хожу, и на богослужениях присутствую. Не молюсь, конечно, но это неважно. Или расчёт, или тщеславие, самомнение. И нет такого греха, который я бы не совершил, если бы Господь позволил мне соответствующие условия. Когда сплю, не грешу.

Сопоставить себя с эталоном

Всегда повторяю фразу святителя Феофана Затворника: «Сам – дрянь дрянью, а всю твердит: «Несмы, якоже прочие человецы»». Вот тупик духовного развития. Вся аскетика православная направлена на то, чтобы человек хоть немного увидел себя. Это самое трудное – увидеть свою поврежденность. Я, как Ноев ковчег, наполнен гадами и пресмыкающимися.

Как достичь этого видения? Надо сопоставить себя с эталоном. Этим эталоном являются нормальные свойства человека, которые называются заповедями Евангелия. Кротость, прощение, любовь – это нормальные свойства здорового человека. Только на пути понуждения себя к исполнению заповедей Евангелия я увижу, кто я есть на самом деле. Без этого я никогда не увижу себя.

Святые отцы утверждают, что тот, кто не понуждает себя к исполнению заповедей, кто тут же не кается, тот при внешнем подвижническом образе жизни, при церковном образе жизни взращивает в себе самомнение. То, что на аскетическом языке отцов называется прелестью. Исполнение всего внешнего без обращения к тому, ради чего пришёл Христос, приводит человека к высокоумию, тщеславию и гордости. Трудно найти предупреждение страшнее.

Самое ужасное, когда человек начинает видеть себя всё более святым, более совершенным (при этом, конечно, повторяя, что он-то грешный). За этим в обязательном порядке следует отступничество от Христа. Не внешнее. Речь идёт о более глубоких вещах, об этом говорится в Евангелии. Кто распял Христа? Мытарь, разбойник, блудница? Нет. Первосвященники, архиереи, книжники, т.е. богословы, фарисеи, т.е. монашествующие, законники – элита церковная. Выражаясь нашим языком, православнейшие люди. Не надо обманывать себя, что это было тогда-не тогда, это дано на все времена.

Почему это случилось? Почему это сделали те, кто должны были первыми прославить Христа? Святые отцы единодушно отвечают:

гордость, мнение о своей праведности. Какие слова Христос вкладывает в уста фарисея в притче? «Не так, как этот мытарь». Вот что лишает нас Христа, лишает полностью духовного развития личности. Гордость – это смерть, которая проистекает из-за того, что мы внешнее ставим на первое место, а заповеди считаем вторичными. Перевернули человека с ног на голову и удивляемся: почему он умер?

«Нищ, убог и наг» – и это православный идеал?

Нужна ли внешняя церковность? Конечно. Разве Христос зря установил таинства? Разве Церковь напрасно установила богослужение, праздники, посты? Всё это есть средства, но не самоцель, не сами по себе добродетелями являются эти внешние установления. А цель заключается в том, чтобы человек увидел, насколько он поврежденное существо, чтобы он понял, что ему нужен Христос, который спасет его от зависти, тщеславия, раздражения и прочих мерзостей, то есть, по слову отцов, приведет человека к смирению. В этом цель всех подвигов, а тот, кто не смирит-ся, обесмысливает всё.

Исаак Сирин говорит: «Воздаяние бывает не добродетели и не труду её ради, а рождающемуся от них смирению, и если не будет такового, напрасны, бессмысленны все труды, все добродетели и всё, что делает человек. И все таинства тогда напрасны, ибо талант ты зарыл в землю». Таинство не самодейственное средство, а лишь те лекарства, которые способствуют человеку в его постепенном облагодатствовании.

Спросите представителя любой религии: что значит духовный рост и развитие? Они скажут, что человек приобретает добродетели, возрастает в том-то и том-то, человек постепенно становится всё более совершенным. Христианство с этим согласно при одном «но»: духовное развитие ведёт к большому пониманию своего бессилия без Бога, безжизненности без Бога, ведёт к смирению. Христианство – единственная религия, которая говорит, что степень духовного

развития человека зависит от степени его смирения, т.е. искреннего видения себя: до чего же я нищ, убог и наг.

Для нашего времени и нашего состояния понимания этих основополагающих вещей более чем достаточно, когда мы говорим о духовном развитии личности. Я не могу и стыдно мне говорить о каких-то духовных состояниях. Без приобретения этих основ бесполезно вообще говорить о христианстве.

О том, насколько это необходимо, нам говорит святоотеческий опыт. Макарий Великий, которого называли «земным богом» за его удивительные великодушные, милосердие к согрешающим, был послан к двум замужним женщинам поучиться у них. Антоний Великий был послан к сапожнику поучиться у него. И они нашли там такое, что возблагодарили Бога. Те дарования, которые они получили от Бога, эти дарования не спасают человека. Исаак Сирин пишет, что многие достигли очень высоких степеней духовной жизни и множества дарований, и кончали жизнь свою прелестью и самоубийством, потому что не были основаны на прочном камне смирения.

Сапожник, когда к нему пришёл Антоний, был потрясён. Когда тот спросил: «Скажи мне, что ты делаешь?» — сапожник, чуть ли не в полубморочном состоянии, ответил: «Отче, я ничего не делаю: вижу, что все спасутся, один я погибну». И Антоний возблагодарил Бога, потому что у него этого не было – были дарования прозорливости и чудотворений, а вот этого не было. И он тоже был потрясён, и ушёл, глубоко наученный смирению.

Таково начало христианского духовного развития личности, а конец его бесконечен. В прочих религиях человеку за его праведную жизнь обещаются те блага, которые даст Бог человеку. Эти блага могут быть как материальными, как в исламе, так и духовными.

В христианстве совсем иначе. Макарий Великий говорит: «Не рай обещан человеку, а Небо, и не райское блаженство, а Небесное Царство». Целью является Сам Бог, а не то, что Он даст. Потому и наш идеал – обожение, потому и

«Царство Божие внутри нас», а не снаружи. То, что снаружи даст антихрист – обманные дары. Идеалом человечества является богочеловечество, нормой богочеловечества является Богочеловек – Христос. Вступая в Церковь, в Тело Христово, мы через Христа вступаем в богочеловечество, когда соединяемся с Богом. Поэтому как Бог бесконечен в Своей любви и благодати, так и наше развитие бесконечно в приобщении к Богу.

Это предел духовного развития личности. А середина?.. Я не знаю. Нам бы начало познать, а конец мы получим.

? ВОПРОС-ОТВЕТ

– Как священнику сейчас обращаться в проповеди к аудитории, для которой Христос – это нечто абстрактное? Нужно ли говорить из собственного опыта?

– Есть несколько подходов или даже ступеней в обращении к людям, которые только подходят к Церкви или наблюдают её со стороны. Одним из первых вопросов должен быть вопрос о смысле человеческой жизни. Что бы мы ни делали, мы ищем смысла, и, поскольку мы живём, мы должны искать смысл.

Здесь можно было бы отметить, что смысл жизни может быть только в жизни. Без признания Бога, без признания бессмертия души ни о каком смысле жизни речь не идёт. Нет смысла в смерти. Поэтому нужно говорить о Боге и о религии как пути к открытию этого смысла жизни.

Второе – нужно говорить о христианстве, о Православии как о религии, которая отвечает основному принципу смысла жизни. Для людей посторонних, неверующих очень важно указать на те объективные аргументы, которые имеет христианство в обосновании своего божественного происхождения. Ни одна религия мира, кроме христианства, не имеет аргументов, подтверждающих своё божественное происхождение.

Третье – показать, что в христианстве только Православие является истинным воплощением христианства. И в католицизме, и в протестантизме мы находим такие

серьёзные повреждения христианства, что они не дают возможности даже и думать о каком-то выборе.

Все эти три пункта можно и нужно излагать на языке людей, которые ещё не соприкасались с Церковью.

И ещё важный момент, о котором необходимо сказать: это понятие о грехе. Потому что под грехом обычно понимают узко выраженную волю Божию, которую человек нарушает. Важно человеку, далёкому от Церкви, показать, что грех – это не нарушение воли господина, за которое он будет наказан, а нарушение закона нашего человеческого естества, нашей природы. Нарушая законы нравственные, мы страдаем. Грех является ничем иным, как злом, причиняемым человеком самому себе. Отсюда проблема страданий и скорбей. Не Бог заставляет прыгать из окна и ломать руки-ноги, не Бог устраивает войны в семье – такова природа греха.

Это нужно доводить до людей, ибо понятие греха очень часто отталкивает людей от христианства: вот Бог напридумывал заповедей, а заповеди – это препятствия к вольной жизни. А без Бога сразу становится вольно жить: можно пить кислоту, сидеть на колу, прыгать с десятого этажа...

– Возможно ли, целесообразно ли в школах вводить курс Основ духовной культуры, Основ Православия? И какую роль в воспитании детей может иметь школа?

– Мы должны понять со всей ответственностью, что не предмет спасает нас, а человек, которые будут читать эту дисциплину. Как рассказывал игумен Никон (Воробьёв), что можно так читать Закон Божий, как читал у них батюшка: уроки превращались в уроки кошунств и острот. Или как отец Сергей Булгаков говорил, что он ушёл из семинарии, потому что убедился, что Бога нет. Или как пишет митрополит Вениамин (Федченков), что первыми в рядах революционеров были семинаристы.

Мы часто уповаем, как на магию, на «Основы Православной веры»... Нет такой прекрасной вещи, которую нельзя было бы извратить. Вся суть не в этом. Должна быть свобода,

мы должны получить право на это, но реализация права должна проводиться с осмотрительностью и осторожностью. Нельзя это поручать человеку, который вчера крестился, а сегодня горит проповедовать христианство, мало что понимая в нём. Готовить людей надо – вот основная задача. Недаром есть изречение: «Гении погибают в своих эпигонах».

Поэтому право иметь нужно, а вот вводить или не вводить не спешите.

– Как правильно в наше время относиться к чудесам и знамениям?

– Так, как и во все времена. Меньше всего святые отцы пишут о чудесах и знамениях. Зато сознание мирское, языческое только и ищет чудес, предсказаний, пророчеств, знамений, как всегда делали язычники, которые ходили к колдунам, магам, оракулам, лишь бы не искать спасения.

А если всё-таки сталкиваемся с чудесами, то есть золотое правило: до тех пор, пока нет авторитетной поддержки специальной комиссии, священноначалия, Церкви, не хули и не принимай.

А нам оракулы нужны, а не Господь Бог – вот беда. Спасение никого не интересует. Человек не видит, что он весь в проказе, что угодно ищет – дай ему соловьиных язычков, а не спасение от болезни.

Вот правило отцов: «не хули», потому что может быть от Бога, но и «не принимай», потому что в последние времена «множество будет знамений и чудес». Всюду мироточения, кровотоечения икон, этим живут люди, забыли, что «Царство Божие внутри вас есть». Скажите тяжелобольному про эти чудеса – он вздохнёт: «Зачем мне всё это, мне бы что-то, чтобы боли не было...»

Ищут развлечений, носятся по всему миру, возят в колясках: вон, в Лавре кого только не увидишь, кого только не привозят. И ходят, смотрят; бедные люди, чего ищут? Христиане должны искать не чудес, не знамений, а духовного развития личности, нужно хоть что-то сделать, чтобы войти в Царство Божие, которое внутри нас есть.

pravmir.ru

О ценности земной жизни

В Библии сказано: «Веселись, юноша, в юности твоей, и да вкушает сердце твое радости во дни юности твоей, и ходи по путям сердца твоего и по видению очей твоих; только знай, что за все это Бог приведет тебя на суд» (Еккл. 11, 9).

Иногда меня как священника спрашивают: «Когда для человека наступает точка невозврата? До какого порога дойдя, он уже не может вернуться к Богу?» Я говорю: «Этот порог – физическая смерть. Пока человек жив, есть надежда на покаяние».

В Книге Премудрости Иисуса, сына Сирахова, сказано: «Испытывая себя прежде суда, и во время посещения найдешь милость» (Сир. 18, 20). То есть прежде чем суд еще не наступил, прежде чем еще не начались мытарства, мы должны испытывать себя, и так до момента нашей физической смерти. «Испытывая себя прежде суда, и во время посещения найдешь милость. Прежде, нежели почувствуешь слабость, смиряйся, и во время грехов покажи обращение. Ничто да не препятствует тебе исполнить обет благовременно, и не откладывай оправдания до смерти... Припоминай о гневе в день смерти и о времени отмщения, когда Господь отвратит лице Свое» (Сир. 18, 20–22, 24).

Немало христиан ориентируются на загробную жизнь, на существование после смерти, надеясь там найти разрешение всех проблем. Я называю подобное представление о спасении суицидальной сотериологией. Это ошибочный ориентир. Важность нашей земной жизни подтверждается и словом Божиим, и высказываниями святых Отцов.

Наша земная жизнь – самое важное и ответственное время именно в деле нашего спасения. Святые Отцы подчеркивают исключительную ценность земной жизни. Самая важная (решающая) жизнь, как это ни парадоксально прозвучит, есть жизнь земная. Почему? Потому что здесь решается наша судьба: где мы будем находиться в вечности. Собственно говоря, она (земная жизнь) и дана нам для того, чтобы мы определились, где мы будем находиться в вечности. Как

говорится в трактате «Пиркей Авот» («Поучения отцов»): «Человек рождается для смерти, а умирает для жизни». А для какой жизни, он решает сам до момента смерти. Сказано в Книге Второзакония: «Во свидетели пред вами призываю сегодня небо и землю: жизнь и смерть предложил я тебе, благословение и проклятие. Избери...» (Втор. 30, 19).

В Книге Премудрости Иисуса, сына Сирахова, сказано: «Легко для Господа в день смерти воздать человеку по делам его. Минутное страдание производит забвение утех, и при кончине человека открываются дела его» (Сир. 11, 26–27). Богу легко остановить эту жизнь, и сразу все дурное всплывет, как некая накипь.

В этой же Книге мы читали: «Испытывая себя прежде суда, и во время посещения найдешь милость... Ничто да не препятствует тебе исполнить обет благовременно, и не откладывай оправдания до смерти» (Сир. 18, 20, 22). Вот в чем ошибка многих людей: они откладывают момент покаяния до смерти, хотя, конечно, не знают, когда пробьет их последний час. Они считают себя здоровыми и сильными и не очень задумываются о том, что и здоровье, и силы могут исчезнуть в одночасье.

В советское время, в начале 80-х, я знал одного человека, которого звали Марин Серафим Иванович. Он провёл в тюрьмах и лагерях за проповедь Евангелия более двадцати лет. Когда я с ним познакомился, мне было шестнадцать лет. И он рассказал мне историю о своем брате Николае. В тридцатых годах Серафим был уже верующим человеком, молился, читал Евангелие, а брат оставался религиозно индифферентным. Однажды Серафим Иванович по какому-то внутреннему вдохновению подошел к брату и сказал:

— Ты должен молиться, читать слово Божие.

Николай ответил:

— Когда я достигну возраста наших родителей, я буду ходить в храм, молиться, читать Писание. Но сейчас я молод. Мне хочется купить хороший патефон, слушать музыку, гулять с девушками – всему свое время.

И в этот момент Серафим, как он

мне свидетельствовал сам, ощутил какое-то веяние. И произнес как бы не своими устами:

— Николай, смотри не опоздай!

Прошло всего несколько дней. Серафиму, работавшему в пожарной охране, позвонили по телефону из больницы:

— Ваш брат попал в аварию, множественные переломы позвоночника, лежит в операционной.

Серафим отпросился с дежурства, приехал в больницу, нашел врача. Он как раз выходил из операционной.

— Что с моим братом? – подошел к нему Серафим.

У врача были усталые глаза.

— Мы сделали все, что могли, – сказал он. – Я сочувствую вам.

Тело Николая привезли в дом и положили в красном углу. Женщины хлопотали на кухне, все время заходили люди выразить свое соболезнование. Только к четырем утра суэта утихла, и Серафим оказался один на один в комнате с мертвым братом. Он сел в кресло и сразу провалился в тонкий сон. И увидел: входит его брат – молодой, красивый, здоровый. Подходит близко-близко и говорит:

— Сима, ты слышишь? Я опоздал...

Если человек опоздает на встречу с другим человеком, то можно попросить у него прощения. Если вы опоздаете на работу, то можно написать объяснительную записку. Но если вы опоздали примириться с Богом, то эта трагедия будет иметь вечные последствия. Святые апостолы призывали неверующих и не определившихся: «Итак, мы посланники от имени Христова, и как бы Сам Бог увещевает через нас; от имени Христова просим: примиритесь с Богом» (2 Кор. 5, 20).

Святые Отцы учат, что в этой земной жизни решается всё.

Священномученик Климент Римский: «Итак, покаемся, пока живем на земле, ибо мы глина в руке художника. Как горшечник, когда делает сосуд и он в руках искривится или распадется, может опять восстановить его, а когда поспешит поставить его в горящую печь, тогда уже не поможет ему – так и мы, пока еще живем в мире этом, должны каяться от всего сердца в том зле, которое мы

сделали во плоти, чтобы получить от Господа спасение, доколе имеем время покаяния. Ибо по отшествии нашем из мира мы уже не можем там исповедоваться или покаяться».

Святитель Киприан Карфагенский: «Позаботьтесь, пока можно, о своей безопасности и жизни... Убеждаем вас, пока есть еще возможность, пока остается еще несколько века, – принести удовлетворение Богу... Когда настанет исход отсюда, не будет уже никакого места покаянию, никакого действительного удовлетворения. Здесь жизнь теряется или сберегается. Здесь обеспечивается вечное спасение почитанием Бога и делами веры. И пусть никого не задерживают на пути ко спасению грехи или лета. Для того, кто живет еще в этом мире, никакое покаяние не поздно. Вход к снисхождению Божию открыт, и ищущим и разумеющим истину доступ удобен. Молись о грехах хотя бы то при конце и исходе временной жизни... верующему Божественная любовь оказывает спасительное снисхождение, и в самой смерти совершается переход к бессмертию».

Эти слова святителя Киприана о том, что жизнь здесь теряется или приобретает, подчеркивают важность именно земной жизни. И это говорится не в том смысле, что мы должны быть привязаны ко всему материальному, «что... истлевает от употребления» (Кол. 2, 22), но в том смысле, что от того, как мы поведем себя на земле, зависит наша вечная участь.

Преподобный Ефрем Сирин: «Будем молиться, пока есть на сие время. Здесь, пока мы в этой жизни, всегда можем умиловить Бога. Нетрудно здесь снискасть нам прощение, и благовременно для нас ударять в дверь Его милосердия. Прольем слезы, пока еще время к принятию слез, чтобы, отшедши в тамошний век, не плакать бесполезно. Ибо там, за гробом, ни во что не вменяются слезы. Здесь выслушивает нас Бог, если взываем к Нему. Здесь прощает, если просим о том. Здесь изглаживает беззакония наши, если мы благопризнательны. Здесь – утешение. Там – допрос. Здесь – терпение. Там – строгость. Здесь – снисхождение. Там – справедливость. Здесь – свобода. Там – суд. Итак, свободная воля как некий священный дар, который дан каждому человеку, дана именно для того, чтобы в этой зем-

ной жизни мы определились в добре или во зле».

Преподобный Иустин (Попович): «Религиозно-нравственное состояние души не меняется коренным образом в загробной жизни. Если бы Бог изменил его коренным образом, то совершил бы насилие над неприкосновенной свободой человеческой души и уничтожил бы то, что личность делает личностью. Однако и сама душа в загробной жизни, хотя бы всем существом своим хотела и желала полностью изменить себя и начать новую жизнь, которая бы совершенно отличалась от ее жизни на земле, не могла бы этого сделать. Не могла бы потому, что в загробном мире ей будет недоставать тела, являющегося необходимой составляющей человеческой личности для ее совершенного самоопределения и деятельности, и потому что ей недоставает земных условий и средств спасения».

Рассуждая о том, что для умерших покаяние закрыто, преподобный Иоанн Дамаскин писал: «Нужно знать, что падение для ангелов то же, что смерть для людей. Ибо после падения нет им покаяния, как и людям нет покаяния после смерти». Вот так святые Отцы рассуждают о значимости этой временной жизни. «Здесь жизнь теряется или сберегается», ибо ее главное назначение – «чтобы в этой земной жизни мы определились в добре или во зле». Но парадокс заключается в том, что, живя на земле, мы больше заботимся о своем теле, которое точно погибнет, умрет, нежели о душе, которую спасти можно только в этой земной жизни. Все люди знают, что, как бы мы ни холили и ни лелеяли свое тело, как бы ни заботились и ни лечили его, оно умрет, ляжет в землю, разложится. И, тем не менее, мы весьма усердно заботимся о том, что точно потеряем, а о душе редко когда вспоминаем.

Святые Отцы учат, что человек рожден для того, чтобы примириться с Богом, что только в этой временной жизни можно обрести мир с Богом и в Боге. Мы должны запомнить эту истину.

Есть одна история. Недалеко от Царьграда один разбойник часто нападал на мирных жителей: умерщвлял, грабил, избивал, насиловал. И невозможно было никому спокойной существовать в этой местности.

Когда об этом узнал Византийский император, он послал в дар этому разбойнику золотой крест с драгоценными камнями. Когда разбойнику принесли крест от императора, он задумался, тем ли он занимается. Этот крест был призывом к покаянию, и разбойник ответил на призыв: он вернулся в город, добровольно сдался властям. Вскоре обнаружилось, что он смертельно болен. Когда разбойник был уже при смерти, он лежал на смертном одре и плакал о смертных грехах. У него был платок, которым он вытирал слезы. И когда он умер, бесы во множестве окружили его. Ему было очень страшно; но тут появились два Ангела, которые искали для него оправдание. Эти два Ангела не могли найти для него оправдания, потому что между последним убийством, которое он совершил, и моментом его смерти прошло всего десять дней. За это время он мало чего мог сделать хорошего. Но вот платок со слезами оказался основанием для прощения этого человека. И монах, который видел Ангелов с этим платком, поспешил к телу мертвого. Он увидел бывшего разбойника, который лежал мертвый, а на лице был тот самый платок, пропитанный его слезами: этот человек успел примириться с Богом.

Подобных историй существует достаточно много.

Сказано в Книге Екклесиаста: «В тот день, когда задрожат стерегущие дом и согнутся мужи силы; и перестанут молоть мелющие, потому что их немного осталось; и помрачатся смотрящие в окно; и запираются будут двери на улицу; когда замолкнет звук жернова, и будет вставать человек по крику петуха и замолкнут дочери пения; и высоты будут им страшны, и на дороге ужасы; и зацветет миндаль, и отяжелеет кузнечик, и рассыплется каперс. Ибо отходит человек в вечный дом свой, и готовы окружить его по улице плакальщицы; доколе не порвалась серебряная цепочка, и не разорвалась золотая повязка, и не разбился кувшин у источника, и не обрушилось колесо над колодезем. И возвратится прах в землю, чем он и был; а дух возвратился к Богу, Который дал его» (Еккл. 12, 3–7).

*Протоиерей Олег Стеняев
radonezh.ru*

«Мы, христиане, не от мира сего и не должны приспособливаться к этому миру»

Архиепископ Берлинский и Германский Марк (Ардт) о том, как жить и воспитывать детей в мире, пропитанном антихристианским духом, вызовах, стоящих перед современным монашеством, о гаджетах и компьютерах в Церкви и православном понимании радости и счастья.

Обязанность одна: быть православным христианином

– Владыка, вы являетесь председателем комиссии Межсоборного присутствия по вопросам церковного права. Про свои права сегодня любят говорить практически все, а про обязанности обычно забывают. Какие обязанности есть, прежде всего, у нас?

– Обязанность одна: быть православным христианином. Каждый день, а не только в субботу и в воскресенье. Каждый час. Свидетельствовать о своей вере везде и на протяжении всей жизни.

– Разные эпохи, периоды времени отличаются друг от друга. Что характерно для нашего времени? С какими, на ваш взгляд, наиболее серьезными вызовами сталкиваются христиане сегодня?

– Я бы прежде всего назвал проблемы, связанные с воспитанием молодежи. Сегодня в нашу жизнь вторгается много неправославного духа, антихристианского духа, с которым каждый ребенок соприкасается уже с первых лет жизни. Церковь и родители должны, конечно же, охранять, ограждать детей от этого. Но только ограждать недостаточно, надо давать и что-то положительное. Нужно, чтобы с самого раннего возраста дети участвовали в Таинствах Церкви, чтобы осознали свою, можно сказать, исключительность. Мы, христиане, не от мира сего. И не должны приспособливаться к этому миру. Да, мы живем в этом мире, но мы живем согласно своим представлениям, по своему уставу.

Наши дети должны понимать ценность своей веры, знать, что они имеют нечто особенное, чего у других нет.

С противостоянием миру очень остро сталкиваются дети в школьном возрасте, особенно у нас, на Западе, где в классе может быть только один православный ребенок. И он, естественно, вынужден отстаивать свои позиции. Но для этого он должен сознавать свою исключительность, свою особенность. Должен знать, что христианин не может поступать, как все, думать, как все, вести себя так, как ведут

себя его товарищи по школе. Он должен понимать ценность своей веры, знать, что он имеет нечто особенное, чего у других нет. Ведь само участие в Таинствах поднимает его над общим уровнем. И даже его распорядок дня, начинающийся с утренней молитвы и завершающийся молитвой вечерней, иной, чем у других. И когда ребенок осознает это, он сможет жить спокойно. А если не осознает, то будет или постоянно подавленным, или просто растворится в общей массе.

Делать то же, что и все, плыть по течению вместе со всеми свойственно молодежи в любой стране, не только западной. Для православного христианина поддаться этому очень опасно, потому что можно легко потерять свое «я», свою самобытность. И только когда понимаешь, каким богатством ты владеешь – православной верой, православной церковной традицией – ты будешь жить своей жизнью. А на Западе эта ситуация осложняется еще и выбором: быть русским или нерусским, владеть и таким языком или таким только и т.д. Так что жизнь ставит перед молодым поколением непросьтые вопросы. И важно, чтобы оно знало правильные ответы.

У гаджетов в плену

– Современные средства связи делают мгновенно доступными для всех любые события, в том числе и частной жизни людей. У каждого есть видеокмеры, хотя бы в мобильном телефоне, всё увиденное тотчас же выкладывается в интернете. Это не обходит стороной и Церковь. Мы видим, как много роликов о священнослужителях, об их поведении, не всегда, может быть, даже лицеприятном. Вы как архипастырь какой бы дали совет, как реагировать и что делать всем нам: и священноначалию, и священникам, и прихожанам – когда такие вещи происходят? Как быть, если, допустим, кто-то про своего батюшку увидел видео не вполне хорошее?

– Для нас всё это очень ценный воспитательный фактор. Напоминание нам, чтобы мы не забывали, какая ответственность на нас лежит, насколько жизнь наша должна быть постоянным миссионерством. Мы не смеем поддаваться каким-то страстям или слабостям, но в любой момент нашей жизни должны соответствовать тому, чему учит нас наша вера.

А священники и раньше были на виду у всех, так что существенно ничего не изменилось – изменилось качественно и количественно. Если раньше в каком-то, допустим, селе, служил не совсем образцовый батюшка, то об этом знали только его прихожане, а сегодня больше народу имеет возможность увидеть какую-то неприятную вещь, узнать о ней.

Священник – и не только священник, но любой христианин – всегда несет ответственность за всё, за всех: и за всю паству, и за всех сохристиан. Мы ни на минуту не смеем забывать о соборности нашей Церкви. И как соборные христиане мы всегда действуем вместе со всеми остальными. И то, что один из нас делает, будет отражаться на всех – и положительное, и отрицательное.

Помимо того, надо, конечно, постоянно напоминать и себе, и другим, что какие-то отдельные эпизоды, какие-то события, вырванные из контекста, не могут свидетельствовать об общем настроении. Так что мирянам, внешним нужно четко говорить: это не картина нашей Церкви, это один оступился. А оступиться может любой человек – это в человеческой природе заложено. И если что-то такое произошло, мы не смеем сугубо сосредотачиваться на этом и тем более как-то особо ставить этого человека на пьедестал, превозносить его; мы должны всегда знать, что это падение какого-то одного человека. И не нужно тут ничего специально накручивать. Как, впрочем, никогда не нужно, когда дело касается и каких-то иных областей жизни, тем более если ты живешь в Церкви.

– **Телефонами, смартфонами, планшетами многие пользуются и в храмах, чтобы посмотреть, например, толкование на Апостола, на Евангелие или прочитать**

молитвы к Причастию. Как вы к этому относитесь?

– Я пришел к выводу, что этими аппаратами принципиально не надо пользоваться в храме. Я прежде сам с телефона читал тайные молитвы, записанные в нем, но как-то один из архиереев сказал мне: «Знаете, всё время думается, что вы посылаете и принимаете смски». Я тут же положил эту штуку в карман и решил: больше не буду, чтобы не соблазнять людей.

А ведь, к сожалению, даже священники пользуются телефонами в алтаре, звонят... И я их всегда выпрощаю, когда это вижу.

Допускаю, что в крайнем случае можно в телефоне что-нибудь нужное посмотреть. Я часто езжу по приходам, а у нас принято, что в алтаре поют последний кондак после «Приидите, поклонимся» после малого входа. И бывает, что у меня нет бумажки-подсказки с собой, которую я обычно готовлю, или же я просто не тот кондак выбрал, тогда я берусь за телефон. Но это редкий случай.

Повторюсь, я по опыту знаю: для кого-то это может быть соблазн. И также знаю, что, если ты что-то делаешь часто, это становится привычкой, от которой потом трудно освободиться. Современные средства действительно расширяют наши возможности, но мы не должны перекладывать всё на них, забывать о работе собственной памяти, собственной мысли.

Очисти сердце для молитвы!

– **Одна из бед нашего времени – неумеренное потребление. А чтобы потреблять всякие блага, нужны деньги, и если денег не хватает, часто обращаются за кредитами. Недавно стало известно, что россияне задолжали по кредитам суммы, равные примерно бюджету средней европейской страны. Жизнь в кредит приводит к тяжелым духовным последствиям: нарушается душевный мир, люди перестают думать о чем-либо ином, кроме как о выплатах процентов. Как бы вы оценили эту ситуацию, и какой совет дали бы тем, кто попал в нее?**

– Я никогда не брал кредитов и не хочу брать. Потому что я всегда боялся, что попаду в какую-нибудь ловушку и потом не буду знать, как выскочить из нее. Хотя, конечно, иногда наши приходы вынуждены взять кредит, чтобы заплатить за церковное здание или какое-то имущество для прихода. Думаю, на таком уровне это допустимо. А в личной жизни я не могу этого принять просто потому, что это ставит меня в некую зависимость, которой я не хочу. Но это мой личный подход, я не говорю, что так надо всем жить. В какой-то мере, наверное, это необходимо, даже порой выгодно: я знаю, что иногда берут автомобили в лизинг, потому что так дешевле, чем его покупать. Но, повторюсь, такой подход не для меня. А если кто-то другой хочет, милости просим.

– **Возвращаясь к воспитанию детей и молодежи, в последнее время получают популярность сериалы, в которых как нечто обыденное и привычное преподносятся распущенность, разврат, беспринципность, негатив. То же самое можно сказать и об играх, в которые играют дети, молодежь. К чему это ведет, и о чем надо задуматься родителям?**

– Это ведет к диаволу! Но те родители поступают неправильно, которые просто запрещают эти фильмы и игры: мы не смеем строить жизнь на запретах!

Детям взамен развращающих игр и сериалов надо предлагать то, что даст их жизни основу. А имея эту основу, они сами разберутся, сами поймут, раз-другой посмотрев, что это за фильмы. Поймут, что это грязь, безобразие, от которых человек отвращается естественным образом, потому что он стремится к чистоте. Потому что он стремится к воскресению, он стремится к вечной жизни – там чистота, и радость, и свет. А эти фильмы и программы наполняют душу тьмой.

Кстати, еще в 1950–1960-е годы один американский психолог установил, что дети дошкольного возраста в наше время уже пережили столько, сколько их дедушки и бабушки переживали максимум за всю жизнь. Потому что дети сидят перед телевизором. А ведь если вдуматься, то все эти телепрограммы

нагружают нас такой информацией, которая не нужна. Совершенно не нужна! Ни детям, ни взрослым! Возвратившись с Афона, куда уезжал на два-три месяца, я нашел кипу газет на столе и просмотрел последнюю и первую: так в них одно и то же! И всё это моей жизни, меня не касается. Вот это каждый должен четко осознать. Я выше уже говорил об этом: сегодня люди очень зависимы от новостей. Я знаю тех, кто по четыре-пять раз на дню смотрит новости. А какая польза от этого? Никакой. Вот если бы ты встал на молитву, хотя бы один псалом прочел или 20 Иисусовых молитв, уже была бы польза.

Читай молитвы. Читай Псалтирь. А если взрослый человек, то и толкование Псалтири. Конечно, Псалтирь – очень трудная книга, но она пронизывает все наши богослужения. Поэтому полезно знать любой стих, изучить его, посмотреть, что святые отцы пишут об этом, и жить этим. Это настоящий мир, а то, что происходит сейчас в Америке или Африке... Да какое мне дело?! Это только раздражает и наполняет ненужной информацией ум и сердце. Причем эта ненужная информация начинает потом свою самостоятельную жизнь в сердце человека. Она загромождает его так, что он уже не может молиться. Приходит к священнику в слезах: «Батюшка, у меня не идет молитва!» – а причина этого, как правило, в том, что у него загроможено сердце и нет места для молитвы: эта ненужная, лишняя информация занимает всё. Если вы в компьютер вставите слишком много информации, он «сгорит», откажется работать. А сердце человеческое, увы, не стораит, оно, перенасыщенное, просто не может больше ничего принимать, и уже это вредит человеку.

Нам постоянно надо выбирать. Мы же знаем, что человек не может одновременно играть, допустим, на рояле или на скрипке и колоть дрова для печки. Он делать может только что-то одно. А думает, что одновременно может заниматься несколькими делами. И не делает ни одного. Я часто говорю людям: «Выдели хотя бы пять минут на одно дело и делай только его. А потом что-то другое. Составь список дел, подумай: это нужно? Безусловно. Но для этого хватит пяти минут. А в

остальное время молись». Это систематический подход к времени. А время – это талант, который нам дан. И с ним мы должны работать, как в притче о талантах сказано: мы должны талантом пользоваться. А когда мы занимаемся сидением, наполняя свое сердце всякими новостями, которые не нужны, тогда мы хороним этот талант.

– Но ведь приходится смотреть новости...

– Раз в день посмотреть новости – вполне достаточно, и не надо больше. А многие делают настолько зависимыми, что уже дрожат от нетерпения, когда их задерживают, например, разговором, потому что они обязательно должны посмотреть последний выпуск новостей. Это и со священнослужителями случается.

Жизнь в Церкви – это счастье и радость

– Владыка, наверное, с самого начала Церкви в миру существовал стереотип, что Православие – это что-то скучное, безрадостное, связанное с какими-то ограничениями, которые делают человека несчастным. Как нам показать миру и людям невоцерковленным или неверующим, что христианство – это религия радости и что оно дает безграничные возможности для совершенствования человека?

– Как показать? Очень просто: нашей жизнью. Чем больше мы сами будем жить по-церковному, будем радоваться тому, что у нас есть, тем легче нам будет в этом убеждать и других.

Церковь нас не ограничивает, а наоборот, освобождает. Прежде всего от наших страстей.

Я принципиально не признаю той мысли, что Церковь нас в чем-то ограничивает. Наоборот: она нас освобождает – прежде всего, от наших страстей. Жизнь в Церкви – это освобождение, а не ограничение.

А если речь заходит, например, о посте, я говорю так: «Когда врач предписывает вам какую-то диету, это хуже, намного хуже, чем пост. Но вы будете строго придерживаться этой диеты, потому что так предписал врач. И к словам свя-

щенника о необходимости поста нельзя относиться, как к неважным и несерьезным».

– Сейчас в России всё большую популярность приобретают семинары и тренинги, которые учат быть счастливыми и успешными. На эти занятия ходят и люди воцерковленные – с той же самой целью: научиться добиваться успеха. Как ответить этим людям: что же нужно для того, чтобы быть с точки зрения христианина счастливым и успешным?

– Пусть читают жития святых – увидят, что святые мученики радовались, когда шли на мучения. Иногда даже препирались между собой, ссорились, кто будет первый. Это совсем иной подход к жизни, чем у тех, кто вне Церкви. Принципиально иной и, можно сказать, во многом противоположный. Потому что мы ищем счастья именно в том, чтобы исполнять заповеди Божии. И там его находим, если правильно всё делаем. А нецерковные люди просто не видят этого. И не могут видеть, потому что они не просвещены в этом направлении.

Каждое наше богослужение – это такая богословская школа! Надо только слушать и слышать.

Но надо также сказать и о том, что христиане часто не в полную меру получают это счастье от жизни в Церкви, потому что у нас многое делается подсознательно и даже бессознательно. И в какой-то мере в этом мы, церковнослужители, виноваты, потому что порой многого лишаем верующих – например, когда на службе небрежно читаем, скороговоркой... Я скажу даже так: это антицерковная пропаганда, которая ведется в Церкви, когда на службе небрежно читают или так, что никто не может понять, что вообще читается. И дело не в языке, а в том, как произносятся слова молитв, как они преподносятся. Много в нашей церковной жизни еще такого, что хромает и нуждается в исправлении. А ведь каждое наше богослужение – это настоящая богословская школа. Вот хотя бы, к примеру, каноны на каждый день – да там всё есть! Такая школа! Надо только это слушать и слышать.

Сметет ли Европу мусульманское нашествие?

– Владыка, сегодня тема № 1 – ИГ, международный терроризм, события на Ближнем Востоке, которые обернулись большими проблемами и для Европы. Каково ваше мнение о том, что происходит сейчас?

– Я могу, глядя «со своей колокольни», сказать так: американцам удалось разрушить Европу. Сначала они разрушили мир на Ближнем Востоке, и теперь, как следствие этого, разрушается Европа, которую затопило море беженцев. Конечно, этих людей надо жалеть, однако не стоит забывать, что они с собой приносят ислам. Через несколько лет у нас будет больше мечетей, чем церквей, и Европа просто исчезнет.

Это не первая попытка проникновения мусульман в Европу: несколько столетий назад турки хотели завоевать ее, но им это не удалось, их отбили. Теперь мусульмане идут другим путем, и чем это кончится, трудно сказать, но во всяком случае это огромная опасность.

Конечно, на Ближнем Востоке люди жили не в идеальных условиях, и вражда между исповедующими разные течения ислама – шиитами, суннитами – всегда существовала, но тамошние диктаторы умели это противостояние сдерживать. Правда, меры применялись не такие, какие я мог бы принять. Но мир был, хотя он и строился на страхе людей. Теперь мира нет, и люди бегут.

А христиан на Ближнем Востоке вообще фактически уже нет. В Святой Земле это давно началось, там два жернова – евреи и мусульмане – между собой растирали христиан, и теперь в Калифорнии более многочисленные и крепкие палестинские православные приходы, чем в самой Палестине. На всем остальном Ближнем Востоке сейчас уже полный исход, а ведь это области, которые 2000 лет были населены христианами и где до сих пор христиане и мусульмане жили спокойно. Это разрушено. И последствия могут быть весьма печальными.

А что можем делать мы? Молиться. И не сдавать своих позиций.

– Вы сказали о беженцах, которые сейчас буквально накрывают Европу исламом. Но в Россию приезжает тоже очень много мусульман из бывших советских республик Средней Азии. В Москве их уже сотни тысяч. А в целом в России проживает более 20 миллионов человек, исповедующих ислам. При этом православная цивилизация, христианские корни, традиции в нашем государстве всё-таки преобладают – так сложилось исторически. Почему в Европе иначе? Справится она с этим кризисом?

– С моей точки зрения, в России в советское время веру потеряли как христиане, так и мусульмане. И те и другие были непрaktикующими, хотя и считали себя приверженцами своей религии. Сейчас вера возвращается, христиане ожили, правда, в небольшой мере; мусульмане тоже, причем они становятся сразу, насколько можно судить, довольно фанатичными.

У России есть опыт мирного соседства христиан и мусульман. Заметьте, в царской армии служили все вместе, это даже по русским солдатским кладбищам времен Первой мировой на Западе видно. И хотя этот опыт был прерван советской системой, но в подсознании людей он присутствует. В Европе такого опыта нет. Мусульман до последнего времени в Европе было немного, они жили несколько обособленно, по своим традициям. Теперь их становится всё больше, и равновесие оказывается под вопросом.

И проблема даже не в том, что мусульмане будут численно преобладать, а в том, что Запад, хотя и имеет христианские корни, но забыл о них, не опирается на них, ими не живет. Хотя в Германии, например, в ежедневной жизни гораздо больше христианского осталось, чем в нынешней России. У нас второй день Рождества, второй день Пасхи, Троица – выходные дни, много религиозных праздников, которые тоже нерабочие дни, как, например, западное Успение Богородицы. И за это нас сейчас Европа даже упрекает. Кстати, объединение Европы тоже внесло секулярный элемент в жизнь, и европейские власти хотят отменить многие из христианских праздников, соблюдаемых в Германии по сей день. Но люди собствен-

но христианскими традициями не живут, для них все эти религиозные праздники просто еще несколько свободных дней, в которые можно куда-то поехать отдохнуть. В России всё же в сознании людей сохранилось многое. Поэтому, я думаю, Запад погибнет довольно быстро под цунами мусульман.

– Неужели у европейской цивилизации нет никакой возможности, никаких сил противостоять этому?

– Я думаю, что очень мало.

– Почему?

– Вот только один пример. Мы, все Православные Церкви, в Германии уже давно получили право преподавать Закон Божий в школах. В Баварии он преподается – я называю приблизительные цифры, не помню точных – в 30–40 школах. Мусульмане получили это право два года назад, и они преподают ислам в 400 школах.

– Вот это статистика!

– За два года! А наша Русская Церковь имела это право еще с 1960-х годов. Греки получили его лет 20–25 назад. Оно теперь у всех есть. Приведу еще пример. В одном городе где-то на севере Германии живет 5 тысяч православных, в основном, это, кажется, антиохийцы. В этом городе от силы смогли составить один класс с 15 учениками, чтобы преподавать Закон Божий. Родители других детей не захотели. Знаете почему? Потому что надо вести детей еще раз в школу после обеда. Вот так тщетными оказываются все наши старания. И это православные, а о других христианах вообще говорить не приходится. Это люди, которые просто растворяются в комфорте. Неудобно ехать в школу еще раз после обеда! Раз в неделю! Действительно, зачем? Дети должны ходить на танцы, развивать свою индивидуальность. А Закон Божий зачем?

Так что это большая проблема, как всё образуется. Бог знает, а наше дело бороться за то, чтобы мы остались православными.

Легко ли быть православным на Западе?

– Закономерно возникающая

тема, когда речь заходит о правах на Западе, где давно уже не только снисходительно относятся к греху, но и объявляют его нормой, права содомитов. Вот недавно президент США заявил, что права сексуальных меньшинств намного важнее религиозной свободы.

— Это самая большая угроза сегодня. Самая большая! Ведь меньшинство диктует всему обществу, что считать злом, а что не считать, навязывает ему свои представления! И мы все находимся под огромным давлением. Я пока высказываюсь откровенно на эту тему, я говорю в своей проповеди то, что хочу сказать и как хочу сказать. Но я знаю, что многие уже закрывают глаза на грех, потому что боятся преследований.

Я пользуюсь той свободой, которая у меня есть. Но многие из моих собратьев не чувствуют своей свободы. Давление, оказываемое извне, имеет успех. Люди уже не готовы отстаивать свои позиции. Это страшно! И это дух времени. Везде так, не только в Германии.

— Это можно, наверное, назвать современными гонениями на христиан. Как жить в этой ситуации верующим?

— Нам нужно идти тем путем, который мы считаем правильным, быть готовыми на мученичество. И знаете, я в жизни не видел такого давления, какое идет сегодня по всем направлениям. Вот, например, сексуальное обучение в школе. Это дико, просто дико! И дети, кстати, в основном, не понимают ничего из того, что им учителя говорят, думают, что учителя какие-то ненормальные. Пока не понимают. Но через 10–20 лет эти дети станут родителями и будут точно вот так же воспитывать уже своих детей, прививать им такие «ценности». Для этого всё и делается.

(Публикуется с сокращениями. Компиляция из двух интервью)

С архиепископом Марком (Ардтом) беседовал монах Рафаил (Попов) Православие.Ру

«Господь дает не дар, а упражнение»

Не в чем каяться?

Порой не только сторонние, но даже вроде бы верующие люди обвиняют Церковь, духовенство в том, что мы каждого человека хотим убедить в его негодности, греховности, заставить его опустить голову и не поднимать глаза к небу. Безусловно, это неправда, нельзя настолько примитивно понимать греховность и несовершенство человеческое.

Мы можем коснуться абсолютно любой области жизни и профессиональной деятельности: каждый разумный творческий человек осознаёт свое профессиональное, человеческое, духовное несовершенство, и у него присутствует желание измениться к лучшему, отказаться от чего-то, что мешает ему и другим людям в нем. Если же мы видим перед собой человека, который считает, что он поступает идеально верно, что у него нет недостатков, мы понимаем, что этот человек находится на некой стадии замирания своей жизни как таковой, потому что любое его развитие в таком случае либо прекращается, либо уже прекратилось.

Как это показать человеку, который говорит: «У меня нет грехов, я ничего плохого в своей жизни не вижу»? Это непростая задача, и решать ее надо творчески. С каждым человеком возможен разный на эту тему разговор, но надо сказать сразу: есть люди, которых нельзя убедить, которых нельзя заставить взглянуть на себя критически, которые вообще не хотят никаким анализом в своей жизни заниматься. И с ними, да, ничего не сделаешь, они останутся при своем. Но, значит, и не надо над ними никакого насилия духовного употреблять. Они хотят быть такими, какие они есть, их это удовлетворяет. Хотя тогда непонятно другое: что нас с ними связывает?

Представьте, что к врачу пришел больной. Врач говорит: «Вам необходима операция». — «Нет-нет, я вполне хорошо себя чувствую». — «Без операции вы умрете». — «Ну,

это вы так считаете, а я так не думаю». Имеет ли право врач положить такого пациента на операционный стол и резать? Нет, его за это будут судить.

Точно так же священник не может ничего сделать с человеком, который считает, что ему не в чем каяться. Но попытаться раскрыть ему глаза на самого себя обязательно нужно. Стоит сказать о том, что есть наше собственное представление о жизни, основанное на ограниченном человеческом опыте, а есть Евангелие, где явлено Божественное представление о том, каким должен быть человек. И если человек в Бога верит, если он Евангелие принимает, это может быть основой для дальнейшего разговора. Если же он верит в Бога, но не принимает Евангелия, тогда надо выяснять, в какого Бога он верит, какую религию он исповедует и есть ли у нас с ним точки соприкосновения. Если они есть, мы что-то сможем сделать, если же их нет, мы не преуспеем в этом никак.

Порой бывает так, что приходит человек на исповедь и говорит: «Вот знаете, я маму свою обижаю и с ней ругаюсь». — «А что еще?» — «А больше ничего». Начинаешь выяснять, и оказывается, что он живет с кем-то вне брака, что где-то у него родился ребенок тоже вне брака, что он даже той женщине, с которой живет вне брака, изменяет, но в его сознании все это не является грехом, и для каждого из этих пунктов у него есть какое-то объяснение, почему в этом, в сущности, нет ничего плохого. Вот маму обижает — это плохо, у него душа болит, что он такой плохой сын, и он в этом кается. Но при этом налицо совершенно нецерковное сознание.

Можно сказать, что на сегодняшний день нецерковны многие церковные люди. Это происходит потому, что их церковная жизнь проходит по касательной: они попадают в храм, посещают богослужения, но при этом старательно избегают всего того, что позволяет им узнать о церковной жизни больше и понять

ее глубже. И получается, что человек может годами каяться в чем-то незначительном, и если священник не проявит внимания и не задаст вопросы, все остальное, в том числе какие-то тяжкие грехи, так и останется «за кадром».

Как очистить луковицу, или Исповедь за всю жизнь

Совершенно естественно, что когда человек становится христианином — в идеале, когда он принимает крещение — должно произойти некое полное его изменение, и прежде всего, переоценка всей прожитой жизни. Необходимо отказаться от всего, что было в ней греховного, ибо что иное подразумевает отречение от сатаны, от всех дел его, от всех ангелов его, от всего служения его? А именно это и происходит перед погружением в купель. К сожалению, зачастую человек, даже если он готовился к принятию крещения, не осознаёт всего того, о чем идет в этом таинстве речь, и лишь спустя какое-то время он, может быть, приходит в храм и вдруг начинает чувствовать, что вся жизнь его была прожита не так, и испытывает потребность в этом принести покаяние.

Причем сразу оговорюсь: не нужно думать, что в таинстве Крещения человеку прощается все и поэтому в грехах «прежней» жизни каяться не надо. Человеку прощается то, в чем он принес покаяние, формального прощения грехов не бывает. Если ты не раскаялся, не осознал свой грех и не отторг его от себя, это в тебе осталось. У нас прощение грехов трактуется зачастую так: вот ты о чем-то сказал, Господь тебе это простил, и все хорошо. Но если это в тебе осталось, то прощено оно или не прощено, ты с этим предстанешь на Страшный Суд — со своей любовью ко греху. Ведь на самом деле страшно даже не то, что человек в своей жизни совершает, а то, каким он становится в результате этого. Поэтому даже если мы крестились, но при этом не каемся в грехах, совершенных до крещения, то в них каяться впоследствии нужно.

Безусловно, человек хотя бы однажды в жизни должен предпри-

нять так называемую генеральную исповедь, то есть исповедь, которая охватывает собой всю жизнь, от первых ее впечатлений до настоящего момента. Только лишь через это можно увидеть свою жизнь как-то целостно, можно осознать весь греховный путь, который ты в своей жизни прошел. Зачастую после генеральной исповеди — порой даже в процессе ее — человек вдруг понимает, почему в его жизни случилось это, случилось то, — всё, на что прежде он, может быть, роптал и жаловался, обращая к Богу вопрос: «Почему мне это послано?». Перед ним как бы разворачивается хартия его собственной жизни, и он начинает видеть причинно-следственные связи. И самое главное, что после такой генеральной исповеди, если она предпринята по-настоящему осознанно и глубоко, в человеке происходит определенные перемены, то есть ему дается шанс не просто что-то частное изменить, а измениться в целом.

Вообще, исповедь в каком-то смысле можно уподобить процессу чистки лука. Когда мы снимаем верхнюю кожицу, то видим, что внутри еще масса слоев, и чем больше ты их снимаешь, тем больше плачешь. То же самое и здесь. Зачастую Господь дает человеку некое постепенное видение греха в себе, потому что если бы человек увидел всё сразу, он, может быть, отчаялся бы настолько, что и на исповедь не пошел бы.

Возможность не просто увидеть свои грехи, а в какой-то момент почувствовать, что ты с этими грехами стоишь на Страшном Суде, ощутить, какова цена этих грехов — это, безусловно, действие благодати Божией, а не нашего собственного разума. Однако когда человек просит о таких вещах, они ему даются. Правда, бывает так, что мы словами просим, а сердцем не просим, говорим: «Господи, дай мне видеть грехи мои», — а подразумеваем: «Я не хочу видеть никаких грехов своих». Тогда наша молитва не исполняется. Когда же человек не просто просит подать ему этот дар, но и всей своей жизнью показывает, что он этого действительно ищет, что он понимает: ему будет больно, тяжело, но, тем не менее, это нужно и важно, — вот тогда Господь ему это даст.

В большинстве своем люди просят о каких-то вещах суетных, земных, сиюминутных, и лишь немногие просят о добродетелях. Но и те, кто просит о добродетелях, делятся на тех, кто понимает, чего на самом деле просит, и тех, кто не понимает, о чем просит. На самом деле, как говорит преподобный авва Дорофей, когда ты просишь смирения, то просишь, чтобы Господь послал тебе человека с палкой, который тебя будет бить. А нам зачастую кажется, что вот мы помолимся о смирении и на нас снизойдет благодать, которая сделает нас таковыми. В реальности же смирение приходит через ту самую палку. И кротость тоже приходит через подобного рода испытания, и преданность воле Божией приходит через то, что нашей воле противно. Только лишь так. То есть мы просим о том, чтобы Господь дал нам дар, а Он нам дает упражнение, выполнение которого вырабатывает в нас способность этот дар принять.

Детская исповедь: «Я тоже боюсь!»

Существует правило, что до семи лет дети причащаются без исповеди, а по наступлении этого возраста обязательно должны исповедоваться. На самом деле, это немного формально. Есть дети с настолько развитым сознанием, что они уже в пять лет сами просят на исповедь и исповедуются вполне сознательно. А есть дети, которые и в семь лет абсолютно не понимают, в чем им исповедоваться; родители их заставляют идти каяться, а они этому противятся. Если ребенок в принципе не понимает еще, что такое исповедь, возможно, что священнику стоит с ним просто поговорить. Но ни в коем случае нельзя разрешать родителям писать с детьми исповедь под диктовку. Когда мать или отец говорят ребенку: «Ты сделал то-то, записывай, и пойдешь покаешься», — это смерть любой живой христианской жизни. Такой ребенок, скорее всего, либо рано или поздно сбежит из Церкви, либо будет в ней каким-то неодушевленным предметом. В любом случае, маленький ли человек, большой ли человек, всё должно идти изнутри, и мы к этому внутреннему должны постараться пробиться.

Как следует выглядеть женщине в церкви?

Женщине следует выглядеть скромно и в то же время красиво. В храм нужно одеваться хорошо, празднично, но так, чтобы мужчина, приходящий в церковь, думал о Боге, а не о женской красоте.

Можно ли приходить в храм накрашенной?

Дьявол всячески пытается отвлекать нас от молитвы. Если посреди храма будет стоять «яркая» женщина, которая изобилует косметикой, она будет совершать двойной грех: не соответствовать церковному уставу и отвлекать других. Все должно быть в меру.

Когда можно причаститься в церкви?

В основном, литургия совершается ежедневно. В какое время, можно узнать у дежурного в храме, по телефону, в расписании или на сайте храма.

Время причастия зависит от храма, в каждом — свое начало богослужения, а значит и свое время причастия.

Можно ли беременным ходить в церковь?

ым не только нужно ходить в храм, но и необходимо каждую неделю причащаться Христовых Тайн.

*Священник Алексей Матушин
foma.ru*

– Есть ли очередность или разница, кому вначале ставить свечу за мёртвых, а потом перейти и ставить за живых?

– Нет, правил на этот счет нет никаких, ставьте так, как вам удобнее.

*Протоиерей
Александр Ильяшенко*

Я помню нескольких детей, которые приходили в храм регулярно и все каялись в одних и тех же грехах. Было такое ощущение, что они свою исповедь писали одну на всех, под копирку. Сколько я ни говорил, не смог объяснить родителям, что этого нельзя делать. И кончилось это тем, что они все пропали, причем и родители тоже.

Бывает, что ребенок осознаёт свой грех, но при этом не может перебороть либо стыд, либо страх. Любое насилие здесь невозможно, но различные средства убеждения употребляться могут. И еще нужно помнить, что любой страх, который владеет человеком, это несвобода, это искажение его внутренней жизни и непременно страдание его души. Поэтому не важно, возникает ли у ребенка страх рассказать о своем проступке на исповеди или что-то другое сделать, его надо постараться помочь преодолеть.

Если родители вообще в жизни учат ребенка преодолевать страх, если этот вопрос возникает в его воспитании, то и здесь они найдут как его поддержать. Совершенно естественно, например, в такой ситуации сказать ребенку: «И я тоже боюсь, мне тоже бывает страшно идти на исповедь, но я с собой справляюсь. А иногда не справляюсь, но все равно потом преодолеваю себя». Вы можете сказать ребенку всё то же, что сказали бы взрослому человеку: что, в чем бы постыдным он ни признался, священник его за это не осудит, а только лишь будет рад тому, что он нашел в себе силы об этом сказать и, что самое главное, Господь тоже будет этому рад. Возможно, это стоит донести немного другими словами, чем взрослому, но по сути — то же самое.

А как «правильно исповедоваться»?

Все, что вы говорите на исповеди, должно быть достаточно четко: согрешил в том-то, тем-то, но ни в коем случае не «согрешил гневом, тщеславием, гордостью». Должны быть озвучены конкретные проявления.

Допустим, вы согрешили гневом — что это значит? Вы от гнева побледили, вы от гнева выругались нехорошими словами, вы от гнева кидали посуду на пол, вы от гнева

ударили кого-то сковородкой по голове? Диапазон очень широкий, и разница в этих проявлениях существенная. Кроме того, нужно обязательно называть обстоятельства, которые служат к прояснению греха.

Предположим, приходит кто-то и говорит: «Я вчера побил человека». Что это, хулиганство? В процессе разговора выясняется, что на улице кого-то избивали, этот человек вступился и тем самым спас потерпевшему жизнь. Согласитесь, это меняет дело. Вы знаете, порой, если человек вот так, без контекста, называет свои грехи, священник может счесть, что перед ним безумец. В то же время не нужно впадать в другую крайность и объяснять каждую мелочь. Если, скажем, вы съели в постный день непостную пищу, не нужно уходить в подробности, почему вас этот соблазн поборол: потому что все вокруг ели, или потому что вы давно не ели это блюдо, или почему-то еще. Здесь нужно поступать по здравому смыслу.

Как правило, если человек исповедуется правильно, должным образом, после он чувствует облегчение. Если же этого нет, значит, возможно, исповедь была недостаточно искренней или отсутствовала решимость что-то в своей жизни изменить. Зачастую это происходит тогда, когда кающийся не верит в силу таинства и в то, что Господь его простит.

Но бывает и иначе. Всё присутствует со стороны человека, что должно присутствовать, но Господь по только Ему ведомым причинам попускает врагу ожесточать его сердце. Так же и во время молитвы: бывает, что человек искренне молится и не чувствует ничего. Тут нужно просто верить в то, что ты делаешь: верить в силу исповеди, верить в ту благодать, которую дает Господь, и понимать, что в данный момент ты либо неспособен ее воспринять, либо Господь попускает тебе ее не ощущать, но это не значит, что ее нет. Господь действует в нашей жизни всегда, но мы Его действие ощущаем лишь время от времени. Точно так же и в том, что касается Таинства Покаяния.

*Газета «Петропавловский листок» № 7, октябрь 2015 г.
Игумен Нектарий (Морозов)
Подготовили Ольга Протасова, Елена Сапаева*

Достоинно причаститься

Однажды преподобный Макарий Александрийский сподобился видения во время приобщения братии Святых Тайн. Когда некоторые простирали руки для принятия Святых Даров, бесы, как бы опередив священника, клали им в руки уголья, между тем как Тело Христово возносилось обратно к алтарю. Когда же более достойные из причастников простирали руки к принятию Причастия, злые духи отступали от них и далеко убегали с великим ужасом. Преподобный Макарий также увидел, что Ангел Господень предстоял алтарю и вместе с рукой священника простирал свою руку и участвовал в преподании Святых Тайн.

Подобные видения давались святым угодникам неоднократно. Таковым даром обладал преподобный Евфимий Великий. Он прозревал внутренние движения души другого человека – добрые и злые. Когда братия его обители причащались Святых Тайн Христовых, он видел, кто с какой душой причащается. Одних, которые приступали достойно, он видел просвещающимися, с сияющими лицами, а других – так как они дерзали приступать недостойно – помрачившимися, с лицами как бы умерших.

Конечно, кто-то, читая такие повествования, скажет, что ведь мы сами не видим ничего подобного в храме. Это так. Однако наш подлинный лик открыт перед Богом и небожителями, и потому нет нам большой пользы от того, что на земле другие люди не видят нашего безобразия.

Что же значит достойно или недостойно причаститься Святых Тайн? Как вообще относиться к этому? И

способны ли мы хоть что-то делать в этом отношении?

Самое первое, что нужно сказать, достоинство или недостойнство причастника определяется вовсе не мерой, так сказать, его святости, а мерой раскаяния в своих грехах и мерой видения себя как недостойного грешника. «Я пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию» (Мф. 9: 13), – говорил Христос. Поэтому к Чаше пусть идет тот, кто сознает себя грешником. А кто считает себя праведным, тот пусть скромно постоит в стороне.

В то же время большой ошибкой будет считать: раз я грешник, то и пойду к Святой Чаше без какого-либо исправления себя. Покаяние – не просто сожаление: «Зря я так поступил». Подлинное покаяние – это преобразование души и, значит, исправление допущенных ошибок. Причастие Святых Тайн не изменит нас само по себе, без нашего личного внутреннего труда над собой, без деятельного покаяния, которое должно предшествовать Причащению. В случае нерадивого отношения к таинству, приготовления к нему как попало, участие в Причащении не принесет душе просвещения, мира и радости. Напротив, в такой душе поселятся тьма и холод, и мы добавим к уже имеющимся грехам еще один тяжкий грех – неблагодарное и дерзкое отношение к Святыне.

У праведного Иоанна Кронштадтского есть такие слова: «После недостойного причащения Святых Тайн, случается, входит в людей сатана». Как же это так? Человек приобщается в Таинстве Евхаристии Христу – и вдруг становится общником темной силы? А всё дело в том, что принятие Христа в таинстве Евхаристии связано с соответствующим отношением ко Христу и к Его таинству. Если в душе нет благоговения, веры и покаяния, то такое причащение будет в осуждение и гибель души. Поэтому такое причащение сравнивается с предательским поцелуем Иуды.

В молитве, которую произносит священник по вынесении Чаши для причащения людей, есть такие слова: «Ни лобзания Ти дам яко

Иуда». Конечно, все мы отмежеваем себя от предателя Господа. Куда приятнее сравнивать себя с благоразумным разбойником: он жил грешно, но спасся, а Иуда был учеником Господа и погиб. Но ведь всякий затаенный грех, лицемерное демонстрирование себя учеником Христовым перед другими с нераскаянной душой, с затаившимися злобой, завистью, гордым пренебрежением ближними уподобляет нас Иуде. Вот что писал преподобный Симеон Новый Богослов: «Как некогда Иуда-предатель, приняв Хлеб от Христа недостойно, съел его как часть обыкновенного хлеба, и потому сатана вошел в него тотчас и бесстыдным предателем Христа Учителя (своего) сделал, воспользовавшись им, как слугой, и рабом, и исполнителем своей воли, так случается в неведении и с теми, которые недостойно, дерзко и самонадеянно прикасаются к Божественным тайнам».

Нестойное причащение Святых Христовых Тайн точно бывает в трех случаях:

1. Неверие в таинство, когда, например, думают, что мы причащаемся не истинным Телу и Крови Христовым, а просто освященному хлебу в воспоминание Тайной вечери;

2. Нераскаянность грехов, когда дерзуют приступать к Чаше, не очистив душу покаянием и исповедью;

3. Гордыня, при которой мнят себя святыми или теряют благоговение перед Святынями Дарами.

Впрочем, преподобный Симеон Новый Богослов приводил более подробную классификацию: «Подобает нам знать, что есть пять классов людей, которым святые отцы воспрещают приступать к Святому Причастию. Первый – оглашенные, как еще не крещенные. Второй – крещенные, но возлюбившие постыдные и неправедные дела, как отступники от святой жизни, для которой крещены: блудники, убийцы, лихоимцы, хищники, обидчики, гордецы, завистники, злопамятные, которые, будучи таковыми, не чувствуют, что являются врагами Богу и находятся в бедственном положении, а потому не сокрушаются, не

плачут о грехах своих и не каются. Третий – бесноватые, если они хулят и поносят это Божественное таинство. Четвертый – те, которые пришли в чувство и раскаялись, прекратили греховные дела свои и исповедались, но несут наложенную на них епитимию, стоят вне церкви определенное время. И пятый – те, у которых не созрел еще плод покаяния, то есть которые не дошли еще до решимости посвятить Богу всю свою жизнь и жить в дальнейшем во Христе жизнью чистой и безукоризненной. Эти пять классов, очевидно, недостойны Святого Причастия. Достоин же Причастия Святых Тайн, кто чист и не причастен грехам, о которых мы сказали. Но когда кто-либо из таких достойных осквернится каким-либо осквернением, как это может случиться с человеком, тогда, конечно, и он недостойно причастится, если не отмоет покаянием того, чем осквернился».

Важно иметь страх Божий, то есть ощущать величие Святыни, по сравнению с которой мы все крайне ничтожны и нечисты

Достойное приготовление к таинству Евхаристии настолько важно, что святой апостол Павел уделил этому особое наставление: «Кто будет есть хлеб сей или пить чашу Господню недостойно, виновен будет против Тела и Крови Господней. Да испытывает же себя человек, и таким образом пусть ест от хлеба сего и пьет из чаши сей. Ибо кто ест и пьет недостойно, тот ест и пьет осуждение себе, не рассуждая о Теле Господнем. Оттого многие из вас немощны и больны и немало умирает» (1 Кор. 11: 27–30).

Итак, Святое Причащение может быть не только во здравие и спасение, но и в осуждение и даже может привести к болезни и смерти, о чем говорит апостол Павел, если человек принимает Святые Дары с нечистой душой, без должной веры и благоговения. Поэтому так важно хранить свое сердце от осквернения грехом и стараться как можно более тщательно, внимательно готовиться к Святому Причащению. А для этого важно иметь страх Божий, то есть ощущать величие Святыни, по сравнению с которой мы все крайне ничтожны и нечисты, бояться хотя бы в мыслях погрешить пред пребывающим в Святах Дарах Господом.

О достойном и недостойном причащении прекрасно рассуждал святитель Иннокентий Иркутский: «Кто достойно причащается Святых Тайн, тот таинственно соединяется с Иисусом Христом – то есть кто с истинным покаянием, с чистой душой и со страхом Божиим и верою принимает Тело и Кровь Христову, тот в то же время принимает Святого Духа, Который, войдя в человека, приготовляет в нем место для принятия Самого Иисуса Христа и Бога Отца, и, следовательно, он становится храмом и обиталищем живого Бога. Но кто причащается Тела и Крови Христовой недостойно, то есть нечистой душой, с сердцем, исполненным злобы, мщениия и ненависти, тот не только не получит Святого Духа, но становится подобным Иуде предателю и как бы вторично распинает Иисуса Христа».

Потому-то ко Причащению нельзя готовиться наспех, кое-как, будто бы мы приступаем к какому-то обыкновенному делу. Задумаемся: Причащение Святых Тайн воскрешает душу, доставляя ей небесные блага, а с этим сокровищем не сравнится ничто из благ мира земного. Поэтому важно как внутреннее бодрствование, охранение себя от небрежения, неблагоговения, так и внешнее приготовление себя посредством поста и исполнения положенного молитвенного правила к достойной встрече Небесного Гостя.

Неправильно, осознавая свое недостойнство, надолго откладывая участие в Святом Причащении.

Вместе с тем важно помнить, что мы никогда не станем полностью достойны Святых Тайн, поскольку никогда не обретем совершенной перед Богом чистоты. «Что такое человек, чтоб быть ему чистым и чтобы рожденному женщиною быть праведным? Вот... и небеса нечисты в очах Его» (Иов 15: 14–15), – сказано в Священном Писании. Однако это не значит, что ввиду нашего недостойнства нужно надолго откладывать участие в Святом Причащении. Вспомним, что Спаситель не отвергал даже самых тяжких грешников, но, правда, при одном незамедленном условии: у всех них было искреннее покаяние, глубокое смирение и горячая

вера в Него. И если мы, зная свою греховность и духовную слабость, после исповедания своих грехов на таинстве Покаяния со смирением приступим к Чаше, Господь примет нас, не отвергнет и преподает Свои Небесные Дары.

Как наставлял преподобный Иоанн Кассиан Римлянин, «мы не должны устраняться от причащения Господня из-за того, что сознаем себя грешниками; но еще более и более с жадной надобно поспешать к нему для уврачевания души и очищения духа, однако же с таким смирением духа и верой, чтобы, считая себя недостойными принятия такой благодати, мы желали больше врачевства для наших ран». Напротив, воспоминание собственных добрых дел (как это известно из притчи о мытаре и фарисее) выражает собой самую страшную греховную страсть – гордыню, которая совершенно не допускает воссиять в душе благодати Божией. Тот же святой Иоанн Кассиан наставлял: «Гораздо правильнее было бы принимать их (Святые Тайны) с тем смирением сердца, по которому веруем и исповедуем, что мы никогда не можем достойно прикасаться Святым Тайнам».

Можно сказать совершенно точно, в каком случае принятия Святых Тайн будет действительно достойным. У каждого из нас есть свои грехи, страсти, свои духовные немощи. Среди них, если постараться, можно выделить те главные, которые особенно препятствуют нашему духовному созиданию. Для их распознавания нужно всматриваться внутрь себя, честно признаваясь, что изъедает нас изнутри. То могут быть как душевные слабости, так и плотские пороки. Так вот, в случае их реального преодоления посредством покаяния и духовного подвига, то есть в случае нашего глубокого сердечного изменения, Причащение действительно станет достойным. А кто и после принятия Святых Тайн остался таким же порочным, злым, мстительным и гордым, тот ест и пьет осуждение себе, не рассуждая о Теле Господнем (1 Кор. 11: 29).

*Священник Валерий Духанин
pravoslavie.ru*

Когда монашеское послушание начинают применять в миру - это на сумасшедший дом похоже

Если послушание – это лучшее лекарство от гордости, то где его найти, если ты живешь в миру? Можно ли монашеский опыт перенести на приход? Нужно ли мирянину поступать в послушание к батюшке? А послушание в воспитании детей – устаревшая методика или исполнение Заповеди Божьей? В день памяти преподобного Сергия Послушливого Илья Забежинский обсудил эти проблемы с протоиереем Михаилом Шаталовым.

- Почему послушание считается «паче поста и молитвы»?

- Я сколько ни искал у отцов, у кого ни спрашивал, так и не нашел ссылок, кто же сказал это «послушание паче поста и молитвы». А пост и молитва – это что, разве не послушание? Чепуха какая-то получается: «послушание паче послушания». Зачем противопоставлять одно другому?

Мне кажется, это излюбленное высказывание 1990-х годов, когда нужны были руки в храмах, мона-

стырях, всё надо было возрождать, всё надо было возводить и строить, тогда послушание и подняли на стяг.

- Чтобы бороться с гордыней, отсечение от собственной воли полезно для человека?

- Конечно, полезно, поэтому люди в монахи и идут, чтобы буквально этому следовать. А вот когда начинают послушание применять в обычной мирской жизни в таком же виде, как у монашествующих, то получается какая-то дурацкая игра. Когда взрослые тётеньки и дяденьки в песочнице играют, это не умилительно, а на сумасшедший дом похоже. И все к батюшке бегают и спрашивают, что им делать. Я сам был свидетелем однажды, к настоятелю подходит бабушка и говорит:

- Батюшка благословите в Оптину!

- Да ты же ездила!

- Я-то ездила, а козу-то я туда так и не возила. Благослови, батюшка, козу в Оптину!

Это серьезно. Сам слышал.

- Всё равно жизнь наша проходит в послушании: мужу, жене, начальнику, государству!

- Нет. Послушание начальнику - оно обычно за деньги происходит. Конечно, нам апостол Павел пишет, что мы должны трудиться не на страх, а на совесть, не за вознаграждение, не корысти ради. Ну, мы можем себя, конечно, тешить и говорить: «Я христианин, я тружусь на совесть, по послушанию!»

А если зарплату тебе платить не будем, посмотрим, как ты будешь по послушанию трудиться!

- Послушание детей родителям должно быть или нет?

- Об этом в Священном Писании сказано прямыми словами. Да, конечно, должно быть. Сейчас многие родители считают, что это необязательно. Но это ведь не только у нас была традиция, что дети должны быть в послушании у родителей, это у всех народов было всегда, на протяжении всей истории.

У нас трагедия произошла: пришли к нам в храм муж и жена, девочка у них пятнадцатилетняя. Шагнула с третьего этажа, решила своих родителей пугать, кто-то ей сказал по интернету, что с третьего этажа если прыгнуть, ничего не случится: сломаешься, ушибешься, а так останешься жива. Она умерла тут же, на месте – разрыв печени. А господа современные психологи говорят, что никакого послушания быть не должно, ибо послушание всегда связано со словом «нельзя», «хорошо» и «плохо».

Ведь вообще-то, воспитание – это очень просто: научить ребенка отличать хорошо и плохо, добро и зло – и следовать добру, вот и всё воспитание. А психолог говорит: нельзя говорить «нельзя». Но это же невозможно, рано или поздно всё равно придется сказать ему «нельзя», а у него сразу, у бедного, истерика, ибо он не привык к стрес-

сам такого рода. А все почему? Не знают люди христианской антропологии, не понимают, как человек устроен. Ребенок услышал вдруг «нельзя» и шагнул в окно.

Никак не обойтись без детского послушания. Мне Ванька мой, когда маленький был, полуторогодовалый, ляжет на руку и спрашивает: а почему дети должны родителей слушаться? Полтора года козявка, а этот вопрос волнует. Я говорю: Ванюш, понимаешь, родители – они взрослые, они умные, заботятся о тебе, чтобы с тобой ничего не случилось. Но какие мы умные, бываем очень даже глупыми, вранье же получается! Объясняешь с точки зрения якобы здравого смысла.

Но вообще-то, лучшее объяснение, что это заповедь Божья. Это же первая заповедь с обетованием, первая заповедь после заповедей в отношении Бога: «Чти отца и мать, и благо тебе будет, и долговечен будешь на земле». Это залог жизни для человека. Кто ставит под сомнение послушание родителям, предлагает какую-то непроверенную совершенно, ничем не подтверждаемую новую доктрину в отношении воспитания детей. Им кажется, что послушание – это мучение. А заповеди не для того даются, чтобы мы мучились. Это некие подсказки, маяки в этом безбрежном океане или звезды, которые путеводят нас к Богу. Заповеди – это же здорово на самом деле. Это то, что нас связывает с Богом, дает возможность Богу к нам приблизиться.

- Когда наступает пора сказать, что хватит ребенку слушать родителей?

- Никогда. Я думаю, даже когда родители умерли и дети за них молятся, это тоже послушание своим родителям. Они говорят: вот я помру, ты молись обо мне. А они говорят: да папа, да мама, будем молиться. Это послушание? Послушание детей, и молитва очень нужны родителям, даже в той жизни.

- Вот вырос человек. Он должен к кому-то поступать в послушание или всё уже?

- Несомненно должен. У всех должно быть послушание. Ко мне подошел человек один вчера, он бизнесмен. У него с другом в Москве целая сеть компаний, по всей

России. Друг раньше всем управлял, а он сам не вмешивался. И вдруг его друг умирает, что делать? Надо ли мне это всё на себя взваливать? Я говорю, у тебя там тысячи людей, рабочих мест, похоже, надо тебе самому браться. Можешь, конечно, нанять человека и забыть про это дело. Ну, а если этот человек сделает из этой корпорации какую-то свою копилку и будет туда постоянно лезать и разорять её, то люди пострадают. Поэтому берись-ка ты сам и служи людям. Это и есть послушание.

- Смирение и послушание как «дружат» друг с другом?

- Я думаю, что послушание приводит к смирению. В детстве порой послушание прививается через наказания. Но если послушание в правильном ключе, оно приводит к сознательному смирению. А потом наоборот, смирение может порождать послушание. Помните про Силуана Афонского? Когда к нему кто-то приходил и они гуляли, то всегда шли туда, куда вёл гость. А почему? То самое отсечение воли.

А вот пример из бытовой жизни. Едешь ты по трехполосной дороге, раз - на обгон пошел, и другой водитель на обгон пошел. А-а-а, думаешь, я же первый пошел, пусть он меня слушается! А тот подумал: «У меня машина круче – пусть меня слушается!» Все недослушались, не досмирились - и столкнулись. А если бы каждый думал: «Что ж делать, уступлю ему», - оба бы живы остались.

Конечно, любое наше земное послушание в корне должно иметь послушание Христу. Человек есть образ Божий, и когда в человеке мы видим Христа, когда мы видим в человеке Бога, тогда у нас будет понятное, осмысленное послушание человеку. Вообще, Бог – в основе всего. Вот Иммануил Кант с его категорическим императивом что говорит? Во что бы то ни стало исполнять нравственные нормы. У меня у первого возникает вопрос: а зачем? А кто их придумал? Люди. А я тоже человек, значит я могу их отменить, вот тебе и понятия бандитские появляются, вот тебе и преступность. А с Богом все понятно, и смысл жизни есть, и нравственные ориентиры, и никакого мировоззренческого кризиса.

- Пришел человек в церковь, уверовал, нетвердо на ногах еще стоит, мало читал, нет у него опыта духовного, он пытается искать духовного руководства. Он только понимает, что к Богу хочет. Надо, чтобы кто-то его направлял? Духовное руководство для мирян имеет право на существование или нет?

- А что, его нету что ли? Приведу пример. Одна моя знакомая развелась со своим мужем. Звонит мне и говорит:

– Да у нас же не было духовного руководства.

Я ей говорю:

– А ты не знала правила «не разводишься»? Знала. Так и почему ты теперь все сваливаешь на отсутствие духовного руководства?

Пришел в церковь – живи по заповедям!

Можно тут огород городить, а можно просто сослаться на святителя Игнатия Брянчанинова или Паисия Величковского, который говорит: «искал духовное руководство везде и не нашел». Можно сослаться на Иоанна Лествичника, который в V веке тоже пишет об оскудении духовных наставников.

Конечно, надо советоваться с опытными людьми. Не с теми, кто книжек начитался, а с теми, кто живет опытно, кто применяет в своей жизни заповеди Евангелия и правила святых отцов.

Слышал от одного батюшки: «Священник – это профессионал высокого класса». Я могу, конечно, быть профессионалом высокого класса, служить красиво, истово, буквально всё могу исполнять, проповедовать могу, а опытно духовной жизнью могу не жить, разве нет?

- А мы же, миряне, предполагаем, что священник жизнь положил на свое служение.

- Особо нас не надо тут идеализировать, потому что за положение живота мы, в общем-то, довольно неплохо живем. Одни лучше, другие хуже - по-разному, конечно. «Каков поп – таков приход» – тут имеется в виду не только прихожане, не сам приход, но приход и финансовый. То есть священнику, волей-неволей, хочешь не хочешь, а служить надо. И в церковь ты идешь, потому что ты не обычный мирянин: захотел

– пошел, не захотел – не пошел. А попа не будет, так и службы не будет, ничего не будет.

- Вы все время подводите к тому, что пастырства как бы нет?

– Это очень трудный вопрос – пастырство. Столько здесь дров наломано! Конечно, задача священника как старейшины – пасти стадо. Смотреть, а куда там твоя овечка полезла и какую травку она там щиплет, травка ведь может быть ядовитая... Конечно, лучше человеку по духовным вопросам посоветоваться со священником, потому что он постоянно занимается своим делом, есть образование, опыт. Только священнику нужно быть очень аккуратным в вопросах духовного руководства.

- Повреждение человеческой природы грехом, прежде всего, заключается в том, что мы не видим своего собственного истинного состояния. Поэтому было бы хорошо получить мнение со стороны.

– У жены спросите, она скажет!

- Хочется пойти к независимому человеку, который как раз свою паству к Господу ведет...

– В общем-то, Господь через всякого человека может до нас достучаться, показать нам, какие мы есть, открыть в нас то, чего мы даже не подозревали. А что священник? Он просто человек. Конечно же, не надо отвергать того, что благодать дается ему в таинстве священства. Но все же не будем забывать того, что говорил Святитель Игнатий, когда формы чисто монашеского послушания переносят в приходскую жизнь – «кривляние и пагубное актерство».

Обязательно должно быть послушание в нашей жизни: и отцу-настоятелю, и обычному батюшке, и жене, и чадам, и всем-всем, всякому человеку ближнему. Но как в монастыре – невозможно. В монастыре быт налажен, жизнь налажена, всё налажено – живи спокойно. А в миру нужно самому принимать решения, возникает ответственность, а это тоже послушание перед многими людьми.

Я против слепого послушания, игры, подражания, которое порой принимает самые неприятные

формы у нас на приходах между некоторыми верующими и некоторыми священниками. Часто усматривают в этом какую-то корысть священнослужителей или тщеславие. На самом деле, часто люди вынуждают человека, священника быть таким – это искушение очень сильное.

- А вот история с Иоанном Коловым, который под руководством старца три года палку поливал, а она проросла в «дерево послушания».

– Еще раз. Есть мир, а есть монастырь. В монастыре скажут палку или редиску ботвой вниз давай сажай – так и делай. Но когда ты в миру живешь и к монаху приехал, а он тебе «поливай палку!». Он как, позаботился, что ты и твоя семья на обед есть будете?

- В вашей жизни пастырской бывало, что вы говорите поступить так-то, а человек не слушает?

– Я никогда никому ничего не говорю, если не просят. Есть такая присказка «Могу дать один совет – никому и ничего не советовать». Мне очень нравится такая история из патерика. Идет старец, за ним идет человек, а этот старец от него – бегом! Тот его догоняет, тогда старец говорит: «Ну раз догнал, тогда скажу тебе!»

Буквально вчера приходит бабушка.

– Батюшка посоветуйте, вот у меня вся родня плохая, все такие-сякие, знать никого не хочу, а хочу Церкви квартиру отписать.

Я ей и советую: миритесь со своей родней, со своими детьми, внуками, со своими невестками, не надо Церкви от вас ничего.

– Нет, вы меня не поняли. Они плохие, а я хорошая, они меня не почитают, они меня не слушаются.

Я спрашиваю:

– А вы их слушаетесь? От вас должна исходить мудрость, опытность, забота и терпение.

Машет рукой:

– Ах, вы меня не понимаете!

Говорю, что отлично понимаю, но вы-то хотите не совет мой, а то, что вы сами хотите услышать!

- Во всех правильных книжках написано, что гордость житей-

ская побеждается послушанием, и люди, ища спасения, хотят у кого-то в этом послушании находиться. Кого им слушаться?

– Не надо ничего искать. Послушание у всех есть, просто мы его не замечаем и не исполняем. Бегают в поисках послушания по старцам, по каким-то особым батюшкам или даже по простым батюшкам. А дома муж или жена есть – так и слушайся! «А он пьяница», «А батюшка у нас слишком простой», или «Духовник у меня не такой».

Это послушание? Избавление от гордости житейской? Да это, наоборот, раздувание этой гордости. «У меня не какой-нибудь простой духовник, а продвинутый, самый-самый».

Сколько можно нам уже ссылаться на Варсонофия Великого? «Воля Божья видна в складывающихся обстоятельствах нашей жизни». Какого вам еще послушания искать? У всех родители есть – послушание. Идем в школу, там учителя – еще послушание. Представители власти, друзья, коллеги, начальники – перед всеми обязанности, перед всеми послушание. Зачем искать-то искусственно? Или поиск как можно более продвинутого духовника, наставника, старца – это же на самом деле убеждение от своего креста, то есть от своего послушания.

- Господь обстоятельствами нашей жизни всё равно ставит нас в положение послушания?

– А как же иначе! Это же такие простые и ясные вопросы, но мы их замутняем, усложняем смысл.

Как в притче: приехал друг богослов к своему другу пустынно и говорит: «Я тебе привез комментарий на Библию». Через год приезжает и спрашивает: «Ну как, помог тебе комментарий в чтении?» «Да, – говорит пустынный, – мне постоянно приходилось читать Библию, чтобы понять твой комментарий».

Нам все кажется, как будто у нас есть одна жизнь в семье, другая жизнь на работе, третья жизнь на улице, четвертая в транспорте, пятая еще где-то, а самая главная жизнь – в церкви, в отношениях с батюшкой. А жизнь одна и та же. Одна и та же.

О зле в Церкви

«Дорогой владыка, напишите, пожалуйста, еще на тему НЕправды в Церкви. И о том, что делать мирянам, когда примеры цинизма, лжи, лукавства они видят от тех, кто поставлен проповедовать Истину», – с такой просьбой обратилась ко мне одна из посетительниц сайта «Православие.Ру» в комментарии на мою статью «Правда без любви». Отвечает Епископ Душанбинский и Таджикистанский Питирим.

Хочу сразу оговориться: зла в Церкви нет, его в принципе не может быть в Церкви в силу ее святости. Всем доброжелателям и недоброжелателям, болезненно или же со злорадством воспринимающим сообщения о недостатках, грехах и пороках православных клириков и мирян, напомины филигранно отточенное определение святости Церкви, данное святителем Филаретом Московским в его «Пространном катехизисе»:

266. Почему Церковь мы называем святой?

Церковь святая, потому что освящена Господом Иисусом Христом через Его страдания, Его учение, Его молитву и через таинства.

«Христос возлюбил Церковь и предал Себя за нее, чтобы освятить ее, очистить банею водною, посредством слова; чтобы представить ее Себе славною Церковью, не имеющею пятна, или порока, или чеголибо подобного, но дабы она была свята и непорочна» (Еф. 5: 25–27).

В молитве Богу Отцу о верую-

щих Господь Иисус Христос сказал: «Освяти их истиною Твоею; слово Твое есть истина. Как Ты послал Меня в мир, так и Я послал их в мир. И за них Я посвящаю Себя, чтобы и они были освящены истиною» (Ин. 17: 17–19).

267. Как Церковь может быть святой, если в ней есть грешники?

Церковь святая, хотя в ней есть и согрешающие. Согрешающие, но очищающие себя истинным покаянием, не препятствуют Церкви быть святой; а нераскаянные грешники или видимым действием церковной власти, или невидимым действием суда Божия как мертвые члены отсекаются от тела Церкви, и, таким образом, она и в этом случае сохраняется святой».

Вот ответ всем любителям отожествлять достоинство Церкви с недостойностью ее членов. Когда ругают Церковь в лице ее недостойных членов, никогда не попадают в цель: если согрешающий кается, то грехи и беззакония его уже прощены и судить его, кроме Бога, никто не может; а если покаяния нет, то он уже не член Церкви, хотя может именоваться православным и даже состоять в чине монашествующих или в сане священнослужителей вплоть до самых высоких степеней.

Как быть, сталкиваясь с нерадивым служителем Церкви? Ответ простой: не соблазняться!

Но вопрос остается открытым: что делать, когда сталкиваешься с вопиющей недостойностью того, кто по своему званию должен быть самым достойным? Ответ: не соблазняться! Скажете: это невозможно! Отвечу словами Христа-Спасителя: «Человекам это невозможно, Богу же всё возможно» (Мф. 19: 26). Помните, по какому поводу сказал Христос Своим ученикам эти слова? На их изумление строгостью приговора богатому юноше, исполнившему все заповеди, но отказавшемуся пожертвовать своим имением ради следования за Христом (см.: Мф. 19: 16–24). Думается мне, что в понимании этого непростого евангельского отрывка и кроется ответ на наш вопрос.

У евангелиста Марка есть одно

важное дополнение, которое я выделю жирным шрифтом: *«Иисус, взглянув на него, полюбил его и сказал ему: одного тебе не хватает: пойди, все, что имеешь, продай и раздай нищим, и будешь иметь сокровище на небесах; и приходи, последуй за Мною, взяв крест»* (Мк. 10: 21).

За этим «полюбил его» раскрывается одаренная природа богатого юноши, который был достоин стать одним из учеников Христа. Из уст Спасителя юноша услышал призыв к апостольскому служению: следуй за Мной! Но отказ юноши опечалил и его самого, и Божественного Учителя, и апостолов, в числе которых он мог быть. И на месте этого несостоявшегося апостола оказывается другой – Иуда Искариот.

Сколько у нас, в Православной Церкви, благочестивых мирян, которых Господь звал на служение Себе — кого алтарником, кого певчим, кого иноком, а кого просто сторожем или уборщиком в храме — а они отказались? Сколько благоговейных диаконов, которые не хотят брать на себя ответственность священника за людские души? Сколько достойных пресвитеров среди монашествующих, которых Христос позвал на архипастырское апостольское служение, но они сочли себя недостойными столь высокого звания и отреклись от него? И всем им вовсе не надо было отказываться от богатства, а просто от привычной жизни. И после этого мы удивляемся и возмущаемся, что у нас в храмах работают злые тети и подозрительные дяди, поют за деньги неверующие певчие, служат неблагоговейные диаконы и грубые священники, а учат нас жадные и развратные епископы?!

И хотя проблема порочности наших пастырей, а особенно архипастырей специально сильно преувеличена, всё же нельзя полностью ее отрицать. Но всякий раз, когда мы, обмотав указательный палец ворованной фразой «не в осуждение, а в рассуждение», будем обличать очередного «провинившегося», перст Божий будет указывать на нас самих: а не ты ли тот богатый юноша, который отказался когда-то

следовать за Мной, а теперь присвоил себе право судить того, кто занял место, предназначенное тебе?

Очень любимый и почитаемый мною святитель Филарет Московский еще в середине XIX века сокрушался, что в Москве половину священников нужно запретить в служении, но тогда служить будет некому. И такая проблема стоит перед каждым архиереем, который разрешает служить или не запрещает в служении клириков, совершивших канонические преступления, не позволяющие им более предстоять у Престола Божия. Когда хорошие, чистые, одаренные отказываются служить алтарю, на их место приходят иуды, чтобы питаться от алтаря. И Сам Христос терпел и покрывал Иуду, призывая его к покаянию. А на гневное предложение Ангелов вырвать плевелы на пшеничном поле отвечает: «Нет, чтобы, выбирая плевелы, вы не выдергали вместе с ними пшеницы, оставьте расти вместе то и другое до жатвы» (Мф. 13: 24–30).

О, эти «проклятые вопросы» «Что делать?» и «Кто виноват?»! Виноваты мы сами! Интеллигентные, умные, тактичные, гнушаемся работой в церковной лавке и уборку храма, которую преподобный Серафим Саровский ставил выше всех дел человеческих, считаем ниже своего достоинства. Образованные, талантливые, чуткие, заботливые – свои дары скрываем в семейном кругу, боясь обнаружить их в служении Церкви. Нестыжательные, целомудренные, познавшие силу и сладость молитвы и украшенные богословскими знаниями, уступаем дорогу бездарным карьеристам, рвущимся к вершине церковной иерархии. Если мы не на словах, а на деле хотим, чтобы наша Православная Церковь славилась добродетелями своих клириков, монахов и мирян, будем сами становиться достойными и ревностными клириками и монахами, благочестивыми, равнодушными мирянами, для которых Церковь не злая мачеха, а родная Мать.

pravoslavie.ru

«Расторжение брака»: ад и рай Клайва Льюиса

Епископ Каллист Уэр справедливо называл К.С. Льюиса «анонимным православным». В одном из своих докладов владыка рассказывает, что знакомство писателя с Православием было отрывочным: он заходил лишь несколько раз в православный храм и вряд ли тщательно изучал святых отцов (в его богословских трудах на них немного ссылок, больше на западных авторов).

При этом писатель во всех своих сочинениях показал себя истинным ортодоксальным мыслителем, чем и объясняется популярность англиканского автора в православной среде. Попробуем сделать, на первый взгляд, невозможное: найти сходства философии Льюиса в его книге «Расторжение брака» со святоотеческим наследием.

Писатель и названием, и всем своим произведением полемизирует с английским поэтом Уильямом Блейком, который считал, что добро и зло только две стороны единого целого и что они необходимы друг другу.

Сюжет «Расторжения брака» – в экскурсии обитателей ада в рай. Первая сцена романа. Не-

приветливый городской пейзаж: сумерки, дождь, какие-то грязные и серые здания. Это и есть ад. В этом городе мы видим людей, которых переполняют негативные эмоции и страсти: неприветливость, раздражительность, злоба, гордыня, тщеславие. Звуковая ткань напоминает кабаки: плач, визг, хохот, люди ругаются друг с другом.

Когда они попадают в рай, их ослепляет «яркий, жесткий свет» и им нехорошо: «Не хочу, не хочу! – закричал кто-то. – Нервы не выдержат!» Один недовольный старик говорит о том, что человеку жить в таких условиях невозможно, все, что их окружает – «одна реклама»: «яблока не укусишь, воды не выпьешь, по траве не пройдешь». Им неплохо там, откуда они приехали.

Читая произведение, понимаешь, что ад и рай люди выбирают сами. Казалось бы, что еще нужно этим несчастным людям? Им было дано высшее счастье: пусть ненадолго, лишь в форме экскурсии увидеть рай, прикоснуться вечного блаженства... Но эти люди торопятся обратно и ужасаются своим поведением рассказчика, который, глядя на них,

испытывает тревожные чувства. Они даже в рай переносят свой ад... В тексте возникает интересная трактовка ада как упоения страстями.

Перед нами возникает целая галерея человеческих лиц и судеб. Книга построена как собрание встреч, диалогов. Персонажи общаются со своими антиподами, которые пытаются их вразумить, предотвратят их окончательное укрепление во зле, убедить остаться в раю. Но люди, попавшие на экскурсию в рай, горды, не хотят меняться, упорны в своих ошибках. Каждый из них своей личностью иллюстрирует один из смертных грехов.

Мы видим отступника от веры, вора, женщину, возлюбившую своего сына до безумия; ученого, увлекшегося доказательствами загробной жизни, и многих других. Казалось бы, чем страшен богослов, увлекшийся доказательствами загробной жизни? Но он спутал средство с целью. Бывает ведь такое и в жизни: богослов без Бога, безбожный богослов...

Это путешествие показывает, как нелегко преодолеть адское состояние духа, показывает, что союз добра и зла невозможен: «Зло можно исправить, но нельзя перевести в добро... Если мы выберем рай, нам не сохранить ни капли, ни частицы ада». Рай воцаряется не где-либо в земном или космическом пространстве, а в сердце человека, в его душе.

Для того чтобы отказаться от ада, нужно определенное аскетическое усилие, и не всем хватает на него смелости. В книге дан интересный образ греха в виде ящерицы, которая давит на грудь человеку. Все вокруг пытаются убедить героя, что необходимо скинуть или убить эту ящерицу, но он боится (удивительно точный образ! Как часто в нашей обыденной жизни нам не хватает решимости на что-то благое или на оставление злых привычек!).

И в момент сомнений человека рядом с ним оказался Ангел, который помог человеку превратить это ужасное создание в прекрасное (если раскрыть этот символ, то здесь речь идет о том, чтобы преобразить грех противоположной добродетелью).

Преподобный Исаак Сирин пишет: «Рай есть любовь Божия, в которой наслаждение всеми блаженствами». Но рассуждая об аде, Исаак Сирин говорит практически то же самое: ад – это тоже действие Божественной любви: «Говорю же, что мучимые в геенне поражаются бичом любви. И как горько и жестоко это мучение любви! Ибо ощутившие, что погрябли они против любви, терпят мучение, явнее всякого приводящего в страх мучения; печаль, поражающая сердце за грех против любви, язвительнее всякого наказания».

По мысли преподобного, ад и рай являются различными способами восприятия одной и той же реальности – любви Божией: «Любовь своею силою действует двояко: она мучит грешников, как и здесь случается другу терпеть от друга, и веселит собою соблюдающих долг свой».

Следовательно, и в аду люди будут не лишены Божественной любви. Бог любит всех людей: и праведников, и грешников – но не все в той же мере и одинаковым образом будут ощущать эту любовь. Для кого-то эта любовь будет блаженством, для кого-то – невыносимой мукой. В любом случае, неправильно утверждать, что ад – это отсутствие Бога. «И будет Бог все во всем», – писал апостол Павел (1 Кор. 15:28).

Поэтому ад – это не отсутствие Бога, как порой считают, а видение Его как огня, а не света. В Библии Господь называется «ревнителем» и «огнем поядоющим». Причастие Тела и Крови Христовых в последовании к таинству называется огнем и углем, святыней, попяляющей недостойных.

Удивительно тонко чувствовал и понимал эти вещи Льюис! Люди порой недоумевают: как в христианстве Бог-Любовь может отправить грешников в ад, чтобы они страдали? Англиканский писатель в форме притчи очень хорошо ответил на этот вопрос: не Бог хочет, чтобы они мучились, сами люди порой своим образом жизни не могут принять Его милость и любовь.

Евгения Новосельцева
protoinfo.ru

– В церкви сказали, что женщины должны стоять слева. Откуда эта традиция пошла? И где стоять, если женщина приходит с сыном?

– С древних времен в христианских храмах существовала традиция раздельного пребывания мужчин и женщин в храме во время молитв. Известное, например, в каждом храме место для верхнего хора раньше было местом пребывания именно женщин. Хор же располагался на клиросах. Это было сделано для того, чтобы внимание христиан было больше сосредоточено на молитве, а не на представителях (или представительницах) противоположного пола. Если женщина приходит с маленьким сыном, ему вполне можно пребывать вместе с матерью.

Священник
Николай Гулейко

– Кем и по каким соображениям решается вопрос о предоставлении названию храма?

– Этот вопрос находится в компетенции правящего архиерея той епархии, на территории которой этот храм расположен. При решении этого вопроса обычно учитывают:

- 1) был ли храм до революции на данном месте либо в населенном пункте;
- 2) жил ли здесь какой-нибудь святой, либо была явлена какая-либо икона;
- 3) значимые исторические события, происходившие поблизости;
- 4) почитаемых святых на данном приходе;
- 5) специфику населенного пункта (например, если это военный городок).

Священник
Николай Гулейко

О злых духах и их влиянии на людей

Наверное, все мы часто сталкиваемся с мнением, что темные силы действуют на человека в связи с порчей или колдовством. При этом мало кто обращает внимание на то реальное их воздействие, коему человек подвергается вне всякой связи с магией. Значит, важно иметь правильное представление о самих темных силах и способах их влияния на людей.

Кто же такие демоны?

Это личностные, наделенные разумом, бесплотные существа, отпавшие от Бога, образовавшие особый, враждебный всему доброму мир. Лишившись духовного Неба, они находятся в сфере поднебесной или воздушной (см.: Еф. 2: 2) и обращают свое злобное внимание на мир людей.

Им принадлежит определенная власть в этом мире, поскольку венец творения – человек – в грехопадении уступил свое место царя мира лукавому обольстителю. В этой связи понятно, что темные силы способны причинять определенный вред. Так, в Священном Писании, в книге Товита, говорится о демоне Асмодее, убившем поочередно семерых мужей, за которых была выдаваема Сарра, дочь Рагуила (см.: Тов. 3: 8). В книге Иова повествуется, как под действием диавола огонь, представлявшийся сошедшим с неба, пожег принадлежавшие Иову стада овец вместе с пастухами (см.: Иов 1: 16). По наваждению темных сил началась также ураган, разрушивший дом, где собрались дети Иова, так что они все погибли (см.: Иов 1: 18–19). Правда, есть в этом повествовании одна особенность. Все случившееся с Иовом и его семьей бедствия были попущены Богом, Который согласился для испытания праведника допустить подобное демоническое вредительство (см.: Иов 1: 6–12).

Вот на этом важно заострить внимание. Хотя влияние демонов на мир по силе своего разрушения может быть невероятно мощным, сами они зависимы от Бога и действовать могут только тогда, когда

пускает Бог. Из Евангелия мы знаем, что даже чтобы войти в свиней, бесы вынуждены были рабски просить позволения у Спасителя (см.: Мф. 8: 31). Святитель Иоанн Златоуст по этому поводу изъяснял:

«Бесы без Его позволения не смеют даже прикасаться и к свиньям... Что бесы ненавидят нас более, нежели бессловесных животных, это всякому известно. Следовательно, если они не пощадили свиней, но в одно мгновение всех их низвергли в бездну, то тем более сделали бы это с одержимыми ими людьми, которых они таскали и владели по пустыням, если бы Провидение Божие и при самом жестоком мучении не обуздывало и не удерживало дальнейшего их стремления».

Это значит, что подлинной основой для нашей духовной жизни должен быть не страх перед падшими силами, а страх перед Богом, страх отпасть от Него посредством своих грехов, через что стать более доступными непосредственному воздействию падших ангелов.

Мир падших духов невидим для нас, однако способен проявлять свое существование. Более того, проявление это часто бывает именно там, где человек его вовсе не ожидает, например, в возникающих мыслях, внутренних движениях души, желаниях. В житии святой мученицы Иулиании повествуется, как однажды во время молитвы ей явился диавол в виде светлого ангела и убеждал принести жертву бесам. Господь укрепил святую Иулианию, так что она осталась выше его искушений. Демон признался святой угоднице:

«Я тот, который некогда посоветовал в раю Еве преступить на погибель заповедь Божию. Я внушил Каину убить брата своего Авеля. Я научил Навуходоносора поставить на поле Деире золотого истукана. Я прельстил иудеев поклоняться идолам. Я премудрого Соломона сделал безумным, возбудив в нем страсть к женам. Я Ироду внушил избиение младенцев, а Иуде – предать Учителя и самого удавиться. Я подвиг евреев побить камнями Стефана, подвинул Нерона распять

вниз голову Петра и усечь мечом Павла. Многих прельстил я и подвергнул бедствиям».

Злобные духи способны вкладывать в нас помыслы, которые мы воспринимаем, как свои собственные. Это все те мысли, которые ведут ко греху и не дают обратиться к Богу. Мрачные демоны пытаются воздействовать на волю, возбуждая в нас порочные желания, приглушают в нас голос совести, призывая наслаждаться всецело земными благами, а после безрассудного вкушения, когда вскрывается вся пустота безбожной жизни, они же наводят на душу отчаяние.

Наивно думать, что демоны воздействуют на людей непременно в образе жутких призраков

Наивно думать, что демоны воздействуют на людей непременно в образе жутких призраков или в страшных формах одержимости. Влияние их на людей бывает самым разнообразным и не всегда внешне устрашающим. Например, подлинно страшное, что они делают, это то, что демоны препятствуют обращению человека к Богу, к жизни по Заповедям Евангелия. «Ко всякому, слушающему слово о Царствии и не разумеющему, приходит лукавый и похищает посеянное в сердце его» (Мф. 13: 19), – изображал Господь в притче состояние тех людей, которые услышали благовестие, но не явили вовремя к нему усердия. Человек даже не подозревает, что некогда услышанное слово Истины, легшее ему на сердце, но не реализованное в жизни, было похищено лукавым. У неверующих, по слову апостола Павла, «бог века сего (то есть диавол. – о. В.Д.) ослепил умы, чтобы для них не воссиял свет благовествования» (2 Кор. 4: 4). Это выражается в неспособности видеть и воспринимать Истину духовной жизни, а предпочитать ей мертвые сокровища мира земного.

Бесы, словно грамотные психологи, исследуют нас, на что мы более падки, и этим более всего

искушают нас. Господь говорит: «Бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть в искушение» (Мф. 26: 41). Без внутренней бдительности и постоянного обращения к Богу невозможно распознать козни лукавого.

Бесы, выразимся по-мирски, работают индивидуально с каждым человеком, сообразно его слабостям и пристрастиям. Кого-то они соблазняют плотским наслаждением, кого-то – жаждой чести и славы, а кого-то – мнением о себе как о весьма добродетельном человеке. По мысли аввы Евагрия, «из нечистых демонов одни искушают человека как человека, а другие встревоживают человека как бессловесное животное. Первые, пришедши, влагают в нас помыслы тщеславия, или гордости, или зависти, или осуждения, которые не касаются ни одного из бессловесных; а вторые, приближаясь, возбуждают гнев или похоть не по естеству их, ибо эти страсти общи нам и бессловесным и сокрыты в нас под природою разумною (то есть стоят ниже ее или под нею)».

Преподобный Антоний Великий учил, что всякого христианина, пресупевающего в духовной жизни, демоны вначале искушают через лукавые помыслы. Если подвижник окажется тверд, тогда нападают на него посредством мечтательных привидений. Затем принимают на себя вид прорицателей, дабы подвижник поверил им, как будто предсказывающим правду.

«Посему, когда демоны приходят к вам ночью, хотя возвестить будущее или говорят: “Мы Ангелы”, – не внимайте им, потому что лгут. Если будут они хвалить ваше подвижничество и ублажать вас, не слушайте их и нимало не сближайтесь с ними, лучше же себя и дом свой запечатайте крестом и помолитесь».

Если падшие ангелы видят, что человек хочет достичь невероятного саморазвития и совершенства, то они с удовольствием помогают ему вскрыть в себе все «потаенные возможности», дабы величием новоявленного экстрасенса удивлять и пленять сердца многих других. А если человек ради снятия порчи обращается к оккультисту, они учтиво снимают с него свои же собственные наветы, как бы показывая, что магия и экстрасенсорика есть действительное добро для людей.

Знаменитая болгарская предсказательница Ванга – яркий пример бесовского оболыщения

Ярким примером подобного оболыщения является знаменитая болгарская предсказательница Ванга (1911–1996). Как и у многих других подобных людей, появлению особых способностей Ванги предшествовала травма: когда двенадцатилетняя Ванга возвращалась с двоюродными сестрами в деревню, страшный ураган поднял ее в воздух и отнес далеко в поле. Там ее завалило ветками и песком, глаза у Ванги болели, и вскоре она ослепла. Через некоторое время у нее обнаружили «необычайные» способности. Она могла рассказать человеку его прошлое, открыть подробности, которые не знали даже близкие, определяла заболелавания людей, часто предсказывала будущее. Свои способности она сама считала Божиим даром.

Кто же именно открывал ей сокрытые от простых смертных тайны?

Своей племяннице Красимире Стояновой Ванга объясняла, что видит высшие силы как прозрачные фигуры, подобно человеческим отражениям в воде, но чаще слышит их голос. Красимира Стоянова написала о своей тетушке несколько книг и в одной из них сообщает следующее:

«Мне было 16 лет, когда однажды в нашем доме в Петриче Ванга заговорила со мной... только это был не ее голос. Было впечатление, что не она, а какой-то другой человек говорит ее устами. Слова, которые я услышала, не имели ничего общего с тем, о чем мы говорили до этого. Словно какое-то неизвестное лицо вмешалось в нашу беседу. Я услышала: “Вот мы тебя видим”... – и потом последовал полный отчет о том, что я делала в этот день до этого момента. После небольшой паузы Ванга вздохнула и сказала: “Ох, оставили меня силы”, – и снова вернулась к нашему прежнему разговору. Я спросила ее, почему она вдруг стала описывать мой день, но она ответила, что ничего не описывала, а повторяла, что слышала. Потом вздохнула: “О, это силы, маленькие силы, которые всегда рядом. Но

есть и большие, которые ими командуют. Когда они решаются заговорить моими устами, мне становится худо, и после этого целый день я не могу прийти в себя”».

Чувство угнетенности, в котором признается сама Ванга, безошибочно указывает на то, что ей являлись темные духи, которые способны сообщать людям недоступное обычному познанию. Красимира Стоянова приводит различные подробности о том, как Ванга общалась с потусторонним миром. В целом, это типичные медиумические опыты, известные уже много веков: «Лишь иногда мы не могли понять, почему наша тетя бледнеет, почему ей внезапно становится плохо и из уст ее неожиданно раздается голос, поражающий нас своей силой, непривычным тембром, словами и выражениями, которых нет в обычном словаре Ванги». «И вдруг заговорила со мной неизвестным голосом, от которого у меня мурашки по спине побежали».

Одним из излюбленных вражеских внушений является мнительность

Конечно, подобный вид оболыщения – исключительный. Обычно же люди претыкаются на самых мелких вещах: получше обустроить земную жизнь, забывая о собственной бессмертной душе; возводить на первое место себя и свои успехи, полностью игнорируя скорби и страдания ближних. Цель дьявола – посеять в людях злобу, самооправдание и недоверие Богу. Одним из излюбленных вражеских внушений является мнительность: человек надумывает себе целые истории в связи с отдельными обстоятельствами собственной жизни, а в болезнях и неудачах видит не проявление промысла Божия, а магическое наваждение недоброжелателя.

Но вот есть одна такая истина, которую стоило бы знать. Душе больше всего вредит непримиримая вражда к другим людям, и именно она чаще всего заставляет думать о колдовстве со стороны своего врага. Обычно в порче или колдовстве подозревают дальнего родственника, соседа, сотрудника по работе. Таким образом, создается пугливо-ок-

культурное мировоззрение, в котором личные беды соединяются с обидой на предполагаемого зложелателя, в итоге христианство вытесняется из нашей бытовой, повседневной жизни мыслями о заговорах и поиском магической же защиты от них.

У старца Паисия Святогорца есть весьма полезные в этой связи рассуждения.

«А какое зло делают людям медиумы, экстрасенсы, «ясновидящие» и подобные им! Мало того, что они выкачивают из людей деньги, они еще и разрушают семьи. К примеру, человек идет к «ясновидящему» и говорит ему о своих проблемах. «Гляди, – отвечает ему «ясновидящий», – одна твоя родственница, немного смугловатая, роста чуть выше среднего, навела на тебя порчу». Человек начинает искать, кто из его родни имеет такие характерные признаки. Не может быть, чтобы никто из его родни хоть немножко не был похож на ту, которую описал ему колдун. «А-а, – говорит человек, найдя «виновницу» своих страданий. – Так это, значит, она на-

вела на меня порчу!» И им овладевает ненависть к этой женщине. А сама эта бедняжка совсем не знает причины его ненависти. Бывает, что она оказала ему какое-нибудь благодеяние, но он кипит по отношению к ней ненавистью и не хочет даже видеть ее! Потом он снова идет к колдуну, и тот говорит: «Ну что ж, теперь надо с тебя эту порчу снять. Для этого тебе придется заплатить мне кое-какие деньги». «Ну что же, – говорит запутавшийся человек, – раз он нашел, кто навел на меня порчу, я должен его вознаградить!» И раскошелливается. Видишь, что творит диавол? Он создает соблазны. Тогда как человек добрый, даже если он в действительности точно знает, что кто-то сделал кому-то что-то плохое, никогда не скажет этого пострадавшему: «Такой-то сделал тебе зло». Нет, он постарается помочь несчастному. «Послушай-ка, – скажет он ему, – не принимай ты разные помыслы. Пойди поисповедайся и ничего не бойся». Таким образом он помогает и одному, и другому. Ведь тот, кто нанес своему

ближнему вред, видя, как тот ведет себя по отношению к нему с добротой, задумывается – в хорошем смысле этого слова – и кается».

Получается удивительная вещь: подлинным нападением врага является не чье-то колдовство или порча, а мнение о том, что приключившаяся беда наведена на тебя колдовством. В отношении же всех вообще искушений падших ангелов хочется напомнить слова Священного Писания: «Трезвитесь, бодрствуйте, потому что противник ваш диавол ходит, как рыкающий лев, ища, кого поглотить. Противостойте ему твердою верою, зная, что такие же страдания случаются и с братьями вашими в мире. Бог же всякой благодати, призвавший нас в вечную славу Свою во Христе Иисусе, Сам, по кратковременном страдании вашем, да совершит вас, да утвердит, да укрепит, да соделает непоколебимыми. Ему слава и держава во веки веков. Аминь» (1 Пет. 5: 8–11).

*Священник Валерий Духанин
pravoslavie.ru*

Размышления мирянина о Царстве Небесном

Каждого человека, уставшего от городской асфальтовой жизни, хоть раз, наверное, тянуло на лоно матери-природы. В июле этого года мы с женой покинули знойный Севастополь, чтобы побыть недельку среди лесов и гор в двух селах, Многогорчье (подножие горы Ай-Петри) и Подгорное (Байдарская долина). Жили не «дикарями», а во вполне комфортных условиях – в небольших отелях со всеми удобствами и полным пансионом. То есть ничто не отвлекало нас от спокойных прогулок и отдыха.

Казалось бы, какая это радость: вокруг – ни души, только пение птиц, полеты насекомых, легкий летний ветерок, горные тропинки, лесные ароматы. Но... нас хватило ровно на шесть дней. За эти шесть дней мы досыта «наелись» природой и заторопились домой, в жар-

кий, шумный Севастополь, чтобы поскорее погрузиться в привычные дела и заботы.

А теперь представим, что нам предложили совершенно бесплатно жить среди природы месяц, год, всю жизнь... Для сельских жителей это нормально, но для нас, «детей бетонных перекрестков», такое времяпрепровождение превратилось бы, наверное, в пытку. А если впереди – вечность «радости» гуляния по лесным дорожкам? И это гуляние и есть обещанный людям Рай?

Распространенное представление о Рае

Лично я очень люблю читать книги и статьи, смотреть телепередачи на тему смерти, посмертной жизни, ада и Рая. Нередко приходилось мне читать о том, что видели

в том мире те, кто пережил, например, клиническую смерть. Встречались мне рассказы об опыте Неба святых, которых Господь еще при земной жизни сподобил лицезреть радость и свет Царства Небесного. Довольно подробно об этом написано в замечательной книге иеромонаха Серафима (Роуза) «Душа после смерти».

Конечно, земным языком невозможно выразить то, что на самом деле происходит в мире ином. Там совершенно другая реальность, и описать ее понятными категориями земного мира весьма затруднительно. Тем не менее, даже такие «затруднительные» описания у нас есть. Так, имеющие истинный опыт Неба описывают дивную красоту тех мест, невообразимо сочную зеленую траву, благоуханные деревья, которые одновременно и цветут, и плодоносят, сладкозвучных птиц.

Даже устойчивые словосочетания есть в русском языке – «райский сад», «эдемский сад» – которые применительно к земной жизни означают высшую степень красоты.

Некоторые подвижники сподоблялись видеть ангелов Божиих, необычайную, невозможную на земле красоту Матери Божией и святых. Наконец, кому-то открывался Сам Спаситель мира Иисус Христос. Например, в житии святого Андрея, Христа ради юродивого, есть описание его пребывания в Царстве Божием: ангел провел его вплоть до третьего неба, где святой Андрей увидел Христа.

«Пройдя мимо Креста, я посмотрел вниз и увидел под собою как бы морскую бездну... Мой путешественник, обратившись ко мне, сказал: «Не бойся, ибо нам необходимо подняться еще выше». И он подал мне руку. Когда я ухватился за нее, мы уже находились выше второй тверди. Там я увидел дивных мужей, их упокоение и непередаваемую на языке человеческом радость их праздника...

И вот мы поднялись выше третьего неба, где я видел и слышал множество сил небесных, воспевających и славословящих Бога. Мы подошли к какой-то блистающей, как молния, завесе, перед которой стояли великие и страшные юноши, видом подобные как бы огненному пламени... И сказал мне водивший меня юноша: «Когда отверзнется завеса, ты увидишь Владыку Христа. Поклонись же престолу славы Его».

Услыхав сие, я радовался и трепетал, ибо меня объяли ужас и неизреченная радость... И вот какая-то пламенная рука отверзла завесу, и

я, подобно пророку Исаии, узрел Господа моего, «седаща на престоле высоце и превознесенне и Серафими стояху окрест Его» (Ис. 6: 1). Он был облачен в багряную одежду; лицо Его было пресветло, а очи Его с любовью взирали на меня. Увидев это, я пал пред Ним ниц, поклоняясь светлому и страшному престолу славы Его.

Какая радость объяла меня при созерцании лица Его, того нельзя словами выразить. Даже и теперь при воспоминании о том видении я преисполняюсь неизреченною радостью. В трепете лежал я пред моим Владыкою. После сего всё небесное воинство воспело предивную и неизреченную песнь, а затем – не понимаю и сам как – снова очутился я ходящим по раю».

Даже такие описания блаженного Царства Небесного вызывают у нас восторг и трепет. Кажется, что еще надо, чтобы убедить нас в необходимости христианской жизни, которая, по милости Божией, способна со временем сделать нас непосредственными участниками этого вечного праздника?

Однако задумаемся: а так ли привлекательны описанные картины райского блаженства? Ну, благоуханные деревья, ну, райские птицы, золотой город Иерусалим и прочее. Нам с женой хватило шести дней, чтобы устать от природы, а ведь земные леса, реки, горы – это как бы слабый отблеск лесов, рек, гор Иного мира, среди которых, по милости Божией, мы, возможно, поселимся на веки вечные. Да, пусть там всё будет по-другому. Попадем мы, скажем, туда, в этот райский сад, нам скажут: гуляйте, отдыхайте,

наслаждайтесь, у вас вечность впереди. Не обернется ли скукой такая вечность?

Часто приходится читать, что само лицемерие Господа нашего Иисуса Христа будет наполнять нас невообразимым счастьем, которого нам хватит на веки вечные. Но оглянемся на нашу земную реальность: есть ли среди нашего окружения люди, столь милые нам, что мы готовы часами любоваться ими? Годами? Всю жизнь? Да, те, кто любит Иисуса, будут испытывать блаженство при взгляде на Него, при общении с Ним. Но опять вопросы: в этом ли состоит райское блаженство, которое «приготовил Бог любящим Его»? Мне думается, блаженство будет заключаться не только в этом.

Медленное «вращение» в Бога

Все святые отцы в один голос утверждают, что целью жизни человека является обожение. Можно по-разному понимать это слово. Обычно считается, что обожение – это максимально возможное приближение к Богу, уподобление Ему. «Бог стал человеком для того, чтобы человек стал богом», – сказал святитель Афанасий Великий. Мне думается, что обожение – это «вращение» в Бога, в веру, в Церковь. Это не одномоментный шаг, а процесс, растянутый на всю человеческую жизнь. Трудный, нередко болезненный, но неуклонный для тех, кто хочет обрести Христа, жить Христом, наполняться Христом.

Это состояние – желание напол-

няться Христом, благодатью Его, любовью Его – есть дар Божий, и дается он человеку не сразу. Нужно попотеть, нужно со всей обжигающей отчетливостью понять, что ты – никто и ничто без Бога, что ты – червь, клоп, вошь, тля. Что ты ничего из себя не представляешь, ничего хорошего делать не можешь, пока не коснется тебя Христос, не вошьет в тебя Свои живительные энергии.

Даже чтобы понять эти вещи, нужна рука Божия, нужна Его поддержка. И вот когда ты осознаешь, что Христос – не просто Спаситель, а что Он – твой личный Спаситель, что только Он может спасти тебя от пожирающей пасти греха и смерти, вот тогда начинается твое вращение в Него.

Пламя любви ко Христу

При поддерживающей силе Божией однажды ты поймешь, что Христос – это твоя жизнь, твое спасение, счастье, радость, смысл, твоя самая главная и единственная любовь. Самый большой дар, который Христос может дать человеку – это любовь к Себе и к ближним. Эта любовь, подпитываемая свыше, имеет свойство (при свободной воле и желании человека) разгораться, искать непрерывного утешения. Эта любовь исключительно внутренняя, она расширяет душу человека, понуждает его везде и всегда искать Бога. Можно сказать, что эта разрастающаяся любовь ко Христу и есть то Царство Божие, которое, по слову Его, «внутри вас есть».

Однако мы телесны, материальны. И вот эта телесность, как узы, сдерживает, а точнее говоря, ограничивает разгорающийся костер любви внутри сердца человека. Телесными очами мы не видим Христа, никак Его не осязаем, однако сердцем видим, ощущаем Его внутри себя, чувствуем Его присутствие. Это трудно объяснить, но как будто что-то теплое, родное дышит в твоей груди, и настроение радостное, и светло на душе, и хочется весь мир согреть и обласкать.

Этот внутренний неутолимый огонь через нашу телесную природу выплескивается в материальный мир. Хочется помогать людям, бескорыстно, во славу Божию. Хочется

непрерывно подавать милостыню, и ты постоянно ищешь, кому можно помочь – копеечкой, водой, чаем, продуктами, горячей пищей, одеждой, обувью. Хочется любить всех-всех людей, жалеть, понимать, сострадать им, оправдывать их поступки, а не осуждать. Хочется терпеть скорбные обстоятельства жизни, прощать обиды и обидчиков, безропотно нести свой жизненный крест, надеясь не на свои скудные силы, а лишь на Бога. Хочется видеть все свои грехи, исповедовать их Богу, каяться, просить прощения, милости Божией и помощи в покаянных трудах.

То есть телесность становится проводником избыточной энергии добра и любви, которая непрерывно, содействием Божиим, генерируется в любящем сердце. Человек, искренне любящий Христа, это человек милостивый, добрый, ласковый ко всем, всё и всем прощающий, ни на кого ни за что не обижающийся, терпеливый, смиренный, кроткий, тихий, незлобивый. Кажется, трудно сегодня в нашем бешеном мире встретить таких богоносцев, но они всегда были, есть и будут. Более того, именно к такому богоношению призваны все христиане. Только через такой – узкий и трудный – путь жизни можно обрести спасение, то есть вечное единение со Христом.

Любовь ко Христу, питающая все дела, поступки, слова и мысли человека, любовь ко Христу, наполняющая светом и смыслом всё, к чему бы ни прикоснулся человек, это начаток Рая в его душе. Это то самое предвкушение райского блаженства, о котором мы захлеб читаем в житиях святых. Это предвкушение доступно любому человеку, только отдай, подари свою свободу Христу. Подари Христу душу свою, тело свое, волю, разум, совесть, жизнь. И когда рай начнет разливаться в твоем сердце, ты поймешь, что Спаситель принял этот дар. Но что же ждет такого боголюбца после смерти?

«Главное» блаженство

Со смертью тела исчезнет естественная преграда, отделяющая человека от Того, Кому он посвятил свою жизнь. Да, душа предстанет перед Христом, увидит Его лицом

к лицу. Одно это наполнит ее невообразимым счастьем, однако «главное» блаженство, как мне кажется, будет заключаться в другом. Душа не просто увидит бессмертное, одухотворенное воскресшее тело Спасителя, Его Пресветлое Лицо, Его Глаза. Всей глубинной сущностью своей душа воспримет те, если можно так сказать, прекрасные качества Христа, которыми она напитывалась при земной жизни и которые, по сути, и делали ее богоносной.

Душа «увидит» во Христе смирение, кротость, милосердие, терпение, жертвенность, увидит любовь, как она есть. Наступит утешение любви человека к Иисусу Христу, душа обнаружит свое теснейшее единение со Спасителем в тех добродетелях, которые она приобрела на земле содействием Божиим. И вот это-то единение с Богом, теперь совершенно не ограниченное ни плотью, ни грехом, ни чем другим, и будет, думается, составлять природу блаженства. Христос даст душе полное утешение ее любви к Нему, даст ей энергию вечного созидания, вечного развития, вечного постижения Бога – того, чего она так сильно желала на земле.

Да, видение вокруг себя прекрасного, невообразимого мира, садов, жемчужных городов, рек, если таковые будут, конечно, взвеселит душу человека. Но это будет для нее второстепенным, а основное – это радость общения с Господом, может быть, радость получения от Него новых благ, новых добродетелей.

Однако даже это счастье будет неполным. Ведь человек – это не только душа, но и тело! Полное блаженство человека начнется после Страшного суда, когда богоносная душа соединится с воскресенным, духовным, прославленным, бессмертным своим телом. Могу предположить, что с помощью этого духовного тела человек сможет в полной мере насладиться «внешним видом» Царства Небесного. Тем не менее, главной движущей силой вечной блаженной жизни человека будет его вечно созидающая любовь ко Христу, «Царству Которого не будет конца...»

*Артемию Слезкин
pravoslavie.ru*

Почему не растут крылья, или Парадокс, которого нет

Обычно человек представляет себе Церковь как совершенно особый мир, в котором живут добрые, умные, отзывчивые, честные и смелые люди. И где сам он станет совсем другим: таким же мудрым, добрым и любящим ближнего, как самого себя. И вот он входит в этот мир, будучи полон надежд и ожиданий...

И даже уже слегка парит над землей. Но время идет, а крылья не вырастают. Человек не сильно меняется, не становится добрее и проще и не начинает передвигаться по воздуху, не касаясь своими святыми ногами этой грешной земли. Да и люди вокруг оказываются такими же, как везде. Обыкновенными.

...Церковь — действительно особый мир. Среди всего, что дано нам в земном опыте — искусства, науки, разнообразие профессий и увлечений — мир самый чудесный, удивительный и таинственный. Мир, в котором на самом деле мы можем увидеть себя по-настоящему и стать иными. Поэтому все наши ожидания вполне справедливы. Но при всем этом Церковь — мир людей. Не ангелов, не сверхчеловеков, не богов... Людей. И людей очень разных. Как и везде, в храме можно встретить кого угодно: и ворчливых старушек, и непоседливых, мешающих детей, и по какой-либо причине неприятных и непонятных тебе личностей, в том числе и среди священников. Как же так? Разве не должны мы меняться в Церкви,

разве не к святости призваны Самим Богом? Да, христиане призваны к святости. Но значит ли это, что если в Церкви мы святых людей почему-то не встречаем, то она и не может называться Церковью? Нет. Потому что Церковь стоит Святостью Творца, а не праведностью человека. На Литургии после слов священника «Святая святых», возносящих в этот момент над престолом святого Агнца, т. е. Хлеб, Тело Господне, хор тут же поет «Един Свят, Един Господь...» Только Бог Свят, только Его Святостью мы святые... И приходим мы в храм именно к этому Единому источнику Святости, а не к хорошим людям.

И еще об изменениях

Когда человек обретает благодать в Церкви, он меняется и... не меняется одновременно. Меняется его душа, устройство его сердца, но тип личности остается прежним. Разговорчивый не становится молчаливым, веселый не становится грустным, малообразованный автоматически не становится высокоинтеллектуальным.

Когда Евангелие говорит, что во Христе нет ни эллина, ни иудея, это не значит, что христиане не признают национальностей или что они (национальностей) исчезают после крещения. Их нет во Христе, потому что нет иного критерия, по которому ты можешь или не можешь принадлежать к христианству, помимо исповедания Христа Спасителем и вкушения Его Тела и Крови. И для этого нет ни интеллектуального, ни возрастного, ни национального, ни денежного, ни любого другого ценза. Не может быть. А если есть, то это уже мимо Церкви. (Если в храме люди с деньгами более примечаемы, чем другие, мы должны понимать, что это происходит не потому, что в Церкви «так положено», а потому что мы слабые.) Ценза нет, и в то же время это не значит, что все должны стать одинаковыми. Иначе это была бы не Церковь и даже не

армия, а что-то намного более строгое, где все не просто ходят строем, но и испытывают одинаковые эмоции и чувства. Так не бывает.

Двенадцать ближайших Христу людей, составивших первую христианскую общину, в разных ситуациях вели себя по-разному. Каждый из них понимал, с Кем находится рядом, — это отражалось в их словах и в поступках. При этом никто не понимал, с Кем находится, не понимал до конца. В определенный момент все они так или иначе предали Бога — обретенный смысл. А один из них даже совершил такой поступок, которым, судя по всему, навсегда закрыл для себя возможность возвращения. Увы, так и мы сегодня: всё делаем, всё понимаем, даже что-то делаем, но предаем Его. Снова и снова...

Ты идешь в Церковь с ожиданием: здесь я найду что-то иное, я открою другой мир. Но вот ты переступаешь порог храма и с удивлением, а нередко с негодованием видишь здесь таких же людей, каких только что встречал на улице.

Неужели ожидание было напрасным, ошибочным? Наверное, да. Но лишь в том случае, если ты представлял другой мир таким же хаотичным и холодным, как и вне церковных стен, но позволяющим коротать век в более приятной компании. Церковь не предлагает встретить других людей. Церковь предлагает увидеть людей, и в первую очередь себя самого, другими. Церковь не предлагает уютный домик посреди поля, разрываемого ветром и градом. Церковь предлагает компас, начиная двигаться по которому, ты вдруг замечаешь: ветер и град становятся тебе не страшны. Ты не приходишь в другой мир, ты просто начинаешь двигаться, и с каждым твоим шагом мир становится другим. Но лишь в одном случае: если твой компас всегда указывает на Христа.

Владимир Легойда
foma.ru

Рабство и свобода

Мы, верующие люди, говорим: христианство – это свобода. А неверующие говорят на это: ваша Церковь лишает вас свободной воли, делает выбор за вас, пугает вас адом и превращает в рабов.

Вроде бы вполне логичная и обоснованная претензия. Но только на первый взгляд, от которого ускользает такое базовое понятие в христианском вероучении, как грех. Потому что в рабов нас превращают наши грехи и страсти. И чтобы в этом убедиться, совсем необязательно быть верующим. Это знает любой человек, например, пытавшийся бросить курить.

Ну ведь простая, казалось бы, вещь: решил, что это вредно, захотел бросить – брось. Ум приняла решение, воля его исполнила. Казалось бы, чего проще. Но это лишь теоретически. А на практике оказывается, что бросить курить удается совсем немногим даже из тех, кто абсолютно точно знает, что курение убивает его, и хотел бы избавиться от этой вредной привычки. Остальные же продолжают курить всю

оставшуюся жизнь, осознавая, что каждая выкуренная сигарета делает ее все короче и короче.

Разве это не рабство – делать то, что считаешь недолжным, неправильным? Служить собственному греху, зная, что это грех, ненавидя его, но все же продолжая совершать этот грех снова и снова – вот где настоящее рабство.

Есть у меня старый друг, еще со школьных времен. Умный, красивый мужик, карьеру хорошую сделал, сейчас служит управляющим в крупной компании. Жена-солнышко, дети золотые, любит их безумно. Все вроде бы прекрасно, жизнь удалась. Но есть у него в жизни одна странность: периодически напивается в хлам и отправляется блудить с продажными девицами. После проспится, придет в себя и начинает горевать. Корит себя за сделанное, мается, переживает... Потом проходит время, он опять напивается, и вся история идет на новый круг: водка, блуд, горечь раскаяния. Вот и кем его, такого, считать, свободным человеком или рабом? По-моему,

это и есть преддверие ада, где человек помимо своей воли влечется к тому, что причиняет ему страдание.

Святитель Феофан Затворник писал, что посмертные испытания духовного состояния души – мытарства – возможно, будут заключаться вовсе не в насильственном истязании грешников. Бесы могут просто представить душе в красочном и привлекательном виде те виды греха, к которым душа приобрела в земной жизни страстное влечение. И бедная душа сама, по собственному влечению, останется на этом мытарстве, вместо того чтобы идти к Богу. Чему ты раб, на том и застрянешь.

Христианство же уничтожает это рабство, указывает человеку, как снова сделать свою волю свободной от страстей, и дает силы не грешить там, где ты сам хотел бы остаться чистым.

Это и есть свобода верующего человека.

*Александр Ткаченко
foma.ru*

Краткая история творения, или Зачем Бог меня сотворил?

В наше время многие верят, что во Вселенной нет ни смысла, ни цели — только механическая работа бездумных природных сил, которые слепо привели нас в бытие и так же слепо уничтожат. Но христианская вера говорит о другом: во Вселенной разворачивается предвечный замысел любящего Создателя, направленный к нашей вечной жизни и вечной радости. Мы попробуем обозначить его основные этапы.

Творение

Вселенная, в которой мы живем, непредставимо огромна. Мы пользуемся разными единицами для измерения расстояний — в нашей

квартире они измеряются метрами, в производственном помещении — десятками метров, в городе — километрами. Когда мы выходим за пределы нашей планеты, мерить километрами становится неудобно. Расстояние до Луны (среднее, потому что она обращается по эллиптической орбите) составляет 384400 километров; до Солнца — 149 600 000 километров. Поэтому астрономы за единицу измерения дальности приняли световой год. Это расстояние, которое луч света — самое быстрое, что нам известно — двигаясь со скоростью примерно триста тысяч километров в секунду, покрывает за год. До Солнца восемь с половиной световых минут. До ближайшей к нам звезды Альфы Центавра — примерно четыре световых года. Размеры известной нам Вселенной составляют, насколько ученые могут подсчитать, десятки миллиардов световых лет.

В галактике, звездном скоплении, к которой принадлежит наше Солнце, несколько сот миллиардов звезд. Общее число галактик оценивается примерно в двести миллиардов. Древний псалмопевец говорит с благоговейным изумлением: «Когда взираю я на небеса Твои — дело Твоих перстов, на луну и звезды, которые Ты поставил, то что [есть] человек, что Ты помнишь его, и сын человеческий, что Ты посещаешь его? (Пс 8:4, 5). У нас еще больше оснований изумляться, чем у него, потому что мы разделяем его веру в то, что всё существующее — все эти бесчисленные звезды и галактики, всё, что мы видим и всё, что недоступно нашему взору, создано Богом.

Мы, люди, созданы по образу Божию и наделены способностью к творчеству; мы примерно понимаем, что значит «творить». Писатель творит роман, художник — картину, композитор — симфонию. В каком-то отношении их творчество похоже на творчество Бога. Они вызывают к бытию то, чего не было раньше; их творения существуют только благодаря их воле и замыслу. Но есть и принципиальные отличия. Автор пишет на языке, который возник задолго до него; художник использует цвета и краски, которых он не создавал; композитор располагает в новом порядке звуки, которые не он придумал. Бог творит из ничего. Он не приводит в порядок какой-то уже су-

ществующий материал; абсолютно всё существующее в мироздании — время и пространство, цвета и звуки, мотыльки и архангелы — призвано в бытие из ничего Его творческой волей.

Роман или картина не исчезнут, если авторы про них забудут; материя холста и красок — как и книжных страниц — существует независимо от них. Но Вселенная каждое мгновение своего существования нуждается в Боге, и именно Он поддерживает в бытии каждый ее атом.

У людей бывают разные причины, чтобы творить, и нередко они просто пытаются восполнить какие-то свои нужды. Приобрести внимание других людей, социальный статус, просто заработать себе на хлеб. Это не обязательно плохо — многие изумительные шедевры были созданы потому, что художникам надо было кормить свои семьи. Однако даже в человеческом творчестве присутствует радость созидания как такового.

Бог творит не по необходимости — у Него нет нужд, которые Он искал бы восполнить. Святая Троица — Отец, Сын и Святой Дух — изначально обладает всей полнотой бытия, жизни, радости и любви. Творение есть абсолютно свободный, ничем не вынужденный акт щедрости. Бог пожелал — при общем ликовании утренних звезд, когда все сыны Божии восклицали от радости (Иов 38:7) — разделить благо бытия с другими — с ангелами, людьми, мирозданием в целом. Он терпеливо выращивал этот огромный сад — кварки, элементарные частицы, молекулы, минералы, затем растения и животных — чтобы в него вошел тот, кто должен возделывать и хранить его, человек, созданный по образу Божию.

Таинственное существо, принадлежащее к двум мирам — к миру материальному и миру духовному. Люди глубоко укоренены в этом материальном мире, но у них есть нечто радикально иноприродное — бессмертная душа. Человек занимает совершенно особенное, центральное положение в творении Божиим, объединяя и скрепляя собой эти два мира. Как сказал поэт,

*Частица целой я вселенной,
Поставлен, мнится мне,
в почтенной*

*Средине естества я той,
Где кончил тварей Ты телесных,
Где начал Ты духов небесных
И цепь существ связал всех мной.*

Но этим особенное положение человека в созданной Богом Вселенной не исчерпывается. Неживая материя неизменно повинуется законам, установленным Создателем; растения следуют своей генетической программе, животные — инстинкту. Человеку дано нечто гораздо большее — способность видеть себя со стороны, сказать «я», свобода — способность быть подлинным автором своих действий, способность к переживанию красоты и смысла, добра и правды, способность и стремление к познанию мира, а самое главное, способность вступить в доверительные, личные отношения с его Создателем, сказать Ему: «Ты, Господи!».

Все сотворенное по-своему отражает славу Божию, принимая благоволение Божие и питаясь Его благодатью; человек создан, чтобы отразить ее совершенно особым образом — не только принять Любовь Божию, но и вернуть Ему свою. Каждый мужчина и каждая женщина созданы, чтобы сделать это по-своему, и все вместе — чтобы познать и возлюбить Бога и возрадоваться Ему и друг другу веками. Мироздание приведено в бытие, чтобы быть домом и садом для вечной и бесконечно счастливой любви людей, ангелов и всех творений, семьи, глава которой — Бог.

Падение

Счастье в человеческой семье требует некоторых очевидных условий. Во-первых, люди должны согласиться быть счастливыми. Никого нельзя сделать счастливым в отношениях с другими помимо его (или ее) воли. Никто не может дать семейного счастья женщине, которая просто не хочет вступать в брак, каким бы идеальным ни был ее жених. Во-вторых, счастье предполагает личный рост: мы меняемся, делаемся другими, чтобы вместить это счастье. А растем мы, принимая решения, проявляя свою свободу; мы выбираем между верностью и изменой, заботой о других и капризным эгоизмом, доверием Богу или отказом Ему доверять.

Мы не станем честными и верными, пока у нас не будет возможности

проявить честность (а значит иметь возможность украсть и не сделать этого) или верность (а значит иметь возможность совершить предательство и отказаться его совершать). Нельзя быть верным Государю, который ничего Вам и не доверял. Мы вырастаем в людей, способных к счастью — даже временному, тем более вечному — когда на каждом повороте добровольно избираем путь, который ведет к нему.

Но поскольку мы обладаем подлинной свободой и сами являемся авторами своих решений, мы можем выбрать и ложный путь. Мы можем выбрать несчастье. И наши прародители сделали именно это. И мы продолжаем это делать сейчас. Всё наше бытие несет на себе печать катастрофы космических масштабов, которую Церковь называет грехопадением. Именно эта катастрофа является причиной всего зла — всей боли, горя, потерянности и отчаяния нашего мира. Грех — не просто плохой поступок или совокупность плохих поступков, это глубокая порча самой человеческой природы, которая проявляет себя в конкретных актах зла, как, например, алкоголизм проявляет себя в конкретных актах выпивки. Иногда веру в испорченность человека и мира находят «мрачной». На самом деле, она полна светлой надежды: мы полагаем, что нынешнее состояние мира и нас самих ненормально, что мы созданы для чего-то намного лучшего, что в основании реальности лежит Божия любовь, создавшая нас для безграничного счастья, а несчастья, переживаемые людьми сейчас, есть проявление глубоко недолжного состояния мира. И мы верим в то, что это состояние будет исправлено.

Искушение

Искушение — очень обширное и многозначное понятие. Мы говорим, что кто-то искупил свою вину, когда он сделал или претерпел что-то, что позволяет исправить последствия его поступков и восстановить его отношения с людьми. Например, преступник отбыл положенное ему наказание, дурной человек исправился и приложил усилия к тому, чтобы загладить причиненное им зло, тот, кто нанес материальный ущерб, полностью за него расплатился. Но в искуплении, когда в

него вмешивается Бог, появляется и другая сторона: оно не просто нейтрализует последствия совершенного зла, оно превращает их в почву, на которой растет какое-то новое добро. Один из примеров мы можем найти в Библии: это история Иосифа, которого братья из зависти продали в рабство в Египет, где он после ряда событий занял высокое положение при дворе фараона и, благодаря своей вере и предусмотрительности, спас множество жизней, в том числе своих братьев. Как говорит он своим братьям: «вот, вы умышляли против меня зло; но Бог обратил это в добро, чтобы сделать то, что теперь есть: сохранить жизнь великому числу людей (Быт 50:20).

Я знаю человека, который был героиновым наркоманом, он причинял великий вред себе и тяжкое горе своим родным. Он шел обычным в таких случаях путем: от редкого употребления ко все более частому, от меньших доз — к большим, от относительного житейского благополучия — к полному разорению и конфликтам с законом. Настал, однако, момент, когда он понял, что умрет, и очень скоро. Тогда он возопил к Богу о спасении и обратился за помощью — духовной и медицинской — в преодолении своего порока. Сейчас он уже давно не употребляет наркотики и работает в организации, которая оказывает помощь наркоманам. Его собственный страшный опыт дает ему возможность помогать другим людям, которые находятся в том же положении. Зло, которое он совершил в своей жизни, было не просто прощено и забыто после того, как он покаялся и обратился к Богу, опыт его преодоления оказался фундаментом для добра, которое иначе он не мог бы совершить. Бог одерживает победу над злом не тем, что совершенно не дает ему происходить (это значило бы лишить тварный мир самостоятельности, а людей — свободного произволения), а тем, что прекращает зло, а его последствия обращает в добро. Бог трудится над искуплением падшего мира многими, часто неизвестными нам и таинственными путями. Но центральные события истории спасения нам хорошо известны, они произошли около двух тысяч лет назад на Ближнем Востоке, в Палестине.

Им предшествует долгая под-

готовка. Бог избирает Себе народ, древний Израиль, общину верующих, которой Он открывается как единый и единственный Бог, Творец всего сущего. Он долго ведет этот народ и терпеливо учит его отвергать ложных языческих богов и хранить верность только Ему. Он также обещает через пророков приход Спасителя, который избавит людей от зла и греха и положит начало мессианской эре, эре восстановленной близости между людьми и Богом, эре мира и гармонии. Обо всем этом очень подробно повествует часть Библии, которую мы называем Ветхим Заветом; а Новый Завет начинается с события, ради которого все это совершалось. Вера ветхозаветного народа Божия достигает своей вершины в Деве по имени Мария, Той, которую, по Ее пророчеству, убожат, то есть благословят и прославят все поколения, потому что она станет Матерью Господа.

Через Нее сам Бог входит в сотворенный Им мир Человеком по имени Иисус из Назарета. Он становится эмбрионом, младенцем, ребенком, юношей, мужчиной. Бог-Сын становится Сыном Человеческим, человеком, во всем подобным нам, кроме греха. Он входит в нашу историю изнутри, как один из нас, чтобы, как говорит Он сам, послужить и отдать душу Свою для искупления многих (Мк 10:45). Мы не можем искупить себя, загладить свои грехи, восстановить наши отношения с Богом — это делает сам Бог в лице Иисуса Христа. Праведность проявляется в испытаниях, предельная праведность — перед лицом предельного зла. Любовь Божия сражалась за нас и победила, когда мы возненавидели ее и распяли. Как говорит апостол, ибо Христос, когда еще мы были немощны, в определенное время умер за нечестивых. Ибо едва ли кто умрет за праведника; разве за благодетеля, может быть, кто и решится умереть. Но Бог Свою любовь к нам доказывает тем, что Христос умер за нас, когда мы были еще грешниками (Рим 5:6–8).

Величайший ужас и трагедия — предательство и убийство Сына Божия — оборачивается величайшим торжеством — Его воскресением. Бог обращает смерть в жизнь, поражение в победу, безутешную скорбь — в вечное ликование. Силы греха и зла против своей воли слу-

жат лишь раскрытию любви Божией. Теперь мы знаем Бога не только как Творца и Промыслителя, но и как Искупителя. Так, подобно ужасу Страстной Пятницы, все ужасы мира будут не просто изглажены — их преодоление послужит фундаментом для чего-то немислимо радостного и прекрасного.

Царство

Царство Божие обычно понимается либо как место, куда спасенные отправляются после смерти, либо как полностью преображенное состояние мироздания, которое водворится после того, как весь этот мир переживет Суд Божий и окончательное разделение спасенных и погибших. То и другое не совсем верно. В притчах Господь описывает реальность Царства как посюстороннюю и уже присутствующую в мире.

Его присутствие описывается не как внезапная перемена, а как постепенный, долгий, даже незаметный для посторонних процесс роста: в притче о плевелах речь идет о том, как «взошла зелень и показался плод»; в притче о горчичном семени — о том, как из маленького семени растет большое дерево; в притче о закваске — о том, как закваска постепенно меняет всё тесто.

Для тех, кто не хочет его видеть, Царство остается «неприметным», как говорит Господь: «Быв же спрошен фарисеями, когда придет Царствие Божие, отвечал им: не придет Царствие Божие приметным образом, и не скажут: вот, оно здесь, или: вот, там. Ибо вот, Царствие Божие внутри вас есть (Лк 17:20,21). Царство — это реальность, уже присутствующая в мире, которая со времени прихода Господа долгое время (дерево не растет за одну ночь) растет и развивается. Царство (возможно, было бы лучше перевести как «царствование») — это Церковь, реальность, в которой Христос царствует в жизни своих верных. В этом отношении Царство уже пришло с Воплощением, Проповедью, Смертью, Воскресением, Вознесением Спасителя и Сошествием Святого Духа.

Мы решаем — здесь и теперь — хотим мы сделаться подданными Царства или нет, принять совершенное Христом Искупление или нет. Бог обратил наркоманский опыт моего

знакомого ко благу, когда он покаялся и обратился к Богу, и если бы он отказался это сделать, он бы погиб. Христос может обратить самые горькие, страшные и даже позорные моменты нашей жизни ко благу, если мы предадим нашу жизнь Ему; Он может сделать нас подданными Своего Царства, если мы только Его примем.

В благочестивой семье, где все любят друг друга, в церковной общине, где люди трудятся над созиданием подлинного братства, мы уже видим острова Царства, оно уже проступает через реалии падшего мира.

В начале XX века были богословы, которые полагали, что Царство постепенно и плавно утвердится в жизни человечества по мере того, как евангельская закваска изменит нравы сначала в развитых христианских странах, потом и во всем мире. Такой взгляд был, с одной стороны, слишком пессимистичным, с другой — слишком оптимистичным. Человеческое общество, отмеченное мягкими и кроткими нравами — это очень хорошо, но Бог уготовал нам нечто неизмеримо большее. Евангелие много содействует улучшению нравов, но возвещает оно вечную жизнь.

С другой стороны, ужасы XX века показали реальность сил зла и греха в мире и поставили под вопрос наивную веру в неотвратимый постепенный прогресс. Да, в 1911 году любой, кто рассказал бы о событиях последующего полувека, показался бы мрачным, гротескным фантазером, если не безумцем. Но мы знаем, что последовало за этим: кровавые войны, революции, утверждение неслыханных в истории идеологических тираний, массовые преследования и геноцид.

Поэтому гораздо разумнее держаться того, что прямо возвещается в Писании и Предании: Царство делается явным и утвердится над всюю землею, но только после ряда катастрофических событий, когда силы зла и противления предпримут последнюю и даже, как покажется на какое-то время, успешную попытку утвердить свою власть над миром и, главное, над умами и сердцами людей.

Эти силы найдут себе главу в лице всемирного диктатора, который будет претендовать не только на политическую власть, но и на религиозное поклонение — того, кого святой апостол Павел называет

«человеком греха» и «сыном погибели», а апостол Иоанн Антихристом. Его правление, однако, продолжится недолго, Господь Иисус положит ему конец, когда вернется во славе, чтобы судить живых и мертвых и преобразить всё лицо мира.

Жизнь будущего века

Наступит день, когда человеческая история, какой мы ее знаем, завершится. Время борьбы и испытаний, сомнений и страданий останется позади. Истинный Царь, Господь и Спаситель наш Иисус Христос явится во славе, и Его Царство утвердится уже совершенно явным образом. Мертвые воскреснут, и все мы пожнем плоды того выбора, который совершили при жизни. Но это будет не конец, это будет начало. Утро незаходящего дня наступит после долгой и бурной ночи; усопшие в надежде воскресения и жизни вечной пробудятся, чтобы увидеть осуществление этой надежды. Как говорит Писание, и скажут в тот день: вот Он, Бог наш! на Него мы уповали, и Он спас нас! Сей есть Господь; на Него уповали мы; возрадуемся и возвеселимся во спасении Его! ...И отрет Бог всякую слезу с очей их, и смерти не будет уже; ни плача, ни вопля, ни болезни уже не будет, ибо прежнее прошло (Ис 25:9, Откр 21:4).

Наши глубочайшие надежды осуществятся, наша жажда будет утолена, все творение будет исцелено. Мы увидим, как слава и радость спасенного мира будет больше, чем слава и радость первоизданного.

Спасенное человечество будет вечно жить в доме своего Отца и с любовью возделывать Его сад. Мы не можем описать это в подробностях, наш язык неизбежно спотыкается при попытке говорить о реальности будущего века, но иногда Бог дает нам предчувствовать это, иногда нам помогает в этом красота природы, или доброта людей, или творения великих композиторов и художников. Жизнь христианина — это жизнь в надежде и ожидании; мы знаем, что Божий замысел совершится, что любые скорби временны, а радость вечна, и мы уже узнаем отблески этой радости в нашей душе.

Сергей Худиев

Безумие нашего времени

Когда мы смотрим новости, слушаем радио и т.д., то видим, что наша жизнь становится всё труднее и труднее. «Вокруг творится какой-то ад», – говорят многие. Ты смотришь новости и просто заблеваешь. Слышишь о событиях, происходящих совсем рядом с твоим домом, поражаешься и говоришь: «Куда же мы катимся? Почему у нас такая жизнь? Неужели она не могла быть другой, неужели она не могла быть раем?»

Она могла бы быть раем. Бог создал нас на радость, а не на страдание. Бог привел нас в этот мир не для того, что делать нашу жизнь сущим адом, а чтобы мы жили мирно, тихо, радостно, созидательно. Чтобы проводили активную, но в то же время смиренную и спокойную жизнь. Чтобы у нас были свои повседневные дела, хорошие занятия, семья, близкие, приятели, что-то созидательное, скромное, с любовью... Кто же не мечтает об этом? Однако наша жизнь не такова, наоборот, она крайне напряженная, трудная, полностью выматывающая, тленная. То есть она приносит нам болезнь, старит раньше времени, и мы не знаем, чем это всё кончится.

Из Евангелия и Откровения нам известно, что пока Христос принимает нас, мир будет идти от плохого к еще более худшему. Для нас это очевидно. Но мы, несмотря на это, ищем других объяснений событиям – научных, политических, геофизических, магических. Да, даже

магических, оккультных. И только Божественных, таких, которым учат нас Церковь и Христос наш, мы не принимаем.

Половина Греции полыхает в пожарах, но сколько людей принимает этот призыв к покаянию? Всего несколько христиан. Остальные действуют по-мирски, что, конечно же, неплохо в том смысле, что человеку, у которого горит дом, ты действительно должен предоставить новый дом, а голодному дать еду. Это так, но ты знаешь, что говорит святой Косма Этолийский? «Когда кормишь ребенка, поставь перед ним икону Христа, чтобы он научился связывать еду с Богом, и скажи ему: «Дитя мое, то, что ты ешь, оно не мое, это Бог мой дает мне! Бог дал мне здоровье, и я работаю. Бог дает нам еду, и мы кушаем. Мама приготовила тебе поесть, но это Бог послал дождь, и земля дала плод...»

Всё в мире связано. Всё крещается в Божией благодати, и всё может получить христоцентричное толкование, когда центром является Христос и когда всё ведет нас ко Христу. Когда же мы не улавливаем и не понимаем посланий, которые Христос посылает нам в жизни, а жесточаемся, становимся всё более безответственными, всё сильнее бунтуем против Бога, тогда что происходит?

Наша жизнь могла бы быть исключительно прекрасной. Ведь обещания Бога категоричны. Он говорит в Ветхом Завете: «Если послушаете Меня, то будете наслаждаться земными благами и всё в

вашей жизни будет благословенно! Ваша жизнь будет раем, подлинным наслаждением, подлинной сладостью! Если же не послушаете Меня, вас ждет меч: вы перебьете друг друга, вы друг друга съедите» (см.: Лев. гл. 26).

Если Господь не присутствует в нашей жизни как главный фактор, если Он не войдет в наш ум, чтобы настроить наши движения, мысли, выбор, если мы не дадим Ему управлять неукротимым конем нашего «я», встающим на дыбы от эгоизма, если Господь не войдет как управитель в мой дом, страну, парламент – если этого не будет, то невозможно будет установиться равновесию.

Без Христа в человеческой жизни и обществе правят инстинкты, логика абсурда, жажда наживы, закон джунглей, по которому сильный хочет уничтожить и разорвать на куски слабого... Если для тебя нет Господа, Который осмыслил бы твою жизнь и сказал бы, что добро, а что зло, тогда всё становится относительным. «Всё таково, каким его понимает каждый, для тебя это зло, а для меня добро!» – говорят некоторые.

Без Христа не существует общего критерия, общей меры для сравнения, перед нами нет идеала с конкретной целью, которой мы хотим достигнуть, нет личности, которой мы хотим подражать. Какова личность, каков человек, тот образец, который хочет формировать современная эпоха? Идеал современного человека таков: это экстравертный, сверхактивный, но глубоко депрессивный человек, не видящий смысла и цели, не имеющий перспектив, он не знает, куда идет, откуда пришел и как будет жить.

Всё это чуждо Церкви. У Церкви есть другие идеалы, другой взгляд на жизнь, другой опыт. Не все христиане переживают его, лишь некоторые, но вопрос в том, чтобы эти дрожжи заквасили остальной мир, чтобы мы поняли абсурдность жизни без Христа.

Мир постоянно попадает в новые безысходные положения и, пытаясь их разрешить, создает новые. Так мы никогда не обретем покоя

и не успокоимся. И когда вспыхнет пожар, произойдет катастрофа, землетрясение, нам хорошо было бы позаботиться и о внешнем, использовать науку и технологию, но надо поискать и глубинное послание во всем происходящем.

Сегодня новости не шлют нам никакого послания, не наводят нас на мысль о чем-то важном в жизни, что откликается в твоём сердце, в твоём бытии, в твоём настоящем счастье. Зато ум наш постоянно занят деньгами, пенсиями, биржами.

Кто-нибудь из слушающих меня возразит: «Но разве ты сам не делаешь этого же? Разве ты не хочешь, чтобы зарплата у людей стала выше? Разве ты сам работаешь не за деньги? Ты что, против денег? Без денег ведь ничего не сделаешь!»

Да, возлюбленные, но не деньги то, чего нам реально не хватает, чтобы стать счастливыми. Посмотрите! Я молюсь о том, чтобы ты нашел работу, которую хочешь, чтобы получал деньги, в которых нуждаешься, чтобы тебе не сокращали зарплату и т.д., но знай, что само по себе это не является счастьем. Мы весьма заблуждаемся в этом вопросе, если отождествляем и связываем счастье с подобными вещами.

Просыпаешься ты утром и тут же включаешь утренние новости, утренние комментарии. С самого пробуждения твой мозг бомбардируется посланиями: политическими, биржевыми, экономическими, полицейскими сводками о том, сколько людей осталось в живых, сколько убито, где идет война, что будет с этой партией, что с другой, кто будет править, кого сместят, как идут выборы. Ты всерьез веришь, что всё это сделает тебя счастливым? По сути, если поразмыслить спокойно, то ты увидишь, что это никак не касается твоей жизни, детей, Бога. Что это дает тебе? Но в то же время у тебя утром нет времени на молитву, на какую-нибудь душеполезную книгу или отрывок из Нового Завета...

Если хорошенько задуматься, то ты поймешь, что это всё бегство, алиби или нечто такое, что мы используем, чтобы забыть о себе и не думать о смысле жизни. Как помогает нам всё то, что эпоха предлагает сегодня? Что, это говорит нам о великих экзистенциальных

вопросах: о счастье, внутренней радости, смысле жизни, одиночестве, депрессии, страхе перед небытием?

Столько вопросительных знаков остается на свете, в душах молодых людей. Неужели их глаза не заставляют нас задуматься? Горит ли в них жажда смысла жизни? Нет, их глаза пусты, в них нет искры радости, благодати Святого Духа, которую они получили при Крещении, но затем завалили чем-то другим. Это усталые взгляды. Разве это не заставляет нас задуматься? Придать всему смысл, сказать детям, для чего всё это, что за всем этим стоит? Зачем они живут, куда идут, как победят в себе пустоту, тоску, власть телевизора?

Старайся развлечь своего ребенка, но посмотри в его глаза и ты увидишь в них вопрос: «Почему же я не испытываю радости?»

Вы, люди и политики, ответьте подростку, почему он такой унылый, когда возвращается с вечеринки? Приди ты, говорящий о зарплатах, приди говорящий о страховании, приди выступающий по всем прочим вопросам, приди и скажи своему ребенку, у которого в кармане были деньги и опять есть, но, несмотря на это, он возвращается с вечеринки, с праздника, прогулки и чувствует в душе своей вакуум и спрашивает: «Почему же я унываю? Почему у меня депрессия? Почему ничто не наполняет меня? Почему я делаю всё, а радости не испытываю? Почему мне не хватает чего-то, а я не знаю чего и постоянно испытываю тоску?»

Когда эти вопросы получают ответ? А вы тем временем обещаете, что спасете мир, ведь вам на телевидении выделяют бесконечные часы для того, чтобы вы развивали свои идеи, значит то, о чем вы говорите, считается очень важным.

Так что же нам делать? Нам надо задуматься и посмотреть на себя, как в зеркало, в Христа, а не в менталитет мира сего, чтобы увидеть, всё ли у нас в порядке. Потому что у мира одни критерии, по которым тебе скажут, что ты в порядке, и совсем другие у Христа. Согласно миру, я безумец, а может, и ты, коль скоро мы с тобой говорим подобные вещи. Сегодня эпоха говорит одно, а мы другое. Это безумие? Хорошо. Но это безумие позволяет нам жить и толковать жизнь правильно,

мы стоим на своих ногах и выдерживаем нищету, лишение всяких мирских удовольствий и можем победить смерть.

А со смертью как быть? «Да там будет пенсия!» Хорошо, ты получишь ее, а что будет после пенсии? Кто будет говорить тебе о послепенсии? Кто скажет тебе о смерти, которая обязательно придет? Или, может, мы в это не верим и не принимаем смерть? Тогда вопрос заключается в том, чтобы мы признались и открыто сказали, что мы люди неверующие, мы атеисты и во всем живем без Христа. А в таком случае это нормально, чтобы люди делали то, что делают: паниковали, были такими односторонними, абсолютизировали политические и экономические стороны. Всё это естественно в той неестественной атмосфере, в которой отсутствует Христос.

Например, по телевизору говорят: «Мы заботимся о молодежи, мы хотим, чтобы она развлекалась, радовалась!» Хорошие слова, не правда ли? «Чтобы молодежь развлекалась, радовалась, получала пользу». Но объясни мне смысл этих слов. Что значит «чтобы молодежь радовалась»? «Качество жизни» — а что значит качество жизни?

Объясни мне смысл этих слов: что значит «качество жизни»?

Слышу на днях, будто муниципалитет организовал молодежный театр. Идешь ты в театр и видишь, как на сцене бушуют низменные страсти, пороки, коварство. Разве это качество? Чтобы молодежь собралась и сыграла пьесу, но на самом деле какое качество жизни придает им это?

Всё идет не в том направлении. И мы, верующие во Христа, должны хотя бы осознавать свое состояние, обратить свой гнев в молитву и самоукорение. Ругать не других, а себя, говоря: «Виноваты мы, потому что если бы мы были истинными христианами, если бы у нас имелись смирение и настоящие дела в жизни и если бы мы влияли на окружающий мир каждый, где может, то и атмосфера в обществе, и наша личная жизнь были бы лучше».

Проиллюстрирую вам это, чтобы оно не звучало теоретически. В начале каждого сезона все каналы запускают новые сериалы. Ты их смотришь? С конца сентября и

до конца сезона. Среди них нет ни одного, где не царили бы ложь, супружеская неверность, коррупция; скрытые послания, содержащиеся в них, – это послания о низости, коварстве, порочности и развращенности. Ты думаешь, я преувеличиваю? Но какой идеал формирует это всё в душе ребенка? «Такова жизнь, такова действительность», – говорят нам. Это верно, она такова, и мы стали такими. То есть мы тонем, и наше утопание показывают в фильме; мы разлагаемся, и эту гнилость мы тоже превращаем в фильм.

Апостол Павел говорит: «Для всех я стал всем» (ср.: 1 Кор. 9: 22). То есть я опускаюсь до уровня каждого, но чтобы приобрести их во Христе, чтобы поднять их. А разве фильм показывает реальность жизни с ее изменами, неверностью, коварством и т.д. для того, чтобы возвысить меня и вывести из этой безысходности? Какую семью создаст этот ребенок, нахлебавшийся этих представлений о жизни? Какую семью? И как ребенок почувствует, что это неправильно, если телевидение не показывает эту действительность в поучительном контексте, не вносит поправок, и никто не говорит: «Ты знаешь, вот этот, который сейчас обманывает свою жену и живет с другими, он потом кается, исповывается, плачет и ищет прощения...» Напротив, измены, обман и пороки преподносятся в чарующем, привлекательном свете, даже торжественно.

Если бы вы могли – конечно, мужчины – поехать на Святую Гору Афон на некоторое время, дней на десять, побыть без радио, телевидения, газет и прочей информации, то вы немного успокоились бы. Хотя бы на краткое время ты будешь жить Божией жизнью. За эти дни ум твой немного очистится, отфильтруется, и когда ты затем вернешься в мир, то всё будет казаться тебе безумием. Оно будет казаться тебе нездоровым, ты будешь видеть, что всё идет не так, и будешь удивляться: «Где же я был и где оказался? Здесь люди хвастают своими грехами, а на Святой Горе каются – грешить и каешься. А здесь мы превращаем грех в торжество, в образ жизни, во флаг, которым гордимся и который пропагандируем».

Об этом безумии много веков

тому назад говорил святой Антоний, он говорил, что в последние времена люди так обезумели, что если увидят знакомого, который в порядке, то соберутся вокруг него все и станут говорить ему: «Ты безумец, а с нами всё в порядке!» И будут считать здравомыслящего человека сумасшедшим.

Естественно, у людей будет своя правда: их ум в безумии не может понять тех, кто от них отличается, понять людей, просвещенных Богом, которые имеют в себе Божию благодать, чей ум остается на своем месте и чисто видит Бога, мир, людей, жизнь. Люди без Христа не понимают этого, они вещают на другой частоте. В любом случае, вы с ними говорите на разных языках.

Так где же выход? Наша цель не обвинить кого-нибудь и не поругаться с кем-либо. Я говорю это для того, чтобы дрогнули застоявшиеся воды в уме христиан, самих христиан, к которым ты хочешь себя причислить. Ты считаешь себя церковным, но твой ум тоже запутан, твой ум тоже осквернен, и ты тоже увлекаешься, расслабляешься, обмирщаешься. Тебе нравится это слово? Ты уже слышал его. Секуляризация, то есть ты тоже действуешь немного по-мирски, и тебе тоже нравится всё это. Нас всё еще услаждает греховная жизнь, мирская суета с телевидением, однако услаждают не забавные шутки, а подлые и пикантные штуки.

Так что же с нами будет? Во что всё это выльется? «Неужели все напились воды безумия и сошли с ума?» – спрашивает Фотис Кондоглу. Прочитайте этот рассказ о воде безумия, чтобы увидеть, как сошли с ума все, и единственным, кто в итоге не сошел с ума, был царь. Потому что он не пил воду безумия, пролившуюся с неба. И вот от этой воды безумия все стали видеть белое черным, а черное белым, перестали понимать правильное и стали считать его неправильным, и наоборот. И один только царь сказал:

– Не стану я пить от нее, чтобы и мне не увлечься, мне надо хорошо управлять ими!

И всё хорошее, что он делал, другие, испившие этой воды, считали безумием. Они бросились свергать его, и царь сказал себе: «Так что же будет со мной? Только я один не

стал пить этой воды, и что мне теперь, страдать? А принеси-ка мне ее сюда, хлебну и я от нее немножко!»

Таково было его решение. Так неужели и твоим решением, чтобы еще немного задержаться в этой жизни, будет и тебе войти в ее безумный ритм? Чтобы и в твоём уме произошла эта перемена, это страшное повреждение, и чтобы ты смотрел на всё, как остальные?..

Но только знаешь что? Пробьет страшный час смерти. Сегодня ты по телевизору этого слова – смерть – не услышишь или, по меньшей мере, не в том смысле, в каком нас учит Церковь, ты не услышишь о смерти в созидательном смысле. Ты не задумаешься о ней с тем, чтобы пробудиться, тебе представят ее самое большее как триллер. В триллерах преподносят смерть только с кровью и убийствами, однако жестокость не заставляет человека задуматься и сказать: «Что же буду делать я, лично я, в час смерти? Что будет после нее? Каким я приду к этому моменту? Что станет с моей душой?»

Пробьет этот час, и все мы увидим, сколько ошибок совершили, как неправильно смотрели на жизнь. Когда пьяный человек напивается, ты можешь говорить ему что угодно, но он не понимает, что с ним происходит. И если в этот час его собьет машина и он покинет мир сей, то его душа, поскольку она не пьяна, будет понимать всё, но будет уже поздно. Мы тоже пьяны в мире сем. Об этом говорит святитель Иоанн Златоуст: пьяные люди управляют этим миром, пьяные страстями, немощами, пороками, неправдами. Пьяные люди, которые постоянно упиваются, и ум их никогда не очищается. Они никогда не задаются вопросами: «Куда мы идем, где Бог? Почему мы отстранили Его от своей жизни?»

Телевидение, политика, средства массовой информации – всё это помогало бы нам, если бы показывало жизненные идеалы, высокие образцы жизни. Это помогало бы людям, но знаете, на такие вещи не идут и их не смотрят.

Братья мои, нам нужно пробудиться, молиться и непрестанно творить молитву «Господи Иисусе Христе, помилуй мя». Эта молитва побеждает суету мира сего, телевидения, политики, всего скверного,

существующего в эту эпоху, и всё запутанное расставляет по своим местам. И кто совершает это? Молитва ко Господу, потому что в ней мы называем Христа Господом, а это значит, что Он – самое главное в жизни.

Господь – это всё. Всё – это не то, что показывает телевидение, и не то, что говорят политики, это не пенсия и не биржа, всё – это Господь Иисус Христос, и потому каждый раз, когда ты произносишь Иисусову молитву, ты становишься нормальным человеком, потому что ставишь вещи на свои места. Когда ты научишься иметь правильное отношение ко Господу Иисусу Христу, у тебя появится правильное отношение ко всему.

Когда духовный человек заглядывает в глаза тому, кто обещает решение всех проблем по телевизору, то нередко видит пустоту

Духовный человек, говорит Священное Писание, судит всех, он видит всё, пронизывает всё, и этого никто не понимает, кроме него самого (см.: 1 Кор. 2: 15). Если ты церковный человек, то тебя не будут понимать. Но духовный человек, в силу просвещения от Бога, понимает всё и видит суету, обман, лживость, фальшь. И еще кое-что: когда он заглядывает в глаза другому, тому, кто обещает решение всех проблем по телевизору, то нередко видит пустоту.

В такие моменты он восклицает: «Господи, благодарю Тебя! Потому что я, может, и очень грешен, но хотя бы знаю, Кто Врач. Я погиб, но знаю, где мое отечество; я убежал, но знаю, куда надо вернуться! Я знаю, куда иду, знаю, в какую дверь постучать, знаю, где покаяться, где встать на колени, и исповедаться, и воззвать к Твоей милости».

Вот в чем разница, а не в том, что мы лучше других. Нет, мы хуже, потому что мы, христиане, не преобразили мир. Вместо того, чтобы служить людям, стать закваской для мира, вместо этого мир давит нас, мир засасывает нас, как огромная воронка, и втягивает в свою игру, в свою сферу, в свое пространство. Христианин один своим взглядом должен пробуждать окружающих, как делал это один святой, у которого был такой дар: он смотрел тебе в глаза и поднимал твой дух, он смотрел на тебя и насаждал в твоих

глазах рай. Наши же глаза лживы, в них нет росы Святого Духа, нет Божией благодати.

Мы должны вызывать у других ощущение истинности, чтобы другой смотрел на тебя и убеждался одним твоим видом. А телевизор не убеждает, он просто спавает, позволяет расслабиться и утонуть. Вот так. Поэтому в наше время систематически избегают анализа, углубления. Они не хотят, чтобы ты углублялся, чтобы ты садился и задумывался: до чего же дойдет эта история, до чего?

Людам нужны антигела, которыми располагает христианин. Когда он смотрит что-нибудь по телевизору, то у него, по меньшей мере, есть критерий, есть мерило, эталон для сравнения, есть Церковь, Евангелие, и по ним он судит. А у другого нет ничего, он полагается на всё, доверяется, что ему ни скажут: спорт, мода, политика...

Однако в тот потрясающий час, когда мы увидим Бога перед собой, всё это совсем нам не поможет. Сейчас я расскажу вам одну историю для тех, кто любит легкое: рассказы о «жизни после жизни» – не церковные, а оккультные.

Один человек умер, и душа его покинула тело, однако потом вернулась обратно. Он действительно видел вечную жизнь и сказал себе: «Если Бог судит дать мне еще несколько лет, то я больше ни разу не сделаю того, что делал, потому что из того, что я видел, я понял, что жизнь – это очень серьезно, что эти годы ведут нас в четком направлении, и жизнь – это не шутка, чтобы прожить ее абы как. Потому что существует искуситель, который радуется, когда мы ошибаемся. И я хочу жить, впредь будучи внимательным. Не буду придавать первостепенного значения ни прическе, ни моде, ни одежде, буду использовать их, но не буду абсолютизировать, не буду отдавать свое сердце всему этому».

Это сказал человек, который умер, ожил, а потом знаете, что сделал? Он заперся в одной пещере и провел прочие дни жизни своей в молитве и покаянии.

Может, тебе стало жаль его и ты говоришь: «Бедный, он не знает, чего лишается, каких удовольствий!» А он жалеет тебя, потому что ты тоже пойдешь туда, где был

он, и сам не знаешь, что там встретишь. А он знает, потому что ходил, вернулся и видел это.

Выход заключается в том, чтобы мы жили в мире, но чтобы мир нас не пленял, чтобы мы жили своим собственным безумием, наилучшим безумием – Божиим безумием. Чтобы мы были не безумными, а бого-безумными, безумными Бога ради. Только так мы можем выстоять в жизни, только так можем сохранить свой ум чистым в эту столь нечистую эпоху.

И когда начнется землетрясение, ты уже не будешь думать только о том, как раскидало тротуарную плитку, но поймешь, что эта земля, по которой ты ступаешь, ненадежна. Когда твоя родина горит, ты уже не будешь думать об этнических, политических, экономических и других проблемах, но поймешь, что эта земля – не наше постоянное отечество: наше жилище – на небесах (см.: 2 Кор. 5: 1). Я пойму, что мне надо покаяться и потушить этот пожар слезами покаяния, а не просто говорить: «Как мне выжить в этот кризис?»

«Свет потушен, но пир продолжается». Вопрос только в том, что твоя жизнь должна измениться. Когда Бог потушит свет, это не значит, что тебе придется перенести свой пир в другое место, это значит, ты должен понять, что Бог не согласен с образом твоей жизни.

По меньшей мере, ветхозаветная история показывает, что когда люди жили в грехах, блуде, делали аборт, занимались магией, совершали убийства, всякую неправду, что происходит и в наших домах, и на нашей родине, то всё это, к сожалению, как магнитом, притягивает Божие неодобрение, Божий гнев. Бог, конечно, не гневается, это антропоморфическое выражение, но с его помощью слово Божие показывает нам, что Божия благодать не может почивать в такой атмосфере, в такой стране, в таких домах, в таких душах.

Надо, чтобы наш ум вернулся в свое нормальное состояние, вернулся на свое место — ко Христу.

*Архимандрит Андрей (Конанос)
Перевела с болгарского
Станка Косова
Двери.Бг*

Бесконечный прогресс: вопиющая ложь, ставшая привычкой

«Промышленный рост остановился». «Доходность предприятий сокращается». Этими фразами обывателя пугают, как в детстве «бабайкой». Потому что, независимо от того, понимает он или нет всю эту экономическую талмудистику с ее «ликвидностями» и «фьючерсами», сами слова «понижается», «перестает расти», «угрожает спадом» действуют на ум обывателя грозно. По подобию набатного колокола. Раз звучит – значит, что-то стряслось. Известно, что – враги у ворот, амбар ли горит, – но стряслось несомненно.

Все оттого, что мы пропитаны злодейской идеей непрерывного прогресса. Мы ею незаметно пропитались на правах жителей второсортной эпохи. Мы пили чай и смотрели телевизор; жевали бутерброд и читали школьный учебник; дышали воздухом и слушали радио. А в это время и чай, и бутерброд, и воздух пропитывались бредом о бесконечном прогрессе, звучащем из радио, телевизора и сочащемся из книжек. Так вместе с воздухом и пищей мы впитали в кровь убеждение, что мир поступательно развивается от худшего к лучшему — по строгой прямой, не иначе. И что прежние поколения людей были глупее и несчастнее нынешних по определению. И что человечество должно развиваться без конца, без спадов и остановок. Наука, техника, суета, шум, рынок, возня без передышки, головокружение от успехов и прибыли, прибыли, рост ликвидности... Всё у нас в крови и подсознании.

Это просто взяли в очередной раз и украли враги у христианства идею о бесконечном совершенствовании личности и низвергли ее с религиозных высот прямо в сборочный цех завода «Renault». Или на буровую ВР. Или в офисный центр любого из мегаполисов. Как вам нравится.

Украли у христианства представление о бесконечности духовного совершенства и внедрили его идеей бесконечного роста в область прибыли.

Да, христиане говорят о вечной

любви, о бесконечном духовном росте в желании уподобиться Отцу светов, о безграничных добродетелях, таких как терпение или милосердие. Но христиане никогда не говорят о бесконечном и обязательном росте потребления, о безграничном богатстве, рождающем безграничную алчность, о непременной необходимости множить комфорт, доходя до абсурда. И уж тем более не считают это нормой. А у нас украли, говорю, представление о бесконечности духовного совершенства и внедрили его в виде идеи бесконечного роста в область прибыли и производства. Получился новый идол. Пред ним бьют в бубны и жгут жертвенные костры. Дымом этих костров отравлено дыхание уже не одного поколения.

О, вы, желающие бесконечного экономического роста, выраженного в максимальных цифрах, послушайте. Если ваш ребенок растет и растет и вы радостно очеркиваете карандашиком на дверях очередную отметку, то ваша радость законна и понятна. Но вот он растет далее, и уже перерастает вас, и упирается в верхний дверной косяк темечком, и расти не прекращает. Что тогда? Вы бежите по врачам, и кричите «Караул!», и про ваш случай снимают телесюжет в раздел «Сенсации», верно ведь? В данном случае ясно, что норма заключается не в бесконечном росте, а в его замедлении и остановке вовремя, с тем чтобы уступить место развитию нравственному и умственному.

Или спортсмен. Вот он, потев и мучаясь на тренировках, бежит быстрее, прыгает выше и гребет сильнее. Значит ли это, что он будет развивать до бесконечности свои способности, доходя до скорости света, запрыгивая на облака и переворачивая Земной шар, как гирю? Совершенно нет. Есть границы у физического ресурса. Природные границы. Пренебрежение к ним смертельно опасно для человека. И любой спортивный гений понимает это, когда вешает бутсы или перчатки на гвоздь и уходит в бизнес, на тренерскую работу или куда-то еще.

В жизни всегда есть семь тучных

лет для нарастания жирка и семь тощих лет, чтобы питаться запасами. Потому тощих лет и не стоит бояться.

Такова собственно вся жизнь. Бесконечный рост в ней возможен только внутрь себя, а не вовне. У роста вовне есть множество ограничителей, среди которых не только природные границы и исчерпаемость ресурса, но и воля Божия. Люди Книги это должны знать. Им дан разум и вера для того, чтобы в сытые годы не гордиться и не расслабляться, а делать различные запасы. В скудные же годы не отчаиваться, на этих самых припасах выживая. Так мы, собственно, в наших широтах и живем, памятуя, что один летний день ползими кормит. Весной и летом поднапрягся, зимой отсиделись, дожидаясь тепла – это некий аналог тех двух египетских семилеток, к принципу которых наш народ привык с незапамятных времен. Следовательно, не стоит устраивать гвалт по поводу различных спадов и кризисов. В ритме «день-ночь» вся планета живет. И даже там, где день неопишимо длинен (за Полярным кругом), там в отместку и ночь чрезвычайно длинна. А вечный день без сумерек и потемок нас только в Небесном Иерусалиме ожидает. Не раныше.

Опять скажу. Попытка предвосхитить Царство Божие и воплотить его в земные формы встречается в жизни на всяком углу. И всё получается какое-то уродливое и карикатурное. Иногда смертоносное. Вечный покой становится вечной праздностью. Вечная радость – кабацкой каруселью и клубным угаром. Если у Павла «несть мужеский пол, ни женский» в смысле равной святости и равных прав, то сегодня не разберешь, где мужик, а где баба по совсем иным причинам. Ну и вечный нравственный прогресс заменен на вечную жажду прибыли и роста. Басурманство, одним словом. Потихонечку навязанное басурманство. Тьфу.

Расширение внешнего могущества без противовеса в виде внутреннего духовного труда и смирения

От тебя зависят судьбы мира

Волна терактов прокатилась по миру, интернет накалился от обсуждений и комментариев, нарастает беспокойство и даже паника. Возникает ощущение, что зло становится совершенно неуправляемым, то и дело звучат растерянные вопросы: почему Господь попускает этому злу множиться? О чем стоит задуматься в связи с трагическими событиями последних недель, как же нам теперь жить, чтобы не бояться умереть, рассуждает редактор газеты игумен Нектарий (Морозов).

Не спрашивать с Бога

Когда происходят подобные трагедии и разом в жизнь сотен людей врывается горе, действительно начинают отовсюду раздаваться вопрошания: как Господь такое допустил? В этом заключается очень серьезное заблуждение: спрашивать с Бога за то, что делают сами люди. Ведь Господь дает человеку свободу — свободу и в добре, и во зле, в любых других проявлениях. Но почему-то когда мы говорим людям о том, что есть Закон Божий, которому необходимо подклонить свою выю, чтобы в подлинном смысле этого слова жить и здесь и в вечности, то люди заявляют, что хотят быть свободными от любых законов. И при этом совершенно не желают признавать своей ответственности за эту свободу. Однако в то время, когда чьи-то действия приводят к таким страшным последствиям, когда человеческая свобода реализуется столь ужасающим, столь трагическим образом, люди о Боге вспоминают и спрашивают: «А почему Он этому попустил быть?», — совершенно забывая о том, что они так отстаивали свое право на эту свободу, так воевали за нее. Поэтому не с Бога надо спрашивать, а с самих себя.

Дело в том, что мы сегодня живем в мире, в котором, наверное, не какой-то уже один джинн выпущен из бутылки — множество. Видимо, тем, кто их, собственно, выпускает, кажется, что джинн может быть существом управляемым, принося кому-то пользу, а кому-то вред. Но в какой-то момент, безусловно, эта стихия выходит из-под контроля и начинает разрушать всё на своем пути.

Нетрудно проследить истоки возникновения той или иной террористической организации, тех или иных процессов, которые приводят к террористическим актам, и мы можем видеть, что практически всегда это следствие определенных политических игр. Не имеет смысла проводить глубокий ситуативный анализ, ведь от того, что мы назовем подлинных виновников или выигравших, в принципе, ничто не зависит. Нам важно другое: какой духовный смысл можно увидеть этих событий.

Например, в последнем парижском теракте, безусловно, пострадали люди невинные, их и их близких по-настоящему жаль, но вся ситуация очень символична: ночной клуб, концерт группы, название которой переводится на русский язык, если я не ошибаюсь, примерно так: «Орлы смертельного металла». В тот момент, когда исполняется песня «Полцелуй сатаны», открываются двери, в зал входят люди с автоматами и начинают методично расстреливать тех, кто в этом клубе находится. Я далек от того, чтобы говорить: «Вот видите, что они слушали, чему они, таким образом, поклонились и к чему это привело?!» Мне кажется, что это даже кощунственно в подобной ситуации. Но порою Господь дает нам что-то увидеть через такие символы. Люди постоянно заигрывают с врагом рода человеческого, со злом в самых разных формах: и тогда, когда они разрешают и легализуют однополые браки; и тогда, когда они черное называют белым; и тогда, когда они закрывают глаза на совершенно очевидные угрозы и признают их нормой. А потом происходит то, что происходит. То есть люди сами вы-

рождает припадки конкретного сатанизма на почве самоупоения. Тамерлан это, или Александр Македонский, или семья банкиров с Уолл-стрит — не важно. Важно, что Богу это ох как не нравится, судя по некоторым местам из Писания. Превознесшегося мыслью о своем величии Навуходоносора Господь заставил ходить на четвереньках и есть солому, о чем Даниил рассказывает. Гордую Вавилонскую башню Господь оставил недостроенной и рассеял беспокойный строительный муравейник, потому что гордо всё было и дерзко с самого начала.

Если на фасаде у цивилизации — бесконечная жажда власти с бесконечной жаждой прибыли любым путем, то на изнанке у нее — бесконечное развращение и вражда с Господом Богом. Чуть ли не спор с Ним Самим о главенстве. Сатанизм то есть. Звездно-полосатые сегодня на себя эту одежду примерили, и понравилась им она. А мы должны понимать, что это гибельный путь, и учиться мыслить по-иному, не так, как наши широко улыбающиеся недруги. Нужно выветривать из себя мысленную, идейную зависимость от Западного мира всюду, где западный дух укоренился в гордом и ненасытном автономном от Бога бытии.

Импортозамещение должно стать и мысленным, идейным. Оно должно коснуться самих основ мышления нашего, так чтобы мы в словах и терминах, в идеях и теориях меняли бесовское на человеческое. Тогда мы не будем выслушивать на цыпочках тысячи сложносочиненных терминов от МВФ, терминов, за которыми — сто процентов — скрывается западня и очередная гадость.

Это я всё к тому, что есть тучные и есть скудные годы. Это нормально. И еще к тому, что желающий вечно расти без границ и разумной цели, а только ради процесса роста подобен одной лягушке из притчи. Та хотела быть конем и дулась, пока не лопнула. Европейская идея бесконечного прогресса в ее неоспоримой наглядности, так сказать.

*Протоиерей Андрей Ткачев
pravoslavie.ru*

рывают ту яму, в которую потом падают, хотя, к сожалению, роют одни, а падают, как правило, другие.

Почему именно эти люди погибли, сказать трудно, ответ знает только Господь, который печется о судьбах всего мира, каждого народа и каждого отдельного человека. И, безусловно, наше зло, наши ошибки, наши преступления Он настолько, насколько это вообще возможно, подвигает к какому-то благому результату. И подчас кто-то гибнет, а кто-то задумывается. Кто-то испытывает страшную скорбь, а кто-то приходит для себя к очень важному выводу и меняет свою жизнь в целом.

Я помню человека, который во время расстрела Белого дома в 93-м году в Москве находился внутри и дал обет Богу, что, если он останется жив, то примет священный сан. И в настоящее время этот человек в священном сане служит. В каждой подобного рода ситуации находятся люди, перерождению которых эти страшные события способствуют. Кто-то перед лицом зла, увидев, каково оно на самом деле, имеет шанс сделать свой шаг навстречу Богу, обратиться к Нему.

Шанс обратиться

Дело в том, что для современного мира очень характерен религиозный и идеологический вакуум. Сегодня на первое место в качестве идеологии выходит право человека делать то, что он хочет, ради получения удовольствия. Есть масса вещей, которые прежде в мире считались запретными с точки зрения нравственности просто потому, что это омерзительно, противоестественно. На сегодняшний день в мире фактически не осталось вообще никаких табу. Наверное, не до конца пока оправдана педофилия, хотя и ее пытаются оправдать, и пока еще нельзя людям есть друг друга, потому что это все-таки сопряжено с тем, что один человек отнимает у другого жизнь. То есть человек сегодня теряет последнее какое-то представление не только о Законе Божиим и о следовании ему, но и вообще о каких бы то ни было законах и становится в каком-то отношении гораздо страшнее самого дикого животного.

Вот это восстание мира против Бога, эта борьба за свободу от Бога и

от нравственности, связанной нераспоржимо с верой, приводит к таким страшным результатам.

Задумается об этом мир? Содрогнутся ли сердца миллионов людей и обратятся ли вновь эти люди к Богу? Если да, то у нашего общества есть еще шанс... Если мы просмотрим и это, пройдем мимо, считая, что это всего лишь какие-то частные события, и не извлечем никакого урока, то это, наверное, еще один шаг к полному самоуничтожению.

Добрый христианин, взирая на то, что происходит, тоже должен задуматься о том, что, как ни громко, как ни пафосно это звучит, в значительной степени судьбы мира зависят от него. Пока мы ведем борьбу за свое собственное спасение — со своими страстями и с теми искушениями, которые нас окружают, и, тем самым, ведем эту борьбу в какой-то степени за людей, с которыми сталкиваемся и которые нашим примером либо вдохновляются и приходят в Церковь, либо, наоборот, от нашего примера отвращаются от Бога и Церкви — до тех пор мир существует. Потому что цель его существования в том, чтобы человечество вернулось вновь в свой Отчий дом, к Богу.

Просто быть христианином

А вот паниковать, впадать в депрессию, безусловно, это не дело христианина. Опора для нас на протяжении всей земной жизни — это доверие Богу и в относительно благоприятных обстоятельствах, и в обстоятельствах страшных и бедственных. И это та надежда и то доверие, которые никогда не бывают обмануты. И либо Господь избавит тебя от того испытания, к которому ты не готов, либо даст тебе силы это испытание встретить и перенести с честью и достоинством. На самом деле, ничего другого, кроме веры и кроме доверия Богу, не может человека от этой паники и от этого страха спасти.

Безусловно, очень страшно бывает, когда происходит такая массовая гибель людей. Но в то же время надо осознать, что каждый из нас в какой-то момент будет умирать. И какова бы ни была смерть: естественной, от старости или мучительной от болезни, или такой трагической — самое

главное, тот суд о прожитой жизни, который человек услышит от Бога уже после нее.

Не наше дело разбирать, грешнее ли всех были люди, которые погибли в этих всех терактах, или они, наоборот, были лучше всех остальных, или они были «средними», обычными людьми. Наше дело — обратить взор на себя. Когда ко Христу Спасителю подходят ученики и заговаривают с Ним о башне, которая упала на определенное количество людей и раздавила их, и о язычниках, кровь которых Пилат смешал с кровью жертв, то Господь говорит: «Вы при этом не думайте, что они согрешили больше всех. Но если не покаетесь, вы все так погибнете». Вот ответ на наши вопрошания в любой подобной ситуации.

Это то, о чем необходимо постоянно помышлять и, как ни странно, именно это может избавить человека от паники и от страха смерти как таковой. Потому что весь вопрос в том, как человек к собственной смерти подготовлен. Если он мирен с Богом, своей совестью и с людьми, то ему это не будет так страшно.

Надо просто быть христианином. А для того, чтобы понять, как, нужно заглянуть в Евангелие и перечитать его в очередной раз как слово Божие, обращенное лично к тебе. Не как историю, не как возвышенное учение, а как свидетельство о той жизни, которой должен жить ты. И верить, что без воли Божией и волос с головы нашей не упадет на землю, а если упадет — и волос, и сама голова — то значит так тому и быть, и Господь позаботится о прочем для нас.

И если мы знаем слова «в чем застану, в том и сужу», то вот сейчас как нельзя более ко времени очередной раз себе их привести на память. Потому что очень не хотелось бы, чтобы Господь застал посреди того, посреди чего застал этих людей — слушающими песню «Поцелуй сатаны», и вот он, поцелуй этот огненный, прямо в сердце входит в виде пули. Нет. Лучше, чтоб Господь застал нас в молитве, в добром христианском делании, в хранении своей совести.

*Игумен Нектарий (Морозов)
Подготовила Инна Стрмилова
eparhia-saratov.ru*

Жажда правильных слов

В борьбе с ИГИЛ* не хватает правильных слов. Я не про крепкие словца говорю, хотя и они здесь были бы уместны. Не хватает правильных слов, которые могли бы точно описать явление. А если вы не знаете правильных слов, говаривал Конфуций, как вы совершите правильные действия?

Путин в соболезновании Олланду сказал все верно, но я бы все же его поправил. Во-первых, это никакое не варварство. Напомню, что бомбу в лондонское метро, начиненную иглами (чтобы больнее было), бросил не дикарь с гор, никакой не необразованный варвар из афганского кишлака, а молодой нейрохирург, доктор, так сказать. Так и представляю этого изысканного образованного мальчика с тонкими хирургическими пальчиками. Во-вторых, вызов брошен не человеческой цивилизации, а человечности. Это важные слова, выводящие проблему в религиозную сферу. Цивилизационными, политическими инструментами эту проблему не решишь. От террористов также невозможно откупиться. Им хоть весь «Ашан» подари, высоси из немцев и англичан всю социалку на их родню, где каждая семья больше нормандской деревни — они не поперхнутся и не поблагодарят. Вызов брошен человечности. Поэтому речь будет идти о человеке и Боге, как его Творце. А далеко не все, что принято сейчас в мире называть гуманизмом, имеет отношение к человечности. Скорее наоборот. Человек — существо падшее и ему свойственно извращать даже, казалось бы, очевидные вещи. Апостол Павел предупреждал: «К свободе призваны вы, братия, только бы свобода ваша не была поводом к угождению плоти». Ныне свобода, дарованная всем нам Христом, извращена полностью, стала свободой

потакания самым низким плотским похотям и извращениям. Парадоксально и оскорбительно, что недоучившиеся моджахеды называют «крестоносцами» именно тех, кто не только не живет по-христиански, а сознательно, на уровне мировой политики попирает Законы Божии. Слово «Свобода!», начертанное на западных знаменах, ныне является знаком бесчеловечности и расчеловечения человека. Эта новая «свобода» затыкает рот свободному слову «политкорректностью», а чувство правды и зла «толерантностью». Личные свободы испаряются на наших глазах. Это новое рабство, которое обанкротившийся капитализм готовит человечеству. Но и ислаимзм со своими головорезами и бандами самоубийц хорош! Если вы — мусульмане, вам что, не те же Заповеди даны? Вы что, Аллаха Всемилостивым и Милосердным ради красного словца называете? «Всемилостивый, Милосердный, Милостивый ко всем Своим созданиям Воздающий вечными благами тем, кто с добром использует дарованные Им мирские блага. Повелевший благо, милость и благочестие всем сотворенным Им. Дарующий бесчисленные милости и блага всем людям, не различая среди них возлюбленных Его Милости и недостойных ее». Под каждым словом любой христианин подпишется.

Это что? Не для вас сказано? Так будьте достойны Его!

Сейчас нарождено новое племя политтехнологов и аналитиков. Американцы с европейцами, и мы вслед за ними вырастили армии идиотов, офисного планктона умеющего рисовать красивые графики и произносить красивые доклады с умными словами. И лидеры, принимающие решения, вынуждены с ними считаться. Придумали убедительнейшие схемы как друг другу навредить, как хитро использовать террористов друг против друга. Не получится!

Террористы любого извода — русские народовольцы — мальчики с горящими глазами, заволаживавшие петербургских дам; рахметовы, спавшие на гвоздях ради светлых снов Веры Павловны; красные бригады или исламисты — все это дети

дьявола, а его перехитрить невозможно. Террористы недоговороспособны. Их не переубедишь, не перевоспитаешь и не интегрируешь. Сейчас с ними борьба одна — стальной галстуки или стереть с лица земли заподлицо, чтобы и духу не осталось.

Ничего нового в истории нет. Ровно тысячу лет тому назад на тех же землях Ближнего Востока гениальным злодеем — Старцем Горы — было создано изощренное исламистское террористическое государство, тиранившее весь тогдашний мир. Именно там впервые были изобретены смертники, там были внедрены технологии убийства, которым могут позавидовать ниндзя, а гнусные способы шантажа не осмеливался повторить никто в мире и тысячу лет спустя.

Почти 300 лет продолжалось это беззаконие. Но нашелся государь, который покончил с этим безобразием. Внук Чингисхана, Хан Хулагу (светский, кстати, по нынешней меркам государь), не только уничтожил всех их, вырезал всех, без разбору на умеренных и неумеренных, не только разрушил все их крепости, но срыл с лица земли даже горы, в которых скрывались ассасины. И мир на тысячу лет был избавлен от этой заразы. Найдется ли такой Государь сейчас?

Пока же миром правят растлители: Обамы, эмиры Катара, Меркели, Олланды и Саудитские короли. Каждый на свой лад коверкают богосозданного человека. Одни в борьбе «за права сексменьшинств», другие в борьбе с «неверными». Разные стороны одной монеты.

Но так долго продолжаться не может. Потому что Бог поругаем не бывает. Этому придет конец и всем будет не сладко. Если только не обратитесь к Нему и на Западе и на Востоке. Ну, а мы в России? А мы пока боремся с такой малостью, как Основы православной культуры. Не страшно?

***Деятельность организации запрещена в России решением Верховного суда РФ.**

*Евгений Никифоров
politconservatism.ru*

Искушение «нерукотворными» образами

Сейчас околоцерковная общественность взбодурена «явлением» якобы образа Богородицы на оконном стекле в поселке на Львовщине.

На самом деле ничего нового в таком событии нет. Стремление видеть чудо в самых, казалось бы, неподходящих местах время от времени проявляется у нашего народа. Подобное нашествие «нерукотворных» образов уже имело место. Потому не лишним, думаю, будет обновить в памяти читателей мой давешний материал по этому поводу.

Нашествие «нерукотворных образов»

Кажется, что нездоровая тяга к чудесам в последние годы переходит все мыслимые и немыслимые рамки. Очередным искушением для верующих стало обилие «нерукотворных образов».

Примеров довольно много, тем более что не только желтая пресса любит всяческие аномальные явления, но и более серьезные издания не гнушаются писать о подобного рода «чудесах».

В свое время, например, был известен случай, произошедший в Полтавской области. Речь о так называемом «явлении» образа Богородицы на срезе груши. Несколько лет назад некто Руслан Литовченко решил срезать ветку груши во дворе собственного дома, которая разрослась в сторону соседей. После того, как ветка была срезана, на срезе проявилось (как считает г-н Литовченко) «изображение Богородицы».

С первого же дня к «чудотворной» груше стали стягиваться посетители и паломники. Потом паломники стали нести пожертвования, стоящий рядом колодец тоже стал «чудотворным».

И таких случаев масса. В селе Журавки Львовской области Богородица «явилась» на пне. Также на стволе дерева увидели Богородицу в селе Брынь Галицкого района Ивано-Франковской области. В Одесском же санатории смогли раз-

глядеть Христа на коре тополя.

Бывают ещё более курьёзные «явления». Образы Спасителя и Богородицы «проявляются» на штукатурке сельского клуба (село Шиловцы Хотинский район Черновицкой области). Или на стене жилого дома в виде уже осыпавшейся штукатурки (посёлок Винники под Львовом). Или на обшитой кровельным железом стене одного из цехов предприятия, занимающегося переработкой древесины (посёлок Великой Березный, Закарпатье).

Перечислять примеры таких «явлений» можно бесконечно, поскольку в последние десятилетия подобный феномен с той или иной интенсивностью наблюдался почти во всех областях Украины. Можно даже сказать, что он порой приобретает массовость. И Украиной всё не ограничивается. Точно так же, например, Христа «видели» в Беларуси в листьях дерева. А в России Спас проявляется на камнях и даже на песке, на пляже...

Но у всех этих случаев есть некоторые общие черты, которые стоит отметить.

Во-первых, все эти «святыя изображения» очень расплывчаты. Чтобы разглядеть в них Христа или Богородицу, нужно отчаянно напрягать зрение и фантазию, хотя в этих пятнах можно увидеть на самом деле практически всё, что угодно.

Об этом говорят и сами верующие в чудо: «Каждый наблюдает Марию по-разному [речь о Богородице на пне]. Например, отец Ярослав из села Бережница разглядел за Богородицей еще и мужскую фигуру в темной одежде, обнимающую Ее и маленького Иисуса у Нее на руках».

Если же скептик не может увидеть «чудо», ему говорят, что «это способен увидеть не каждый» или ещё проще: «увидеть может лишь человек с чистым сердцем» и т.д. На это возразить трудно.

Церкви, конечно, известны действительно подлинные нерукотворные образы. Но это довольно редкое явление, и всегда нерукотворный образ проявлен довольно конкретно. Как тут не вспомнить отпечатавшийся на стекле образ

Богородицы в киевском Свято-Введенском монастыре (икона Божией Матери «Призри на смирение»). Там, в отличие от упомянутых нами случаев, отпечаток не оставляет ни малейшего сомнения, что это именно Богородица.

Во-вторых, «явления» в большинстве случаев появляются в сельской местности, где, к сожалению, традиционная религиозность плотно переплетается с народными верованиями, уходящими корнями в древнее язычество.

В-третьих, можно отметить, что часто в оценке происходящего чётко просматриваются оккультные корни. Часто можно услышать, что, «как правило, чудеса происходят в местах необычных, в местах, что имеют сильную энергетику».

Реакция же духовенства на подобные «чудеса» увы, тоже бывает далекой от трезвомыслия. «Чудеса» порой признаются сразу, без какого-либо рассмотрения. Нередко, ещё до выводов официальной Богословско-канонической комиссии (если она вообще проводится) сразу же на месте явления случится молебен, а чуть позже появляется некий пункт для сбора пожертвований.

Конечно, нельзя все свести к банальной наживе, часто сами священники искренне верят в «чудо». И в этой ситуации трудно понять, что хуже.

Православная традиция всегда учит осторожно относиться к визионерству и всяким необычным явлениям. Даже если есть действительно несомненное нерукотворное изображение, это ещё не факт, что оно от Бога. Ладно бы речь шла о некоем явлении конкретного образа, но здесь мы говорим просто о сомнительном наборе пятен, которые можно трактовать как угодно, в зависимости от буйства воображения. Потому не удивительно, что подобные явления чаще всего имеют место в униатской среде, далекой от святоотеческого трезвения.

(Обновленный материал, первоначально опубликованный на портале «Православие в Украине»).

*Дмитрий Марченко
pravlife.org*

О Боге, маленькой девочке и воздушных шарах

«Что может быть радостнее Господу, как когда Он видит, что мы лишаем себя в чем-нибудь, чтобы отдать то ближнему, что мы стесняем себя в чем-нибудь, чтобы дать покой ближнему; что мы сдерживаемся и стараемся направить душу свою, характер свой так, чтобы ближнему было бы легко с нами жить». Св. прав. Алексей Мечев

История эта произошла на самом деле и, возможно, будет интересна и детям и взрослым. Много лет назад в одном городе был большой дом. И, как раньше часто бывало, жильцы были знакомы друг с другом, многие дружили семьями. Взрослые и дети, встречаясь, радушно делились своими новостями с соседями. Так шло время. Люди привыкли друг к другу и стали похожи на членов одной большой семьи. Где все разные – и по возрасту, и по характеру, но всё же очень близкие и родные.

Детки в этом доме подрастали, видя доброту и сердечность старших, и тоже хотели стать добрыми и отзывчивыми людьми. Особенно одна маленькая девочка всё думала, как бы ей порадовать кого-нибудь. Она была действительно очень добрая, и эта доброта постоянно искала себе выхода.

Как и многие девочки, она любила подарки. И вот однажды в детском саду, в который она ходила, был праздник, и детям раздали подарки. На этот раз подарки были необыкновенно, необычайно красивые – такие удивительные разноцветные воздушные шарики. Это сейчас можно купить шарики почти в каждом детском магазине, а в то время, про которое я рассказываю, шарики были редкостью. А эти, которые подарили нашей девочке,

были и вовсе какой-то удивительной, чудесной красоты. Она была так рада, так рада, что думала: она не расстанется с этими шариками всю жизнь. Веселая и счастливая, она шла после праздника домой, не сводя глаз с шаров. Но послушайте, что было дальше.

В этом же доме жил мальчик. В раннем детстве это тоже был радостный, добрый, здоровый малыш. Но потом он неожиданно заболел. И всё больше и больше слабел. Его терзали боли, жизнь постепенно стала угасать в нем. Многие люди любили его, глубоко сострадали и желали ему полного выздоровления. Но, к сожалению, ему становилось всё хуже и хуже, и вот стало настолько плохо, что он потерял сознание и не приходил в себя много дней. Соседи, узнав об этом, боялись самого страшного: как бы мальчик не умер. Как раз в то время, когда наша маленькая добрая девочка возвращалась домой с шарами, она и услышала эту страшную новость. И ее сердце не могло согласиться с этим. Как?! Она такая счастливая сейчас, а мальчик, милый мальчик так страдает, что даже не приходит в сознание и может умереть.

А надо сказать, что наша малышка не просто была доброй. Она верила в Господа и получила этот дар доброты от Него. И вот наступило время испытания ее доброты и любви. Всем сердцем она стала молиться о мальчике. Она знала, что и другие люди молятся за него. Но почему же он не выздоравливает? И тогда она подумала, что Господу надо обязательно сделать подарок. Она подарит Ему шары, а Он мальчика вылечит. И она сказала: «Господи, прошу Тебя очень-очень, пожалуйста! Ты такой добрый, забери мои шары в подарок, но, пожалуйста, не забирай мальчика к Себе, пусть он живет и будет совсем здоров», – и она разжала ладошку. Тут внезапный ветерок, как верный друг, подхватил шары и стал поднимать их всё выше и выше в голубое чистое небо. А сердце девочки чувствовало уже не ту радость, когда она получила шары в подарок, а какое-то неземное счастье, ликование и такую необыкновенную любовь ко всем, что ей уже казалось, будто и она летит с этими шарами далеко-далеко в небо, к Самому Богу.

А в это время в больнице мальчик открыл глаза, и, когда удивленные врачи ему опять сделали анализы, оказалось, что страшная болезнь ушла и не осталось от нее ничего. Потому что Господь слышит чистую горячую молитву любящего и милостивого человека, готового пожертвовать своей радостью, лишь бы другому было хорошо. Но особенно когда человек приносит Господу в дар всё свое сердце, наполненное любовью к Богу и ближнему и чистую молитву. Тогда Господь посылает нам чудеса.

*Тамара Манелаишвили
pravoslavie.ru*

«За все надо благодарить Бога! Бог все видит! Бог не оставит!»

Один человек жил в дикой бедности, в одиночестве, в холоде и голоде. И каждое утро он с воодушевлением произносил молитву, в которой усердно благодарил Бога.

Кто-то из его соседей пришел к нему и сказал:

– Слушай, как ты можешь быть таким лживым? Ведь ты ни себя, ни нас, ни Бога не обманешь: мы все знаем, что Бог тебя обездолил до конца, и ты это знаешь; чего же ты Его благодаришь, за что?

И тот ответил:

– Ты не понимаешь сути дела! Бог на меня посмотрел и подумал: что ему нужно, чтобы он вырос в полную свою меру? Ему нужен голод, холод, одиночество... И этим Он меня одарил так обильно, что я Его день за днем благодарю.

«Берегись осуждать кого-либо прежде, нежели Бог осудит его»

Авва Исаак Фивейский пришел в монастырь, увидел брата, павшего в грех, и осудил его. Когда возвратился он в пустыню, пришел Ангел Господень, стал пред дверьми его, и сказал: «Не пушу тебя». Авва умолял его сказать, какая этому причина.

Ангел ответил: «Бог послал меня к тебе, спросить, куда ты велишь Ему бросить павшего брата?»

Авва Исаак тотчас повергся на землю, говоря: «Согрешил пред Тобою, прости мне!» Ангел сказал ему: «Встань, Бог простил тебя; но впредь берегись осуждать кого-либо прежде, нежели Бог осудит его».

Бес

Сидел бес в образе человека и болтал ногами. Видевший это духовными очами спросил его: «Что же ты ничего не делаешь?» Бес отвечал: «Да мне ничего не остается делать, как только ногами болтать, люди все делают лучше меня».

Прп. Амвросий Оптинский

Признаться себе

Однажды к старцу пришел его послушник и спросил:

- Отче, объясни мне, почему я, имея такие же глаза как и у тебя, часто не замечаю того, что замечаешь ты.

Старец вышел из комнаты и через какое-то время вернулся,

держа в руках дневную рукопись на незнакомом для послушника языке. Развернув его, он сказал:

- Что ты видишь?

Послушник, не желая выдавать свое незнание, ответил:

- Я вижу многовековую мудрость в этой рукописи. Тогда старец сказал:

- На самом деле перед тобой записка греческого купца, а знаю и вижу это потому, что однажды, не побоявшись признаться себе в том, что я толком ничего не знаю, выучил этот язык.

Пути, которыми ходят люди

Некий монах усердно молился, говоря:

- Господи, ты милостив и терпелив, так почему же спасти душу так тяжело и почему ад полон грешниками?

Он долго молился, задавая Богу этот вопрос. И вот, наконец, является к нему Ангел Божий и говорит:

- Пойдем, я покажу тебе пути, которыми ходят люди.

Они вышли из кельи, и Ангел повел старца в лес.

- Видишь того дровосека, который несет на себе тяжкую вязанку дров и не хочет сбросить хоть немного для облегчения? - спросил Херувим. - Точно так же некие люди несут на себе свои грехи и не хотят каяться.

После Ангел показывает старцу колодец с водой и говорит:

- Видишь безумца, который черпает из колодца воду решетом? Так и люди каются. Черпают благодать прощения, а затем снова грешат, и благодать утекает, как вода сквозь решето.

Снова показывает Ангел монаху человека и молвит:

- Видишь ли того, который положил поперек лошади бревно и силится верхом въехать в храм Божий, а бревно в дверях застревает? Так люди свои добрые дела творят: без смирения и в гордыне, не зная им цену. А теперь, сам, старче, посуди, легко ли Богу спасать таких людей, сообразуя милость с правосудием Своим?

Источник: elitsy.ru

Построим храм всем миром!

Контактные данные и реквизиты для пожертвований:

Местная религиозная организация — православный приход храма в честь иконы Божьей Матери, именуемой Владимирская, д. Лыловщина Иркутского района Иркутской области Иркутской Епархии Русской Православной Церкви (Московский Патриархат).

Адрес: 664000, Иркутская область, деревня Лыловщина, улица Центральная, дом 59 «А»

ИНН: 3827038817

КПП: 382701001

Банк: ФИЛИАЛ ПАО «БИНБАНК» В НОВОСИБИРСКЕ, г. НОВОСИБИРСК
БИК: 045004842

Корр. счет: 30101810550040000842

Расч. счет: 40703810320190000015

Назначение платежа: Благотворительное пожертвование, без НДС

Телефон настоятеля: 8-914-876-39-40,

электронная почта: vladimiskay@mail.ru

Сайт: <http://vladimirskay.cerkov.ru/>

Храм в честь иконы Божьей Матери «Владимирская» расположен на возвышенном месте в центре села Лыловщина Иркутского района Иркутской области. В 1686 г. казак Матвей Лылов с братьями, основал поселение и построил часовню. В 1819 г. появился каменный храм. В известные времена храм был закрыт и заброшен. Храм находится в полуразрушенном состоянии и требует

значительных материальных затрат и больших физических усилий. Это единственный не восстановленный каменный храм в Иркутском районе!

Реставрация храма и возобновление богослужений, это важное и благое дело, которое может быть решено только совместными усилиями! Просим вас оказать милость и принять участие в этом Богоугодном деле!

ПРАВОСЛАВНЫЙ ТЕЛЕФОН ДОВЕРИЯ СЛУЖБА СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ «СОДЕЙСТВИЕ»

<http://vk.com/assistances>

В современном мире человек сталкивается с различными жизненными трудностями: проблемы с воспитанием детей, супружеские конфликты, зависимости, депрессии, а порой и утрата смысла жизни. Для оказания психологической помощи людям, оказавшимся в сложных жизненных и семейных обстоятельствах, в Новосибирской митрополии работает православный телефон доверия и служба социально-психологической помощи «Содействие».

Перечень основных проблем, с которыми можно обратиться:

- нарушение взаимопонимания в семье
- внутриличностные конфликты и психологические травмы
- депрессивные и тревожные состояния
- принятие утраты в связи с расставанием, смертью близкого человека
- помощь пострадавшим от деструктивных культов
- экстренная психологическая помощь в кризисных ситуациях
- помощь сурдопсихолога неслышащим людям на жестовом языке
- skype-консультации психолога онлайн

ТЕЛЕФОН ДОВЕРИЯ: 8 (383) 292-49-29
(с 18.00 до 21.00 ч.)

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ:*
8 (383) 291-27-12 (предварительная запись с 19.00 до 20.00 ч.)

Открыт кабинет семейного психолога в Новосибирском Академгородке

* Консультирование ведется православными специалистами на принципах христианского мировоззрения на природу и жизнь человека.

с 8 по 11
января

РАЗНЕЖ
паломническая служба

приглашают на новогодние каникулы
в Зимний семейный лагерь

«Рождественская сказка»

В программе:

- подвижные игры на свежем воздухе
- рождественская ярмарка
- игротека для детей
- школа молодых родителей
- консультации семейного психолога
- рождественские поделки и мастер классы
- беседы с батюшкой о воспитании детей
- вечерние сказки для самых маленьких

Дополнительная информация по тел.: **[383] 213-27-12**